

Валерий Мит

СБОРНИК 333

Три повести
и
тридцать три рассказа

Валерий Мит

Сборник 333. Три повести и тридцать три рассказа

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31187777
ISBN 9785449064936*

Аннотация

Этот сборник – своеобразный итог четырёх последних лет творчества. Он третий в моей особой серии избранных произведений. Он следует за сборниками «Дым на фоне звёзд» и «Ночь за спиной», но не является их продолжением и никак с ними не пересекается. И это сборник особый. Сборник, заставивший создать себя сам! Мистика? Возможно. Но сначала мне не давало покоя число 333, а как только я понял, что это книга с таким названием стучится ко мне в двери – у меня не осталось выбора. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ТРИ ПОВЕСТИ	6
Отражение	7
Начало	9
Глава 1. Нужная остановка	12
Глава 2. Первые неожиданные вероятности	26
Глава 3. Преступная группа	47
Глава 4. Неожиданный поворот	76
Глава 5. Переменчивая реальность	96
Глава 6. Точка восприятия	115
Глава 7. Нежданные гости	130
Глава 8. Пророчество	158
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Сборник 333
Три повести и
тридцать три рассказа

Валерий Мит

© Валерий Мит, 2019

ISBN 978-5-4490-6493-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«...Иногда мне хочется бросить всё и просто жить. Вырваться, стать свободным, пробовать всё, что попадётся под руку, двигаться туда, куда зовёт сердце. Но становится страшно.... Ведь я понятия не имею, как это делается...»

ТРИ ПОВЕСТИ

Отражение

«...Это же надо было так попасть, думал он. – И что они мне уготовили, понять невозможно. Учítывая, что я услышал – они вообще отморóженные и ничего не боятся. Совершенно спокойно, цинично, словно меня и нет, обсуждают свои тёмные дела. А может быть, они уже списали меня со счетов – может быть меня для них уже и правда, нет. – Очень похоже, если вспомнить, как один спрашивает про меня: „И что будем с ним делать?“, „Что решили, то и делай“, говорит другой, и ещё ласково так добавляет: „Иди Андрюша, устраивайся на работу, заселяйся в квартиру, покрутись

тут немного – терять тебе нечего – кроме жизни у тебя всё равно ничего нет“. – Обложили суки. Ещё шаг и всё... Может быть уже всё...»

Начало

Андрей стоял на перроне в 8—20 утра перед распахнутыми дверями красивого поезда по имени «Ласточка», который собирался забрать его с собой навстречу неизвестности.

Ему казалось, что там, куда он едет, обрываются все его пути. Дальше двигаться будет уже некуда. И именно поэтому он чётко знал, что в той точке маршрута, куда вела его судьба, ему предстояло собраться, переосмыслить всё, найти одно, два или много решений – столько, сколько потребуется, для того чтобы измениться и обновлённым вернуться назад.

В глубине души он знал, что шансов на это у него нет. Чтобы это понять, не нужно было никуда ехать, достаточно было просто вспомнить, что он не смог ни измениться, ни обновиться здесь, где сделать это было значительно проще. Но он ехал всё равно, надеялся и имел твёрдое намерение начать всё сначала и постепенно шаг за шагом, а лучше скачком – переосмыслить всё, и назло всему всё-таки обновиться и стать другим.

Каким образом он рассчитывал это сделать? – В тот момент он не знал этого сам, но верил, что на новом месте сможет взглянуть на мир по-другому, отбросить то, что мешало ему и найти то, что увлечёт за собой и подскажет решение для всех его нынешних проблем. – Тоже, наверное, ужасная глупость, думал он. – Нужно быть круглым дураком, чтобы

думать так. – Какой-то частью себя он прекрасно знал, что в месте, куда он собирался, не было ничего кроме вечерней тишины, вялой дневной суеты и тусклого уставшего солнца. – Знал он и то, что из этого места уехали все, кто только мог – он же, вопреки разумным доводам делал обратное. – Ехал в это своё изгнание – маленький городок на краю Ленинградской области – командировку – место, где ему предстояло жить и работать по вахтовому методу в соответствии с подписанным контрактом – месяц (длинною в век), через месяц (длинною в день). – Предполагал, что там даже время, относительно стремительного «здесь», не может нормально бежать и ползёт еле-еле по циферблату ржавых часов, сводя с ума и растягивая до невозможных пределов всё, что только возможно. – Догадывался, что там очень легко затеряться – увязнуть в каком-то растянутом до бесконечности нелепом событии, раствориться в нём и исчезнуть без следа.

С другой стороны, размышлял он, сгинуть без следа и раствориться какой-то частью себя, возможно, не так уж и плохо. – Ведь что есть я, что составляет меня, что есть любой из нас? – К определённом возрасту можно с полной уверенностью сказать, что это девяносто процентов привычек и десять процентов привязанностей. А там – на новом месте – в непривычной для себя среде, все они будут утрачены. Чем не способ измениться? – Сможешь выжить – изменишься наверняка! – Лучший способ на свете – поставить себя в ситуацию, где по-другому нельзя.

А по-другому и правда, было нельзя!

Там, в неизведанной глуши, в зоне полного забвения ему предложили работу сменным инженером эксплуатации на одном из предприятий непрерывного цикла, а здесь – в зоне относительного комфорта, работы не было никакой.

Там ему гарантировали вполне приличную зарплату за не самый лёгкий труд – 6 дней в неделю по 12 часов, а здесь никто и ничего не гарантировал, но ничего и не платил. Жить на что-то было надо, и он решился ехать, забыв о своей привычной жизни, меняя её непонятно на что....

Глава 1. Нужная остановка

Он стоял на перроне, мысли неслись в его голове – быстрые пока – молниеносные мысли, а поезд манил распахнутыми дверями в своё жадное до пассажиров нутро и говорил милым женским голосом:

– Осторожно двери закрываются, следующая станция

Не дождавшись окончания этой фразы, он запрыгнул в вагон.... Двери за ним тут же захлопнулись, отсекая любые возможные пути к отступлению. Он бросил последний взгляд на перрон сквозь стекла дверей и прошёл в салон вагона. Свободных мест оказалось достаточно. Он выбрал одно из них. Бросил маленькую дорожную сумку на среднее свободное место, а сам уселся рядом в кресло у окна, показавшееся ему достаточно удобным. Назойливых попутчиков рядом не оказалось, и это был первый хороший знак..., даст Бог не последний, подумал он.

За огромным панорамным окном вагона стремительно пронеслись рабочие кварталы. За ними промелькнули новостройки окраин, а спустя короткий промежуток времени поезд вырывался из каменных лабиринтов города и понёсся серо-красной стрелой сквозь пустынные пространства покрытые снегом.

Скорость постоянно росла – табло показывало уже 95 км в час, но это, как он знал, для такого поезда был совсем

не предел – 96...98...100 – ускорение прекратилось, видимо, больше не требовалось. Он тоже не особенно спешил. Просто ехал себе и ехал всё дальше и дальше от привычного образа жизни и успокаивался.

Сам виноват, размышлял он. – Несколько глупых действий в течение последних пяти лет, сделали ситуацию почти безнадежной. – Сначала серьезная ошибка привела к потере постоянной работы и лишила стабильного и очень даже приличного заработка. А потом.... – надежда, что всё можно исправить, что специалисты такого уровня, как он, не могут быть не востребованы, привела к бессмысленным поискам равнозначной работы, потере времени и сил и потере всех накопленных ранее сбережений. Дальше начались невыплаты по ипотеке – были взяты новые кредиты – появились огромные долги. Женщина, которая считалась любящей женой – бросила, как только догадалась, что вылезти из долговой ямы будет трудно. И как закономерный итог, размышлял он, я оказался здесь в этом поезде. Еду, толком не зная куда, смутно представляя зачем.

Вернее знать-то я знаю – работа, командировка, вахтовый метод. – Ничего нового, обычное дело, то, что когда-то я мог делать очень хорошо.... Но....

Его плавные мысли, оборвались, перепрыгнули вслед за воображением в сторону, и он задумался о другом – о превратностях судьбы и отсутствии выбора. О странном парадоксе, когда делаешь шаг назад, но всё равно неизбежно дви-

жешься вперёд – со скоростью – он посмотрел на табло, возвращаясь к реальности – уже 120 километров в час. – Хорошо разогнался. – Конечная точка маршрута приближалась быстрее, чем он хотел.

Он снова посмотрел в окно – поезд проходил под мостом кольцевой автодороги. Под одним из пролётов моста он увидел две легковые машины стоящие, упираясь носами, друг в друга. – Словно бандиты из 90-х приехали на стрелку, но людей видно не было, а значит, воображение опять несёт не туда – просто рабочие поставили так свои авто пока сами где-то занимаются делом.

Справа, постоянно отдаваясь, отчётливо просматривалось Пулковское шоссе. – Ему странно было смотреть на него с этой точки – много лет он ездил по нему на машине и взгляд со стороны казался ему необычным.

Интересные ощущения, подумал он. – Возможно всё, что происходит со мной – происходит не зря. – Новый взгляд, свежие впечатления, казалось бы на пустом месте. Воображение словно птица в клетке пытается зацепиться за что-то, увлечь, ищет привычное. – Скользит по всему, чего касается взгляд....

Он взглянул вдоль прохода вагона и увидел контролёра, проверяющего билеты, приближающегося к нему. Вот опять, подумал он. – Ему вдруг показалось, что этот контролёр ему знаком – коренаст, невысокого роста, циничная улыбка на лице, напоминающая – Пока он пытался вытащить

из глубин памяти нужное воспоминание, контролёр подошёл.

– Здравствуйте, билеты, пожалуйста...

– Здравствуйте, – ответил он и протянул билет. – Мы не знакомы? – Вы мне кого-то смутно напоминаете, словно когда-то и где-то, мы уже пересекались.

Улыбка сползла с лица контролёра. Он нахмурился. Простамповал билет. Посмотрел настороженно.

– Не думаю..., – ответил он мрачно, отдал билет, отвернулся и перешёл к следующему пассажиру.

На его место подошёл человек в камуфляже – телохранитель контролёра, подумал Андрей.

– Какие-то проблемы? – спросил телохранитель.

Андрей молча пожал плечами. Скользнул по охраннику взглядом и отвернулся к окну. – Разговаривать с этим человеком у него желания не возникло. У него вообще пропало желание разговаривать. – Эти двое – контролёр со своим охранником испортили ему настроение. Они снова заставили вспомнить, что впереди его не ждёт ничего хорошего, а думать об этом ему совершенно не хотелось.

Он продолжал смотреть в окно, но уже не очень-то видел, что находилось за ним, он начал погружаться в себя.

Снег, снег, снег – стучали приглушённо колёса поезда.

Век, век, век – добавляли они же, пытаясь напомнить о предстоящем изгнание.

И он погружался и погружался и видимо уснул.

– Здравствуйте! – услышал он сквозь сон и почувствовал лёгкий толчок в плечо.

Открыл глаза и увидел улыбающееся лицо – вернее целых два лица.

Моргнул несколько раз спросонья – картинка сделалась чётче – второе лицо было глумливой физиономией охранника, выглядывающей из-за спины контролёра.

Он не стал им подыгрывать и не улыбнулся в ответ.

– Простите, – сказал контролёр, – я вас не сразу узнал, но, по-моему, мы раньше уже встречались?

Охранник за его спиной улыбнулся шире.

Андрей хмуро протянул контролёру билет.

– Нет, ваш билет я уже видел, – добавил контролёр, пряча улыбку. – Но следующая остановка ваша, не проспите

– Спасибо, – ответил он и всё-таки улыбнулся.

Контролёр с охранником ушли, а Андрею стало чуть легче на душе, он почувствовал, что настроение поднялось чуть выше нулевой отметки. Он окончательно проснулся, посмотрел на бегущую строку под потолком – действительно следующая остановка была его. Скорость на том же табло застыла на 55 километрах в час. Для такого поезда – черепашня скорость. Колёса и рессоры недовольно скрипели, словно жалуюсь – толи на кривые рельсы, толи на что-то ещё. За окном показался лес с голыми деревьями, неторопливо проплывающими мимо. Между ними мелькнула раздолбанная грунтовая дорога. В поле зрения показалась какая-то лачуга в три

квадратных метра, обшитая почерневшими досками, с просевшей крышей, стоящая на проплешине, засыпанной снегом, отвоёванной у леса... и никого из людей.

Где я? – Что за аномальная зона? – Как связать лачугу в лесу и скоростной поезд «Ласточка» – они из разных измерений и не могут быть одновременно здесь? – подумалось ему.

И словно по его заказу реальность выправилась. – Лес оборвался, перешёл в широкий овраг на дне которого, словно змея извивалась узкая речка. Дальше, за оврагом просматривался дачный посёлок, с мёртвыми до весны, но вполне приличными с виду домами.

На берегу речки, метрах в двухстах от насыпи, по которой полз поезд, чёрной кляксой застыл человек. – Что он там делает? – подумал Андрей. – Не разглядеть – далековато – вряд ли ловит рыбу. Неужели хозяин лачуги? – Вот бы расспросить его, как он тут живёт. – Ватник, валенки, нехитрая еда, приготовленная на печке буржуйке. – Скучно? – Нет. – Так, вообще, вопрос не стоит. Не та категория существования – Единение с природой и самим собой – не о чём скучать. Шумновато от железной дороги, но привыкнуть можно. Потребностей нет, всё аскетично – ничего лишнего, никаких серьёзных проблем, никто не мешает.... Почти счастье

Воображение понесло его, и он представил, как этот одинокий гений, а человек-клякса в глубине оврага ему в тот момент казался именно таким – сделал свою короткую оста-

новку, обдумывая невероятные вещи, фиксируя их в памяти, стараясь ничего не забыть и донести ничего не теряя, до маленького домика на проплешине в лесу....

А может быть, просто присел в одиночестве – обычный человек и никакой не гений, подумалось ему вдруг – решил отхлебнуть водки для согрева, пока никто не видит – было время, сам поступал так иногда....

Из задумчивости Андрея выдернул голос – милый женский голос поезда, почти ласково сообщивший ему, что место, куда он едет уже рядом.

– На дверях имеется зелёная кнопка, – добавил поезд, объясняя, что для выхода из вагона нужно не забыть и воспользоваться ей.

Поезд замедлил ход.

Андрей встал со своего места, взял сумку и подошёл к дверям. Кнопка на них, действительно присутствовала, но оказалась бесцветной.

Позеленеет, когда остановимся, догадался он.

Вслед за ним к дверям подтянулись ещё несколько человек. Это его порадовало, всегда приятно, когда на краю Земли оказываешься не один.

Бесшумно подъехали к платформе и поезд остановился. Андрей пропустил момент, когда кнопка сменила цвет, и кто-то нажал её вместо него.

Жаль, мелькнула у него мысль, хотелось это сделать самому. Это было маленьким, но развлечением, возможно, по-

следним развлечением на ближайший месяц.

Выходить не хотелось, но он всё-таки сделал шаг, ступил на заснеженную платформу подошёл к её ограждению и остановился. Люди, вышедшие из поезда вместе с ним, задерживаться не стали и довольно быстро куда-то ушли. Поезд сказал на прощание что-то невнятное, закрыл свои двери и почти бесшумно уехал, а он остался на платформе один.

Но это продолжалось недолго.

Не прошло и минуты, как справа метрах в пятидесяти, материализовался человек. Он стоял прямо под табличкой с названием станции, прислонившись спиной к ограждению, не глядя по сторонам, задумавшись о чём-то своём и явно кого-то ждал.

Это за мной, понял Андрей и пошёл к нему.

Он скользнул взглядом по нечитаемой, залепленной мокрым снегом табличке с названием станции и посмотрел на человека, ожидающего его. – С виду в нём не было ничего необычного – мужчина лет тридцати пяти, худощавый, в джинсах, коричневых ботинках на шнурках, чёрной куртке, без головного убора. Печальное, усталое лицо.

– Андрей Михайлович? – спросил он.

– Да.

– А я, Дмитрий Николаевич – начальник участка.

– Очень приятно...

Они пожали друг другу руки.

– Машина с другой стороны, на привокзальной площади,

пойдёмте, – добавил он, кивнув куда-то за железнодорожные пути.

Они спустились с платформы, прошли по узкому подземному переходу, проложенному под железнодорожными путями, и вышли на площадь.

Площадь, это было громко сказано.

На самом деле, это была скорее заасфальтированная площадка с двумя автобусными остановками и парковкой на десять машин. С одной стороны её ограничивало бетонное одноэтажное здание вокзала метров двадцати длиной. С другой – ряд из нескольких одноэтажных магазинчиков-ларьков. Машина, к которой они подошли – старенькая «Нива», стояла на парковке вторая в ряду.

– Вот она, моя ласточка, садитесь, – сказал Дмитрий Николаевич.

Андрей сел на пассажирское сиденье первого ряда.

Начальник участка сел на место водителя. Завёл двигатель, и они поехали.

– Сейчас на завод, – сказал он. – Заглянем в службу охраны. Нужно оформить заявку на ваш пропуск – сутки делать будут. А потом покажу вам вашу служебную квартиру.

Андрей молча кивнул головой, соглашаясь с ним.

– Смотрю налегке приехали? – спросил он, видя, что у Андрея, кроме заплечной сумки нет никаких вещей.

– Не люблю ничего с собой возить. – Трусы, носки, принадлежности для кухни и ванной комнаты можно купить

и здесь по мере необходимости, а рабочую одежду надеюсь получить у вас.

– Со спецодеждой проблем не будет, но имейте в виду, рабочий день заканчивается поздно. У нас всё-таки вахтовый метод, работаем по двенадцать часов, с восьми до восьми, а столовая закрывается в семь – ужинаем дома. Придётся покупать продукты и готовить самому. В вашей квартире никто в последнее время не жил – не знаю, есть ли там что-то для приготовления пищи. Постельное бельё, скорее всего, тоже отсутствует.

Андрей хотел сказать, что нужно было предупредить об этом заранее, но вместо этого ответил:

– Надеюсь, вода, и газ в квартире имеются.

– В квартире сделан лёгкий косметический ремонт. Ванная и туалет достаточно приличные – новая кафельная плитка на полу и стенах. На кухне есть газовая плита, холодильник, стол и три стула, простенькая кухонная мебель с мойкой. Что в шкафчиках – не заглядывал. В комнате – диван книжка – не раскладывал, механизм не проверял. Пустой двустворчатый шкаф. Письменный стол со стареньким конторским компьютером. Примерно год назад он был списан и направлялся на свалку, но один из ваших предшественников его спас, починил и переправил в квартиру. Интернета нет – нужен мобильный. Телевизора тоже нет. Нет там и телевизионной антенны, да и не ловит она в том месте ничего. Пробовали ставить – не вышло. Разве что спутниковую....

Остальное...

– Подходит..., – сказал Андрей, останавливая его. – Доберёмся, посмотрим.

Он и правда, так думал – для него начиналась новая жизнь и ему, как настоящему идеалисту хотелось начать её с чистого листа.

– Привыкнете, – сказал Дмитрий Николаевич. – Чем смогу – помогу – кой-какое постельное бельё, кастрюлю, сковородку на первое время выделю. А если не понравится квартира – подберём другую. Там их много...

– Там это где?

– В «потерянном» городке, – ответил он, ухмыльнувшись.

Андрей с некоторым удивлением, вопросительно посмотрел на него.

– Так мы его называем, – добавил он. – Шестнадцать пятиэтажных домов и другие постройки. – Бывший военный городок. Воинскую часть расформировали, военные уехали, а дома остались.

– А что за часть?

– Авиацiонная. Стратегический аэродром. – Бездействующий..., но до сих пор охраняется. – Сам аэродром лет пять назад перенесли в другое место, боевые самолёты и прочая техника отправились туда же, как и весь личный состав, но ангары и складские помещения остались. Говорят, что в них ничего нет – пустые стоят, но с десятков солдат несут боевое дежурство – патрулируют периметр. Ограждение пери-

метра частично разрушено и на аэродром, несмотря на охрану, можно достаточно просто попасть – есть у неё слабые места, но не советую. Прецеденты были, стреляют без предупреждения.

– А зачем туда попадать?

– Есть умники. Рассчитывают найти металлом, приборы от списанных самолётов, что-то ценное. Когда-то всё это там было – на свалке внутри периметра, но давно закончилось. – Военные тоже не дураки – металлолом сдали сами, а все, что было можно продать – уже продали.

– Ясно.... А почему военный городок прозвали «потерянным»?

– Главная причина лежит на поверхности. – Когда воинскую часть расформировали, вся инфраструктура – дома, котельная, электрическая подстанция, прочие сети, оказались фактически бесхозными. – Армии принадлежат, а на содержание от министерства обороны средства почти не выделяются – нецелесообразно – лишних денег ни у кого нет. – Финансируют так, чтобы просто не развалилось. – Хотели передать городу, но появились несколько трудно решаемых проблем. – Фактически стратегический аэродром всё ещё существует, хотя и на консервации и все постройки городка попадают в запретную зону. Как следствие, выходит, что передать их городу нельзя. По той же причине они не нужны и городским властям тоже. – В запретной зоне квартиры продать или хотя бы сдать в аренду достаточно сложно. – Коман-

дировочные вроде вас и военные пенсионеры, что остались в домах в служебных квартирах, занимают процентов десять от всей полезной площади. Остальное пустует, приносит одни убытки и не нужно никому. Вот и выходит – потерялся городок.

– А другая причина?

– Не понял...

– Ну, вы сказали, главная причина в том, что этот город никому не нужен и рассказали почему.... Выходит, существует и другая – не главная причина....

– А..., да – есть. Но это всё местные байки. – Мистические истории. – Жители военного городка в них верят – остальные посмеиваются.

– Интересно послушать. Ведь я тоже без пяти минут его житель.

Дмитрий Николаевич взглянул на экран телефона, задумчиво посмотрел на Андрея и сказал:

– До завода ехать ещё 5 минут. Сейчас 10—50, пересменка охраны в 11—00 и длится минут 20 – не факт, что до пересменки успеем. – Есть два предложения: первое – выпить по чашке кофе – чуть дальше по ходу движения недавно появилась «шаверма» – забегаловка, но готовят вкусно и кофе варят приличный; второе – перейти на «ты», возраст у нас почти одинаковый и лично я уже устал от официальщины.

– Согласен, – ответил Андрей.

– Заодно расскажу несколько баек «потерянного город-

ка», – усмехнулся Дмитрий.

Глава 2. Первые неожиданные вероятности

Они сидели у окна, выходящего на шоссе, за одним из столиков придорожного кафе – местной «шавермы». Пили кофе, который и правда, оказался ничего себе. Дмитрий о чём-то задумался. – Вспоминает байки, которые хотел рассказать, подумал Андрей, не решаясь его отвлекать. А за окном в сопровождении машин дорожно-постовой службы колонной шли бронированные грузовики со знаками радиационной защиты на борту.

– Продукцию с нашего завода повезли, – сказал Дмитрий.

– А значки радиационной защиты означают что...?

– Не волнуйся, радиации нет, – поспешил добавить Дмитрий, стараясь остановить сомнения и страхи Андрея. – Знаки на грузовиках для большей значимости, как и машины сопровождения. Чтобы ни у каких спецслужб даже мысли не возникло останавливать колонну. А продукция и правда, сверхсекретная.

– А что за продукция?

– Андрей, старайся не задавать таких вопросов. – Ты же подписывал контракт – в нём есть целый раздел о неразглашении информации. – Особых секретов здесь нет, общая информация всем известна – даже официантам этого кафе. Но всё дело в частностях! Вот о них знает ограниченное чис-

ло лиц, и задавать вопросы на эту тему не принято. Лично мне о них ничего неизвестно – такого допуска секретности у меня нет – и, слава Богу.... Даже думать об этом не хочу. – Придёт в голову какому-нибудь умнику, что знаешь больше, чем положено – замучаешься доказывать, что не знаешь ничего.

– Напугал немного, – чуть небрежно ответил Андрей, – хотя некоторые опасения у него и правда, появились. – Я когда подписывал контракт, считал, что раздел о неразглашении формальность. Просто стандартный пункт трудового договора солидной организации, связанной с министерством обороны. А оказалось, что тут ядерные бомбы делают, возят их на грузовиках, а я должен делать вид, что ничего не замечаю.

– Не надо иронизировать. И нет тут никакого оружия, а ядерного тем более! Нет и радиации!

– А откуда ты знаешь? – У тебя же допуска нет?

– Ладно, слушай. – На заводе несколько цехов – пять, если говорить точнее. – Два из них занимаются изготовлением бытовой техники. – Укрупнительной сборкой некоторых известных брендов – пылесосы, кофемашины, мультиварки. – Ещё один – сборкой велосипедов. Ещё два – полностью засекречены. Там работают только военные. И хотя в ведении моего участка находятся все сети, прямого допуска к этим цехам у меня нет. Я просто обеспечиваю подачу электричества, газа, воды и тепла, слежу за электрощитовой, водомер-

ным узлом, газовым распределителем и тепловым пунктом, установленных на входе в эти цеха. – В специально отведённой, усиленно охраняемой «буферной зоне» за бронированными воротами. А дальше всё. – На этом мои функции кончаются. – Дальше ещё одни бронированные ворота, перекрывающие доступ в эти секретные цеха, в которые без специального пропуска заходить нельзя. Считается, что там до сих пор делают некоторые комплектующие для электронной начинки самолётов. Так ли это? – Не знаю.... И, как уже говорил, знать не хочу! Что же касается радиации, то сомнения на её наличие давно развеяны. – Лично приносил дозиметр и проверял.... – И не только я....

– Ясно..., – задумчиво ответил Андрей. – Наверняка и мне захочется проверить уровень радиации....

– На, проверяй, – ответил Дмитрий и достал из кармана жёлтый прибор. – Это дозиметр. Потаскай его с собой – это не запрещено. Когда успокоишься окончательно – вернёшь.

Андрей взял прибор и внимательно посмотрел на него. Задумавшись, перевёл взгляд на Дмитрия.

– За дозиметр спасибо! – сказал он и положил его в карман. – Но вот всё остальное.... Ты специально всё это подстроил...? – Колонна машин за окном, разговор о секретности и радиации?

Дмитрий улыбнулся.

– А ты догадливей других.... Каюсь, это у меня такой первичный инструктаж – неофициальный, но эффективный –

снимает кучу ненужных вопросов, которые могут возникнуть в будущем – У нас на предприятии строго. – Брякнешь что-то лишнее, где не следует – нарвёшься на неприятности. Но не рассказывай никому, что я так делаю – это тоже секретная информация – узнают, потеряет эффективность мой инструктаж. А раз догадался – с меня шаверма.... Может, пообедаем?

– А как же оформление пропуска..., не опоздаем?

– Пропуск на тебя я уже заказал, завтра утром получишь. Ехали мы не на завод, а сюда. Если бы ты ни о чём не догадался, прокатились бы и до завода, но теперь особого смысла в этом нет – на территорию тебя без пропуска всё равно не пустят, а он будет готов только завтра.

– Ладно, давай свою шаверму, – ответил Андрей, думая, что его новая жизнь может оказаться не такой простой, как представлялась вначале.

Дмитрий подозвал официанта и заказал две шавермы, повторил кофе и спросил:

– Чувствую, немного обиделся?

– Правильно чувствуешь. Не очень-то приятно, когда из тебя делают дурака.

– Никто из тебя ничего не делает. Представь, пришёл бы ты на работу и стал всех подряд спрашивать – что это за страшные значки радиационной защиты нарисованы на грузовиках, проезжающих мимо?

– И что?

– Ничего особенного, но здесь очень хорошая служба охраны. – Сам по себе этот твой вопрос не несёт никакой угрозы, но..., – он на мгновение задумался.

– И что значит это твоё «но»?

– А то.... – Тебя бы сначала проверили по полной программе. Увидели бы, что в твоей биографии гладко далеко не всё. Стали бы копать дальше. Накопали бы, что в юности ты участвовал в митингах протеста. Стали бы подозревать. Выяснили бы, что политика в последнее время тебя не интересует.... И именно это показалась бы им очень подозрительным и тебя вызвали бы на допрос.

– И ладно.... Меня действительно политика не интересует и я полностью лоялен власти.

– Это хорошо, но доказать ты этого не сможешь. – Не смогут и они. Выпускать тебя по этой же причине опасно, а оставлять вообще нельзя. Как думаешь, что самое разумное сделать с тобой?

– Это угроза?

– Пока нет. Угрожать тебе мне пока нечем.

– Тогда какого хрена...?

– Есть очень веская причина...! И она странным образом связана с тобой. – Ты ещё хочешь услышать легенды «потерянного» городка?

– И как же они могут быть связаны со мной?

– Напрямую связаны.... Возможно, правда, что и нет, но....

– Рассказывай!

– Начнём с того, что в военном городке жил полковник.

– Нормальное начало.... И оно точно никак не связано со мной – ни одного полковника среди моих друзей и знакомых нет....

– То, что ты так думаешь, уже хороший знак, но не всё так просто.... Тебя ведь Андрей Михайлович зовут?

– Дурацкий вопрос! – Ты изучил мою биографию, мы знакомились и представились лично, наверняка ты и паспорт мой от корки до корки изучил!

– Изучил..., когда выбирал кандидата на должность. И не только его, в отличие от службы охраны! – Я изучил всё, что связано с тобой! – Твои взгляды, предпочтения, твои проблемы – финансовые и личные, твои увлечения....

– И как...? Понравился я тебе?

– Вообще не понравился..., к данной работе ты непригоден! – Проблем выше крыши! А учитывая, что ты пишешь статейки сомнительного содержания и публикуешь их в интернет – тебе доверять вообще нельзя...!

– Спасибо на добром слове! А что по этому поводу думает «полковник»? – с издёвкой спросил Андрей.

– Вот именно..., «полковник»...! И это жопа! Если бы не он, я бы с тобой и не связывался, а после твоих наглых слов.... – скормил бы тебя службе охраны, и даже совесть не мучила бы....

– Это потому Дима, что нет у тебя совести! – Судишь лю-

дей по внешним признакам.... А они, между прочим, не всегда отражают суть.... Проблемы он увидел? – Так помоги! – Протяни человеку руку помощи! – Сам же прекрасно видишь, что ему деньги нужны!

– Вижу. Потому и не слил тебя до сих пор. Может быть и зря! – Проблемы проблемами, но я должен тебе доверять! А пока не очень-то получается! Пророчества «полковника» хорошо..., но мало ли Андреев Михайловичей на белом свете!

– Не очень тебя понял, но это ты зря сказал! Теперь и я не смогу тебе довериться!

Принесли шаверму. Когда девушка официант ушла, Дима сказал:

– Давай поедим. Пора прекращать этот дурацкий разговор.

Андрей, кивнув головой, согласился.

Они молча ели шаверму и думали каждый о своём.

Андрей размышлял о том, что всё в этой жизни происходит не так, как рассчитываешь. – Приехал в тьму-таракань заработать пару копеек, а напоролся на невменяемого человека с амбициями, с некоторыми возможностями, ждущего от тебя неизвестно чего. – Человека способного превратить твою жизнь в Ад. – Наверное, пора валить обратно. – Ничего хорошего из этой командировки уже не получится.

А Дмитрий думал о том, что нужно учиться контролировать себя – нельзя открывать своё истинное лицо первому

встречному и о том, что с некоторой информацией он немного поторопился....

Но в отличие от Андрея долго играть в молчанку он не мог, ему нужно было продолжать и, выдержав паузу, он сказал:

– Так вот.... – Полковник. – Станный человек, прошедший несколько горячих точек. Примерно такой же несдержанный, как и ты.

– В жопу пошёл со своими сравнениями!

– Ладно, не кипятись. – Такой же несдержанный, как я! – Так устроит?

Андрей с упрёком посмотрел на него. Немного подумал и всё-таки кивнул головой. Ему захотелось дослушать Дмитрия.

– Полковник был удивительным человеком. Если верить рассказам о нём – выживал там, где все остальные погибали. – Несгибаемый человек. – Три ранения получил, три войны прошёл и нигде не прогнулся. Наград – груди не хватит повесить.... Списали его уже потом, в сравнительно мирное время – здесь на стратегическом аэродроме. Списали по зрению. – Запретили летать. Он расстроился жутко, запил, вроде даже попытки суицида были..., но справился, остался в строю. – Стал начальником хозяйственного обеспечения части. И ожила часть, ожил и военный городок. Такого снабжения, как при нём ни до, ни после него не видели. Жаль прожил недолго. – Ранения дали о себе знать – убили они

Анатолия Петровича – не выдержало сердце. А городок после смерти полковника с лёгкой руки его лучшего друга, соратника и заместителя по хозяйственному обеспечению, Николая Кузьмича, стал называться в народе «потерянным». И произошло это 10 лет назад.

– И вот тут..., – перебивая, сказал Андрей. – Слушатели должны сначала заплакать, а после небольшой паузы разразиться бурными и продолжительными аплодисментами. – Жаль только, что нет никого, а мне пофиг всё, что ты сказал! Я ничего не имею плохого против твоего Петровича, но я-то тут причём? Причём моя вахта, работа? На кой хрен я вообще сюда приехал?

– Научись слушать Андрей, – совершенно спокойно ответил он. – Имей терпение и всё станет понятно.

– Хорошо рассказывай, пока мы обедаем. Перебивать не стану. А потом отвези меня на железнодорожный вокзал. Дмитрий, поморщившись, взглянул на Андрея, но, тем не менее, продолжил свой рассказ:

– Когда Петрович умер, первое время не происходило ничего необычного, если не брать в расчёт то, что снабжение воинской части и городка резко ухудшилось. А где-то через четыре года после своей смерти – он вернулся. Пришёл к своему другу, Николаю Кузьмичу – рассказал, что часть скоро расформируют, что его должность будет сокращена и посоветовал перейти в коменданты городка. Пожелал своему другу удачи и снова исчез надолго.

Николай Кузьмич и сам предполагал нечто подобное. – Расформирование части происходит не за один день, а работая в снабжении, о любых изменениях узнаёшь одним из первых. – Сняли с довольствия 50 бойцов – сразу звоночек и вопросы «почему?». Не проплатили счета за колючую проволоку, для ремонта ограждения периметра – ещё звоночек. К тому времени, когда пришёл «полковник» – таких звоночков, скопилось много, а то, что Петрович сказал, только подтверждало то, о чём Николай Кузьмич уже догадывался сам. Не теряя времени, написал рапорт и ушёл в отставку – благо возраст и выслуга лет это позволяли. Вышел на пенсию и устроился комендантом в городок. – Тоже чудо! – Словно по заказу, как только ему понадобилось – это место для него освободилось. – Женщина, что там работала – вышла замуж и переехала к мужу в Петербург. – Повезло.

Дмитрий на мгновение остановился и посмотрел на Андрея. Тот не отвёл своих глаз и молча ему улыбнулся.

– Ты мне не веришь? – спросил Дмитрий, поняв эту улыбку по-своему.

– Нет, то есть, не знаю.... Я улыбнулся не поэтому. Мы же договорились, что я слушаю и не перебиваю – вот я и слушаю молча, правда, не знаю чему верить, чему нет – историй с призраками много – в некоторых бывает, даже есть смысл. – А улыбнулся я тому, что ты ждёшь от меня какой-то реакции на свой рассказ, а я никак не могу понять, зачем мне знать то, о чём ты рассказываешь. – Про «потерянный» го-

родок – ещё об одном объяснении его названия, что я опрометчиво тебя спрашивал – я всё уже давным-давно прекрасно понял.... Но я не предполагал, что этот мой вопрос приведёт к описанию подробностей жизни коменданта городка. Мало того – это ведь не конец истории – ты собираешься рассказывать дальше. Вот я и смеюсь. Забавно как-то – приехал работать сменным инженером, познакомился с начальником, а он вместо того, чтобы ввести в курс дела, помочь определиться с проживанием, дать необходимые указания – байки травит. Словно я приехал сюда не на работу устраиваться, а собирать местный фольклор.

– Этот фольклор я уже собрал! И сделал это исключительно для тебя! И тебе придётся выслушать его до конца! Иначе хрен тебе, а не работа! И слушай внимательно, старайся осмыслить то, что я рассказываю и ничего не пропустить. А я буду следить за твоей реакцией, ловить твоё отношение к тому, о чём говорю, делать выводы. Если мои ожидания насчёт тебя оправдаются – и только тогда – поговорим и о работе!

– А может быть мне лучше сразу послать тебя подальше?

– Решение за тобой. Хочешь, отвезу тебя на вокзал прямо сейчас. Правда, – он взглянул на часы, – электричек до Петербурга в ближайшие два часа не предвидится. – На железке технологический перерыв.

Последние слова Дмитрия имели смысл – находиться в кафе было лучше, чем на вокзале. Взглянув за стойку, Андрей встретился с вопросительным взглядом мужчины средних

лет восточной наружности.

– У вас под кофе что-нибудь есть? – спросил он его.

– Конечно дорогой! – Всё есть! – Пахлаву хочешь? – Или ты про алкоголь спрашивал?

– Давайте пахлаву и повторите кофе, – ответил он мужчине. – Раз спешить некуда, теперь угощаю я, если ты не против, – сказал он Дмитрию.

Тот, соглашаясь, махнул рукой.

– Я так понял, что ты решил продолжить разговор? – спросил он.

– Решил послушать, что ты расскажешь ещё – похоже, деваться мне всё равно некуда.

– Мне тоже иногда так кажется, – ответил печально Дмитрий.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Только то, что всё вокруг происходит, словно по давно написанному сценарию. И вроде бы на первый взгляд это и не так, но проходит время, возвращается с того света Петрович, рассказывает что случится в будущем – и ведь не ошибается никогда – сбываются его пророчества – чем совершенно явно даёт понять, что всё в этой жизни уже предопределено. А выбор – любой выбор – всего лишь игра нашего разума, считающего себя исключительным. – Я поэтому и не спорю с тобой. – Хочешь уехать обратно – уезжай. – Если суждено остаться, у тебя всё равно ничего не получится, а если всё-таки получится, значит, ошибся я.

– Ошибся в чём?

– В выборе кандидата на вакантную должность.... Что тоже вряд ли.... По косвенным признакам Петрович и тут оказался прав.

– Ты хочешь сказать, что призрак полковника предсказал моё появление здесь?

– Нет! «Полковник» сделал так, чтобы именно ты оказался здесь. Вернее заставил сделать всё для этого зависящее.... Почему именно ты? – Лучше не спрашивай. Сам всё узнаешь, если останешься. Уверен, что Петрович обязательно к тебе придёт – будет ещё возможность расспросить. Я же, если честно, настоящих причин «полковника» не понял, а по правде сказать, и не хочу понимать. – Дурацкое пророчество, что появится странник по имени Андрей, Михайлов сын и сделает так, что военный городок перестанет быть «потерянным» – я не принимаю в расчёт. – Непонятно, кто вообще такое придумал. Я просто выполняю всё, что «полковник» просил сделать Николая Кузьмича. – И не надо удивляться! Лично я призрака Петровича не видел. Не приходит он ко мне. Является только своему другу Николаю Кузьмичу, а он обращается ко мне. – Отказать ему я не могу – очень уважаю этого человека и многим обязан. Сказал Кузьмич «надо» – беру и делаю. Понадобилось – взял и придумал новую должность – согласовал её с начальством – включил в штатное расписание. Разместил вакансию в интернете, отсеял кандидатов и выбрал тебя. – Ты оказался

единственным Андреем Михайловичем среди соискателей, а имя нового работника, как сказал Петрович, должно было быть именно таким.

– Интересный поворот! Очень похоже на безумие! – Дима ты в своём уме? – Зачем это нужно призраку «полковника» я не спрашиваю – это очень сложный вопрос – его даже задавать нелегко. Но мне стало очень интересно, зачем это нужно тебе? – Услышав от тебя ответ на этот вопрос, я сразу смогу понять, зачем это нужно мне!

– Ну, на это ответить просто.... – Деньги!

– Что деньги?

– Деньги нужны тебе, деньги нужны и мне.

– Тебе что призрак платит?

– Не напрямую.... Но помогает заработать. При нормальном раскладе, зарплату на заводе можно будет вообще не получать – покажется каплей в море.

– Уже интересно. А можно ли как-то и мне устроить по этому морю заплыв?

– Именно на этом и настаивает «полковник». И если ты окажешься тем, кого он ждёт – это море превратится в океан.

– Становится ещё интересней, но хотелось бы знать подробности.

– Они пока неизвестны. Николай Кузьмич чего-то темнит – говорит, что пока деталей не знает, но всё так или иначе связано с неучтённой медью – с резервными сетями, которые по непонятным причинам не были переданы на баланс –

десятки, если не сотни тонн.

– Это примерно 350 тысяч за тонну! – мгновенно подсчитал в уме Андрей. – А если этих тонн 100 – это тридцать пять миллионов!

– Чуть меньше, учитывая, что сдаёшь по-крупному, и есть затраты на подготовку этой меди к транспортировке и реализации, но сумма очень даже значительная и её мы разделим с тобой! – Надеюсь, что больше никто не вклинится в процесс.

– А Николай Кузьмич?

– Он в этом участвовать не хочет. Старой закалки человек – своеобразно мыслит. Чем-то ему это дело не нравится, может быть это как-то связано с прошлым, возможно, с «полковником» – не ломай голову – не нашего ума дело. Отказался и ладно, главное чтобы не мешал. – Важно другое – то, что этой меди после расформирования части уже не существует в природе. – Всё, что когда-то было на балансе уже очень давно либо передано куда следует, либо списано, либо продано. Можешь мне верить – я знаю. Действующие сети и городка, и аэродрома тоже обслуживает наш завод, а в этом вопросе я его ответственный представитель. – То, о чём рассказывает Петрович, ни на одном балансе и правда, не числится и никому не принадлежит. – А Николая Кузьмича понять можно, я даже в чём-то согласен с ним – он полжизни этому аэродрому отдал, а мы, в какой-то степени, собираемся разрушать то, что он создавал. В любом случае

его решение для меня – закон, тем более что он мой родной отец!

– Неожиданно! Но хорошо, что признался – многое в твоём рассказе проясняется. Что же касается меди, как-то не очень верится, учитывая объёмы, что такие богатства просто выброшены или потеряны И если разобраться, в любом случае у них хозяин есть. – Даже если о них и забыли – это ещё не значит, что они стали наши.

– Ну, не стали! И что? Предлагаешь обо всём рассказать ...? Ладно! Но о чём рассказывать? – На балансе меди нет, полной картины её нахождения тоже нет? И если рассказывать, то кому? – Местным жителям? – В министерстве обороны? – На заводе?

– Аэродром был на балансе министерства обороны – там по идее и надо рассказывать.

– А почему был? – Он и сейчас там, только сетей, о которых говорит «полковник», формально не существует. А если они всё-таки есть фактически, то пока не принадлежат никому....

– Нет! Они принадлежат тому, в чьей земле расположены! И неважно, что хозяин земли не знает о них. А выкопать их и продать – преступление.

– Возможно, ты и прав! Но в любом случае очень заманчиво забрать то, что хозяин этой земли выбросил сам. Рискованно..., спорить не стану, особенно учитывая, что территория охраняется, но и деньги немалые на кону. Лично меня

ты отговорить не сможешь. – Как представляю, что кто-то получит эти деньги вместо меня, когда они просто под ногами лежат, только руку протяни, плохо становится. – Уверен, что если мы об этом сообщим – причём, кому угодно – растащат большую часть и ни у кого даже мысли не возникнет поделиться с нами! И мы гарантированно останемся с носом.

– Этого мы не можем знать! И хотя мне деньги тоже очень нужны, так рисковать очень опасно. С министерством обороны шутки плохи. Сегодня там десять бойцов территорию охраняют, а заподозрят хоть в чём-то, сразу появится сто. И у каждого автомат и приказ стрелять без предупреждения. И скрыться от такой организации, если они начнут искать, будет очень трудно – перекроют все пути. Нужно ещё раз как следует подумать, и не принимать скоропалительных решений, тем более сам говоришь, что пока даже неизвестно существуют ли эти сети на самом деле. Пока это просто разговоры.

– Не совсем.... Пару люков под многолетней травой, о которых все давно забыли, а может и не знали никогда, «полковник» уже указал – сделал это для затравки, чтобы верили его словам и делали то, что он говорит. – Там под этими люками был короткий фрагмент незавершённой сети питания аэродрома – точки подключения, выполненные на перспективу. Перспектива в реальность не воплотилась. – Аэродром умер раньше, а лет через десять его, возможно, не будет совсем. Действующие схемы его сетей, в том числе и элект-

трические – действительно существуют, работают, числятся на балансе министерства обороны и, как я уже говорил, их обслуживает наш завод в моём лице. А вот схемы точек подключения, выполненных на перспективу, уже довольно давно утрачены – их даже в архиве министерства обороны нет – я проверял. Похоже, о них даже «полковник» толком не знал, пока жив был и работал главным снабженцем. А теперь, став призраком, откуда-то знает и заявляет, что таких неподключенных точек – сотни, а кроме них есть ещё и резервная сеть. Где эта сеть тоже никто кроме «полковника» не знает – десятки километров мощнейших многожильных медных кабелей и каждая жила с палец толщиной – давно потерянных, гниющих в земле.... – Трудно даже вообразить масштабы..., если только под двумя люками, что Петрович указал – было 480 килограмм чистой меди.

– Невероятно! Такой шанс редко выпадает.... Может быть, ты и прав и рискнуть действительно стоит! Непонятно только зачем тебе я?

– Всё просто. «Полковник» сказал, что расскажет о расположении резервных сетей и неподключенных перспективных точек только тебе! Зачем-то ты очень нужен ему.

– Объёмы впечатляют, но опасения все равно остаются. Нужен надёжный и безопасный план. Да и не очень представляю, когда этим заниматься. Нужно ведь и на заводе работать? – Ни у тебя, ни тем более у меня, времени не будет. – Шесть дней в неделю по 12 часов не оставят ни вре-

мени ни сил.

– Об этом не беспокойся! – Получай от «полковника» данные, с остальным разберёмся. У меня график достаточно свободный, есть дела и за границами завода – жёстко не привязан. А на заводе постоянно работают помощники – два сменных инженера эксплуатации – один в день, другой в ночь, такие же, как и ты. Тоже на вахте – 6 дней в неделю по 12 часов с выходными в разбежку. Именно в эти выходные ты и нужен на заводе постоянно, в остальные дни будешь на подхвате – либо подменять других инженеров, если кто-то из них заболеет, либо выполнять мои поручения – готовить бумажки в энергетические компании.... Или просто копать медь по моему приказу! Лично тебе бояться нечего, – рассмеялся он, вызвав у Андрея ответный смех. – Вся ответственность будет на мне!

Андрей как-то сразу немного успокоился, когда понял, что за будущие незаконные делишки, если что-то случится, отвечать будет Дмитрий.

– Ну, вот, похоже, всё и встало на свои места, – сказал Дмитрий.

– Надеюсь, что да! – ответил Андрей.

И они пожали друг другу руки.

– А ведь Петрович и об этом предупреждал, – добавил Дмитрий.

– О том, что сможем найти общий язык?

– Не совсем..... Отец говорил, что одним из признаков то-

го, что ты именно тот Андрей, который требуется «полковнику», будет то, что у меня появится ощущение, что я знаю тебя очень давно, и что мне будет приятно с тобой общаться, несмотря на то, что ты боишься и не любишь брать ответственность на себя.

– Ну, не могу я брать то, что пусть формально, но принадлежит другим – как ни крути – это не наша медь. Если был честным человеком всю жизнь – в одночасье изменить себя трудно.

– А я ни в чём тебя и не упрекаю. – Вижу, что пытаешься справиться с собой. Как вижу и то, что ты хоть и «честный человек», но и от денег не откажешься, если сможешь придумать себе оправдание. Поэтому общайся с «полковником», получай информацию, передавай её мне. Остальное я сделаю сам. Возможно, придётся пересмотреть твою долю, но не факт..., информация тоже дорого стоит.

– Хорошо..., как скажешь..., давай так..., – добавив грусти в голос, ответил Андрей, с трудом сдерживая улыбку, чувствуя, правда, и некоторую неловкость одновременно с рвущейся наружу радостью.

Он хоть и был «честным человеком» и испытывал некоторые угрызения совести за то, что свалил всю ответственность за принятие сложных решений на друга, но и денег тоже очень хотел. А то, что у него появилась уникальная возможность не испачкать при этом свои руки, его радовало ещё сильнее.

– Вот и договорились..., – с лёгкой усмешкой ответил Дмитрий.

– Договорились, – стараясь убрать предательскую улыбку с лица и добавить в голос печаль, ответил Андрей. – Да..., а то, что касается всего остального... – мне тоже очень приятно с тобой общаться, похожие ощущения..., действительно кажется, что мы знакомы очень давно, – добавил он, стараясь немного сгладить возникшую неловкость.

– Ладно, завязываем с признаниями в любви, а то, как бы до драки не дошло! – добавил Дмитрий. – Поехали к коменданту смотреть твою служебную квартиру, пора тебе познакомиться с Николаем Кузьмичом.

Глава 3. Преступная группа

Наверное, так и возникают преступные группы. – Сначала появляется возможность заработать лёгкие деньги, потом способ эту возможность реализовать. Дальше находится оправдание, позволяющее успокоить, усыпить или даже убить свою совесть. Подтягиваются единомышленники – такие же, как ты сам, тоже готовые за это взяться. С ними ещё раз прорабатываются все детали предстоящей операции (махинация – плохое слово) и запускается процесс – делается один первый маленький пробный шаг в нужном направлении и всё.... – этого уже достаточно. Если расчёт был верным, а способ реализации правильным, процесс уже не остановить – он становится необратим. Он будет идти, и идти, постоянно набирая обороты, пока в определённый момент не иссякнет сам или не станет лавинообразным. И вот тут, не дожидаясь критических величин, нужно пробовать поймать баланс.... Жаль, что это, практически, невозможно. Почти всегда появляются новые, неучтённые, силы, нарушающие равновесие, влияющие на процесс..., смещающие приоритеты, заставляющие сосредоточиться на личной проблеме и срочно решать, заикливаясь на самых банальных вопросах – как спасти себя.... Совершенно забыв, что нужно ловить, ускользающий баланс и пытаться не оказаться пойманным самому.

Ни о чём таком Андрей и Дмитрий не думали, а просто ехали в «потерянный» городок смотреть служебную квартиру, знакомиться с Николаем Кузьмичом и их настроение было более чем приподнятым. Его делало таким предвкушение предстоящих, пусть не вполне законных (а с их постоянно меняющейся точки зрения – уже практически вполне законных), но очень и очень многообещающих важных дел, сулящих лёгкую и баснословную прибыль.

Они мчались вперёд навстречу судьбе и не видели впереди ничего плохого.

Андрей уже успел забыть, что совсем недавно не ждал от своей жизни ничего хорошего, забыл он и о своих сомнениях и опасениях.

А у Дмитрия, после общения с Андреем появилось ощущение, что всё в его жизни происходит так, как задумал он. – Все требования призрачного «полковника» были уже соблюдены, и ничто не мешало получить от него необходимые данные и вплотную заняться собственным обогащением.

Кроме того этим двоим и правда, было неплохо вместе – они прекрасно дополняли друг друга – мыслили на одной волне, а некоторая боязливая нерешительность Андрея, прекрасно компенсировала чрезмерную импульсивность Дмитрия, что делало их совместный эмоциональный уровень близким к идеальному состоянию.

Они оба верили, что всё у них получится. – Не может не получиться – Жизнь открывала перед ними заманчивые

перспективы и они, не оглядываясь, мчались навстречу ей.

– По семнадцать с половиной миллионов – это в долларах сколько? – спрашивал Андрей.

– Лучше считать, что получится по пятнадцать! – отвечал Дмитрий.

– Ладно, пусть так, но сколько?

– В долларах не очень много – где-то всего по двести двадцать тысяч на рыло.

– Да не густо! Надо будет поговорить с Петровичем, может ещё какую идейку подкинет.

– Не торопись, давай эти деньги сначала освоим.

– Согласен! Распыляться не стоит – лучше синица в руках.

– Довольно жирная синица!

И они долго и искренне смеялись над этой незатейливой шуткой Дмитрия, а когда перестали смеяться ещё долго ехали с улыбками на лицах. Ехали и ехали вперёд и даже представить не могли, что, возможно, уже попались на крючок.

По-другому и не бывает.

А в таком деле, как у них – не бывает в принципе. – Невозможно даже представить, существование сотни тонн бесхозной меди, о которой не знает никто. – Тридцать пять миллионов рублей, бессмысленно гниющих в земле, ожидающих именно их – наивных тридцатипятилетних парней. – Можно было бы над этим посмеяться вместе с ними, но, увы, это совсем не смешно.... Гораздо чаще это бывает очень болезненно....

Хотя... Везде и во всём бывают и исключения. Вдруг именно в этом месте и в это время происходит невозможное чудо, и несметные богатства сами выпрыгивали из земли, и послушно ложатся прямо под ноги всем, кто готов обратиться на них внимание, просто наклониться и их подобрать. – Бывает всякое! – Ведь, как ни крути, но уже были подобраны Дмитрием и превращены в живые деньги 480 килограммов меди с лёгкой подачи Петровича. – Чем не чудо? – Почему бы не случиться тому же самому и с оставшимися 99 520 килограммами? – Вполне возможно, что и с ними всё произойдёт так же легко.

– Думаю, сложности будут, но смысл всё равно есть! – продолжал Дмитрий свою мысль.

– Но тебе же как-то удалось без особых проблем демонтировать медный кабель из тех двух люков, что указал Петрович, несмотря на то, что там тоже солдаты территорию охраняют, – утверждал Андрей.

– В тот раз просто повезло. Те люки находились рядом с действующей трассой. Вырубил одну фазу, сделал вид, что авария. Оградил нужную территорию, где якобы был предполагаемый разрыв. Поставил экскаватор и выкопал и люки, и все нужные кабели. Погрузил на машину и вывез. Рабочих и экскаватор перекинул на другую точку – типа всё равно пока нового кабеля для восстановления разрыва нет, нечего там прохлаждаться. Выждал пару часов и включил фазу обратно. Рабочие ничего не заподозрили – подумали, что про-

сто выполняли демонтаж оборванных кабелей. А поскольку в момент включения они были в другом месте – решили, что восстановил разрыв кто-то другой. Земляные работы завершил на следующий день – другими рабочими и другим экскаватором. Армейские, правда, крутились вокруг, но тоже ничего не заподозрили.

– Повезло тогда, повезёт и потом, надо верить, – сказал Андрей.

– Это точно! Верить в себя и действовать по обстоятельствам! При самом плохом раскладе нам солдаты охраны и котлован выкопают, и разделают кабель. Заплатим им немножко, и всё будет хорошо.

– Обязательно будет! – заключил Андрей.

Вера – великая сила. Если веришь по-настоящему – можно горы свернуть. Правда, если не рассчитал свои силы или рассчитал их неправильно – можно легко и совершенно неожиданно свернуть не горы, а собственную шею. А если при этом ещё и оказался неправ и попался – сначала могут и руки переломать и только потом шею свернут....

– И всё у нас получится, как надо! – добавил Дмитрий. – Продумаем хорошенько детали, в случае необходимости подключим кого-нибудь для помощи. – Ресурсы есть – и в администрации, и на ЗАВОДЕ, и с командиром солдат оцепления я знаком. – Деньги всем нужны! – Договоримся и сделаем всё в лучшем виде.

Впереди показался железнодорожный переезд.

– Тебя как... на вокзал? – с улыбкой спросил Дмитрий.

– Хорош прикалываться, проехали уже!

– Можно и развернуться..., было бы желание.

– Некогда восьмёрки выписывать. Николай Кузьмич уже, наверное, заждался.

– Точно, – хлопнул себя по лбу Дмитрий, – я же отцу не позвонил. – Сейчас приедем, а вдруг его нет.

Он взял телефон и набрал номер. На том конце ответили. Он с минуту вслушивался, а затем сказал:

– На все вопросы «Да», приедем через 15 минут.

И выключил трубку.

– Ну вот..., теперь Николай Кузьмич будет нас ждать, – добавил он.

Шоссе под колёсами их автомобиля пересекло железную дорогу и резко повернуло налево. Справа от шоссе вырос глухой, не ниже двух метров высотой, бетонный забор. По верху забора была натянута колючая проволока.

– Это оно? – спросил Андрей.

– Да – запретная зона – её внешний периметр. В глубине – километрах в пяти за первым забором есть ещё один – он-то и охраняется – а за ним расположен аэродром.

– Суровое место. С одной стороны глухой забор, с другой железная дорога, как в ловушке – спрятаться негде.

– Никогда об этом не думал в таком ключе.... Может быть и правда, специально так сделано. Но шоссе скоро повернёт направо – эта сторона периметра не бесконечна. Железка

останется позади. Справа забор сохранится, а вот слева станет, повеселей – корабельные сосны – велосипедная дорожка под соснами параллельно шоссе. Чуть в глубине леса – старая водонапорная башня из красного кирпича – не совсем обычная по форме и просто огромная – таких я больше нигде не встречал.

Дорога повернула, и Андрей увидел и башню, и дорожку и лес. Да, картинка стала, повеселей, но не намного – ничего необычного в открывшемся пейзаже он не увидел. – Это для Димы здесь родные места, а для меня всё та же глухая провинция, понял он. И чтобы поддержать друга сказал:

– Крутая башня!

– Круче не бывает! – ответил его тот и рассмеялся.

Андрей улыбнулся в ответ.

– А военный городок дальше по шоссе, – сообщил Дмитрий. – Километрах в десяти будет разрыв в ограждении внешнего периметра. – Это и будет въезд на его территорию.

– Только у нас и только для вас сегодня и ежедневно вход в «потерянный» городок совершенно свободный! – торжественно добавил он.

– А выход? – спросил Андрей.

– С этим хуже. Выйти удалось не всем! Петрович, например, остался.

Это был обычный блочный пятиэтажный дом под номером шестнадцать на улице без названия. – Крайний в группе однотипных строений дом, в который упиралась подъездная

дорожка. Рядом с первой парадной, там же, где остановились они, стоял сверкающий «Гелендваген».

Нормально тут люди живут, подумал Андрей, глядя на «мерседес».

– Нам в первую квартиру, – сказал Дмитрий, когда они с Андреем вышли из машины.

– Николай Кузьмич там живёт?

– Нет. Живёт он в двухэтажном коттедже, – Дмитрий небрежно махнул куда-то вправо.

Андрей машинально проследил глазами за его рукой и увидел за рощицей каких-то деревьев с десяток небольших квадратных строений.

– Коттеджи для высшего офицерского состава, – добавил Дмитрий. Вернее для бывшего офицерского состава. Тоже министерству обороны принадлежат – половина из них стоят пустые – на консервации. Кого попало туда поселить нельзя, сам понимаешь, есть определённый регламент. Но с Николаем Кузьмичом всё честно – во-первых он подполковник, а во-вторых успел всё-таки переехать незадолго до пенсии, а как на пенсию вышел – теперь этот дом пожизненно его. Жаль приватизировать пока нельзя. Поэтому я из его коттеджа выписался и переехал в другой такой же. И прописался там.

– Так ты тоже военный?

– А кто в нашей стране не военный? – Почти каждый, кто технический ВУЗ закончил, получил звание и стал военным.

Но к аэродрому моя военная карьера отношения не имеет. — Я офицер запаса, хотя толком даже не знаю, в каком звании. ... — давно в военкомате не был, может быть, уже до капитана дослужился.

— А коттедж?

— Дался тебе Андрей мой коттедж. — Ничего в нём нет особенного — практически такой же блочный дом, как и этот, — он указал на пятиэтажку. — Разница только в том, что он маленький, отдельно стоящий и в нём большая двухэтажная квартира. А то, что в этом коттедже разрешили прописаться мне, хоть я и не из высшего офицерского состава, так не стоит забывать, кто отвечает за сети, питающие и городок и аэродром и завод и вообще всё, что здесь относится к министерству обороны. — Там тоже не дураки — понимают, что кое-что от меня зависит. Да и родился я тут. Здесь моя Родина. И больше половины тех, кто принимает здесь ответственные решения, знакомы мне с детства.

— Ладно, не заводись. Я же ничего плохого сказать не хотел. Просто спросил. Немного завидую по-доброму...

— А зависть Андрюха очень хреновое чувство, — ответил Дмитрий, улыбаясь и обнимая Андрея за плечи. — Нечего завидовать. Поработай тут пару лет, покрутись, я тебе тоже такой коттедж сделаю. — А пойдут дела, что мы задумали — переедешь до Нового года. — Но мы отвлеклись, а Николай Кузьмич ждёт, — добавил он.

Они подошли к двери парадной. Дмитрий нажал единицу

на пульте домофона и кнопку вызова.

– Кто? – сурово спросили из домофона.

– Это я, – ответил Дмитрий.

Ответа не последовало. Раздался звук открывающегося замка, Дмитрий потянул дверь на себя и они вошли.

Квартира №1 располагалась на первом этаже, дверь в неё была приоткрыта, и они вошли и в неё. В прихожей не было никакой мебели кроме одинокой вешалки, на которой висела зимняя пятнистая камуфляжная армейская куртка без погон и каракулевая папаха с кокардой военно-воздушных войск.

– Раздевайтесь и проходите в комнату, – раздался голос из глубины квартиры.

Они последовали этому совету – сняли куртки и вошли в достаточно светлое и на удивление просторное помещение. Всю правую его стену занимали стеллажи с какими-то разномастными коробками. Вдоль левой стены стояли три шкафа с папками для бумаг. А прямо перед ними рядом с письменным столом в пол-оборота к ним, глядя в окно, стоял мужчина лет шестидесяти. На нём был серый свитер крупной вязки, синие джинсы и домашние коричневые тапочки. Он был гладко выбрит. В левой руке держал очки в массивной оправе, а правой поглаживал полностью седые, стриженные «под ёжик», волосы на голове. Он не слышал или делал вид, что не слышит, как они вошли в помещение и изображал задумчивость.

Пауза затягивалась.

Андрей чуть озабоченно и удивлённо переводил взгляд с Дмитрия, на человека у окна не очень понимая, что происходит. Дмитрий, молча, с бесстрастным лицом ждал, когда на них обратят внимание.

Наверное, у них так принято, подумал Андрей.

– Харитонов звонил, – неожиданно сказал человек у окна, ни к кому конкретно не обращаясь и по-прежнему глядя в окно.

– Сказал что-то конкретное? – спросил Дмитрий.

– Сказал, что посмотрел видео из шавермы и не одобряет твоих методов работы. Просил тебя срочно к нему зайти.

– Когда до завода доеду, тогда и зайду. Может быть даже завтра! – повысив голос, ответил Дмитрий.

Мужчина у окна резко развернулся, скользнул недобрым взглядом по Андрею и пристально посмотрел на Дмитрия.

– Я тоже твоих действий не одобряю! – мрачно с особой значимостью сказал он.

– Ничего не произошло, отец, всё нормально! – ответил Андрей, стараясь выглядеть спокойно. – Харитонов смотрел видео без звука – он не слышал ничего из того, о чём мы говорили, я заранее убрал все жучки, а администратор шавермы мой человек.

– И зачем ты это сделал?

– Хотелось посмотреть на реакцию этой крысы Харитонова. – Вижу, нормально получилось – реакция есть.

– Ты не можешь без причины так поступать и так гово-

рить! – сурово, но, не повышая голос, ответил мужчина. – Не забывай кто он и кто ты! То, что ты мой сын не даёт тебе права поступать, как вздумается! – Единственная твоя привилегия заключается в том, что когда они захотят тебе яйца отрезать, сначала спросят на это разрешение у меня! – Я естественно такого разрешения не дам! Ты это знаешь, пользуешься вовсю, подставляешь меня и постоянно обостряешь ситуацию! Но я не вечен и мне бывает очень трудно им отказать!

– Отец, он под себя гребёт! Гнёт какую-то свою линию! Сам знаешь, что он в городе устроил! И, похоже, в последнее время пытается нас лбами столкнуть! А я делаю только то, о чём договаривались!

– Плохо делаешь!

– Ладно..., пусть плохо.... А что он тогда мне не позвонил, если смотрел своё видео? Взял бы и набрал номер – магия величия не позволяет? Посоветовал бы, как правильно, может быть я бы и согласился.

– Хорошо.... С Харитоновым я сам поговорю. Ты пока не суйся.

Мужчина снова отвернулся к окну.

Андрей слушал этот диалог и не верил ушам. Он толком не представлял, что происходит перед ним, но догадки, возникающие у него в голове, приводили его в ужас.

– Всё в порядке, не волнуйся, потом объясню, – шепнул ему Дмитрий и по-дружески, стараясь подбодрить, положил

руку на плечо.

– А с Андреем что делать? – спросил он.

– Что решили, то и делай – устраивай на работу, пусть втягивается, – ответил мужчина, не глядя на них.

– Куда поселим?

– В пятьдесят третью, я же говорил – туда, где когда-то Петрович жил! – Правда, давно это было, ещё до его переезда в коттедж. – Квартира в третьей парадной на четвёртом этаже. – Ключи найдёте в замке её входной двери. Код в парадную – четыре единицы.

– Ясно. И ещё.... Человеку помочь надо.

– Помочь чем? – мужчина, наконец, оторвался от созерцания видов из окна и снова повернулся к ним, окатив Андрея презрительным взглядом.

– Андрей налегке приехал – ничего с собой не брал. – Если есть возможность выделить постельное бельё и кастрюлю какую-нибудь – ему не помешает.

Взгляд мужчины потеплел, и он посмотрел на Андрея другими глазами.

– Налегке приехал? – Это хорошо. – Хорошо, когда налегке – сам так жил когда-то – не приходится за собой ничего таскать. – Ведь если разобраться, у человека и нет ничего, кроме собственной жизни, а любой груз только мешает продвижению по ней.

– Идите в квартиру – смотрите, что там есть, чего нет. Чуть позже кладовщица с обеда вернётся, и я её подошлю –

поможет подобрать всё недостающее.

– Спасибо! – сказал Андрей.

– Не за что! – ответил мужчина, и первый раз слегка улыбнулся. – Ближе к вечеру я тоже зайду. Заодно и познакомимся. – Да, – добавил он, обращаясь к Дмитрию. – Машину свою от парадной убери. Нечего смущать людей. А мою «Ниву» оставь.

– Слушаюсь! – с улыбкой ответил он, положил ключи от «Нивы» на стол, стараясь не смотреть на Андрея.

– Ну что друг пошли? – сказал он, обращаясь к нему.

– Пошли...

На улице Дмитрий сразу направился к «мерседесу», Андрей в нерешительности остановился.

– Можешь пока пойти в квартиру, – сказал Дмитрий. – Я переставлю машину подальше, «чтобы никого не смущать» и скоро присоединюсь.

Андрей кивнул головой и обречённо поплёлся в сторону третьей парадной.

Это же надо было так попасть, думал он. – Прямо в логово мафии. И что они мне уготовили понять невозможно. Учитывая, что я слышал в кабинете Николая Кузьмича – они вообще отмороженные и ничего не боятся. Совершенно спокойно, цинично, словно меня и нет, обсуждают свои тёмные дела. А может быть, они уже списали меня со счетов – может быть меня для них уже и правда, нет. – Очень похоже, если вспомнить, как один спрашивает про меня: «И что бу-

дем с ним делать?», «Что решили, то и делай», говорит другой, и ещё ласково так добавляет: «Иди Андрюша, устраивайся на работу, заселяйся в квартиру, покрутись тут немного – терять тебе нечего – кроме жизни у тебя всё равно ничего нет». – Обложили суки. Ещё шаг и всё.... Может быть уже всё...

Нужно срочно что-то придумать, размышлял он. – Необходимо срочно отсюда бежать, пока я не увяз окончательно. – Или уже увяз? – Нет, вряд ли.... – Что я слышал? – Странную историю о призраке, о предстоящих махинациях с бесхозной медью? – Так это всё чушь! – Этого ничего нет, и не было – ещё одна тупая проверка Димы. Услышал какую-то фамилию «Харитонов»? – Подумаешь..., я знать не знаю, кто он такой – мало ли Харитоновых на свете. То, что я догадался, что Николай Кузьмич сдаёт неофициально квартиры военного городка? – Так это только мои мысли. Я их не озвучивал. И об этом догадается любой, стоит только попасть сюда....

– Что застыл у дверей, как не родной? – услышал Андрей за спиной весёлый голос Дмитрия.

Этот голос оборвал поток его безрадостных мыслей и Андрей увидел, что и правда, застыл у входа в третью парадную, совершенно не помня, как оказался возле неё.

– Код четыре единицы, если забыл, – сказал Дмитрий.

Сам набрал на пульте домофона нужную комбинацию и распахнул дверь.

– Андрей! – чуть громче, чем следовало, стараясь привлечь внимание к себе, добавил он. – Прошу тебя ещё раз успокоиться! – Не дёргайся раньше времени, никто и ничего плохого против тебя не замышляет!

– Хорошо, если так....

– Это так! И не делай глупостей, а то, похоже, с перепугу ты готов сорваться и бежать, куда глаза глядят! – Угадал? – спросил он и улыбнулся.

– Почти угадал...

– Пошли в квартиру, нечего на улице маячить, поднимемся и я всё объясню.

Дмитрий шагнул за порог, и Андрей последовал за ним.

В квартире всё оказалось так, как когда-то рассказывал Дмитрий.

А когда это было? – мелькнула у Андрея мысль. – Кажется, очень давно, а фактически всего пару часов назад. – В этом месте и со временем что-то не так, подумал он.

Они сразу прошли на кухню. Дмитрий указал Андрею на один из трёх стульев за кухонным столом, а на другой уселся сам. Помолчал немного, собрался с мыслями, а затем сказал:

– В детали я тебя посвящать не стану. – Это тебе пока не нужно. Но чтобы ты понял, что к чему, обрисую общую картину. – Что это за место ты уже видел – город, разделённый на две половины железной дорогой – на гражданскую и военную часть. Разделение уже давно стало услов-

ным, но когда-то это было не так. Раньше здесь всё, так или иначе, было связано с аэродромом. Сегодня приоритеты поменялись, и всё крутится вокруг ЗАВОДА и его пяти цехов. – Все основные деньги там и все в этом городе, кормятся оттуда. – Кто-то владелец фирм и фирмочек, занимающихся производством, кто-то инвестирует в развитие, кто-то имеет процент с реализации продукции, кто-то обычный исполнитель. Конечно, есть в городе и другие направления – торговля продуктами питания, автосервис, несколько строительных фирм, другая разная мелочёвка. Но, во-первых, это капля в море, а во-вторых, если чуть копнуть, окажется, что и этим владеет кто-то из заводских. Поэтому всё, что нужно знать о нашем городе – это ЗАВОД – пять цехов – различные направления – несколько десятков компаний, и все они под одной крышей. – Хорошо сказал, чтобы это не значило. – Маленький городок со своими сравнительно небольшими проблемами и особенностями – незначительный фрагмент глобальной инфраструктуры, живущий, тем не менее, по её правилам.

Естественно, каждый старается тянуть одеяло на себя и расслабляться нельзя – сожрут и не подавятся, но прямой конфронтации нет, все работают на общий результат – ЗАВОД должен выпускать продукцию, а она должна приносить прибыль. Даже Николай Кузьмич это понял – в том смысле, что нужно работать на общий результат под заводской крышей и работать по-крупному, хотя и к деньгам равнодушен

и старой закалки человек. Правда, понял не сразу. Для него когда-то общий результат был чем-то другим. Понадобилось несколько лет, чтобы он почувствовал, что пахнет жареным, и что на одной только левой аренде квартир не проживёшь. – Чуть не потерял этот свой маленький бизнес! Но собрался, нашёл ресурсы – финансовые и административные и запустил много лет назад, сразу после расформирования воинской части, конверсию одного из цехов завода. – Сборка велосипедов его детище. Теперь он уважаемый, очень богатый, и очень влиятельный человек. А сделал он это только для того, чтобы бывший военный городок стал только его территорией. – Теперь ни одна сука сюда не сунется без его разрешения. – Любого нежданного гостя раздавит и не поморщится. – Теперь городок навсегда «потерян» для всех его конкурентов – маленький фрагмент прошлого, о котором он скучает до сих пор. Похоже, он даже пытается жить в нём – сам видел, в чём он ходит и на чём ездит.

Андрей слушал своего нового друга и понимал, что успокоиться у него уже не получится никогда. Все его представления о жизни рассыпались в прах и возврата к прошлому уже не будет. – Как так получилось, что двигаясь к вполне обычной цели – поработать простым инженером эксплуатации, я попал в ситуацию из которой выхода нет? – спрашивал он себя и не находил ответа.

Хотя, если разобраться, он мог бы с лёгкостью найти свой ответ. Ведь этот ответ лежал на поверхности. Просто собы-

тия нескольких последних часов были настолько насыщены, что казались и больше и значительней, чем все его недавние мысли и мечты вместе взятые. – Он просто забыл, что не далее, чем утром этого же дня, сам хотел попасть в ситуацию, в которой сможет полностью раствориться, где его жизнь гарантированно станет другой и поставит перед трудным выбором – выжить и при этом полностью измениться или исчезнуть из этой жизни без следа.

Он не понимал, что на самом деле, ему невероятно повезло. – Судьба сжалилась над ним и сделала всё, как он просил – и даже лучше. – Она подарила ему невероятные возможности, о которых другие могли только мечтать. А он – неблагодарная скотина – уже забыл всё, о чём просил, трясся от страха не желая принимать подарки судьбы. Смотрел на её представителя – своего нового друга Дмитрия и даже не знал, о чём ещё его можно спросить, чтобы хоть немного успокоить себя. Мечтал оказаться в своей Питерской квартире и забыть всё, что с ним произошло, как кошмарный сон.

Да только так не бывает.

От подарков судьбы отказаться нельзя. Хочешь, не хочешь, но они будут получены! – С судьбой такие шутки не пройдут! Даже если не очень им рад – всё равно бери и улыбайся. И не забудь поблагодарить.... Иначе встанут колом в труднопроходимых местах.

– Вижу, легче не стало, – сказал Дмитрий, глядя в вытаращенные от испуга глаза Андрея. – Ты словно с Луны сва-

лился. И лично мне не совсем понятно твоё состояние. Всё, что я рассказал настолько обиденно, что никого не может удивить. Ты чего испугался?

– Сам не знаю. Наверное, не такого от своей командировки ждал.

– Понятно. Такое иногда бывает перед началом новых дел. Даже есть тупая поговорка на этот счёт: «Глаза боятся, а руки делают».

– А почему она тупая?

– Сути не отражает и предполагает возможность роковых ошибок. – От страха можно наделать немало глупостей. Я поэтому и распинаясь перед тобой. Пытаюсь помягче ввести в курс дела, обхожу острые углы. Даже разговоров о «полковнике» пытаюсь избегать. – Рекомендации призрака не лучшее руководство к действию, а разговоры о них вряд ли ведут к прояснению ума и спокойствию.

– Так то, что ты говорил о «полковнике», действительно было?

– А ты вдруг засомневался?

– Честно говоря, после посещения Николая Кузьмича, я подумал, что твой рассказ о Петровиче ещё одна своеобразная проверка моего соответствия новой должности. – Как-то слишком конкретно всё стало и абстрактным историям в моём теперешнем изменённом представлении о жизни, места уже не нашлось.

– Ну, ты брат даёшь! Закрутил фразу – мозг ломаешь! –

Всё намного проще. «Полковник» к Николаю Кузьмичу приходил! И это факт! Я сам сначала не очень-то верил, но когда выкопал 480 килограмм меди там, где он указал, поверил окончательно. Я на этом, с учётом всех затрат, больше ста тысяч заработал за два неполных дня. – Деньги небольшие, но это только начало. А на твоём месте я бы вообще не сомневался в существовании Петровича!

– Это ещё почему?

– Сам посуди. Вот мы сидим, спокойно разговариваем. Вроде бы даже находим общий язык иногда. Я тебе даже какие-то вещи рассказываю, которые кому попало, не расскажешь. И мне, на самом деле, в твоей компании находиться приятно.... Даже больше скажу – мы, несмотря на все твои комплексы, наверняка со временем сможем стать настоящими друзьями. До сих пор вспоминаю, как мы размышляли о предстоящих делах, пока ехали сюда – хохотали, как дураки – полное взаимопонимание и родство душ – давно не радовался так открыто, а когда так искренне смеялся, наверное, уже будет и не вспомнить.

Андрей тоже невольно улыбнулся, переживая заново тот эпизод.

– И..., но только ты не обижайся, – продолжил Дмитрий, – всё это стало возможно только благодаря «полковнику». Ведь положи руку на сердце, мы с тобой находимся в разных измерениях. Они никак не пересекаются. Даже должности твоя не существует в природе – она придумана

специально для «полковника» – с целью выманить тебя поближе. Петрович – связующее звено – ещё одно измерение, расположенное поперёк, пересекающее и твоё и моё. И только благодаря ему, через его измерение, ты смог попасть сюда – в моё измерение. Если вдруг в ближайшее время «полковник» исчезнет – исчезнешь и ты!

Неуверенная улыбка, появившаяся у Андрея на лице, снова слетела с его губ и он опять загрустил.

– Не расстраивайся! Пока переживать не стоит! Ничего в наших отношениях не изменилось. Уверен, что «полковник» уже сегодня к тебе придёт. – Хорошо бы если сегодня, даже необходимо..., – задумчиво добавил Дмитрий. – А то Харитонов сильно беспокоить меня стал....

– А что Харитонов? – машинально спросил Андрей.

– Сначала тебе лучше понять кто он такой. – Вернее необходимо понять! Наверняка пересекаться придётся. – Помнишь, я говорил тебе, что на ЗАВОДЕ серьёзная служба охраны?

– Да.

– Так вот, Харитонов, возглавляет эту службу, но не только. – Под его контролем и охрана аэродрома. – Он может стать серьёзной помехой на нашем пути. – Опасный человек. – Он напрямую связан с министерством обороны – до сих пор действующий офицер – полковник ФСБ. В нашем городке это очень круто! Сколько помню, он всегда был здесь. Он чуть старше отца, ровесник Петровича и наверня-

ка что-то знает и о резервных сетях аэродрома. – Не может не знать! – Любые работы на территории воинской части были подконтрольны ему. Другое дело, что выкапывать медь из земли ему может быть и неинтересно. Схем расположения резервной сети у него тоже наверняка нет, да и не его уровень. – Эти 30—35 теоретических миллиона, которые могут запросто съёжиться вдвое, для него копейки. А учитывая, что дело сомнительное – кабели, как ни крути, государственные – ему вписываться не вариант. Но деньги – они деньги и есть, пусть даже и маленькие... и вполне возможно, что он тоже захочет их получить. – Напрямую участвовать вряд ли станет, а устроить так, что всё сделаем мы, а он будет «жар» своими руками загребать, может запросто. – Не зря он крутился вокруг котлована, когда я свои полтонны меди из земли доставал. – Всё пытался понять, что я там делаю. Я прямо чувствовал, как он хочет бросить меня в свои застенки и выпытать всё. Но только хрен ему! – Руки короткие! Даже ему позволено не всё.

– Про застенки ты я надеюсь, образно сказал?

Дмитрий рассмеялся, встал из-за стола, подошёл к Андрею и приобнял его за плечи.

– Не ссы Андрюха, пока мы вместе я тебя никому в обиду не дам! Он и тебя не посмеет тронуть – побоится последствий! Ты у нас теперь тоже неприкасаемый. – А что касается ответа на твой вопрос.... – Застенки есть. – Штук десять камер в подвале его цехов. У него и тюремщики там есть –

полностью отморозенные – не люди уже – убийцы из спецслужб – из числа тех, кто должен был в психушке свой остаток жизни провести.

– Даже не верится..., – испуганно ответил Андрей.

– А что ты удивляешься? – Привычка вторая натура! Он же ещё в КГБ начинал, плюс гены. – И отец его, и дед – ветераны – один КГБ, другой НКВД.

– А ты уверен, что ему будет неинтересно то, что мы задумали?

– Я же говорю, Андрей – пятьдесят на пятьдесят – хрен его знает, что у него в голове творится. Он хоть и хозяин двух секретных цехов, работает на правительство, выполняя государственные заказы, получая баснословную прибыль, но здесь тоже деньги есть – может быть, полезет и к нам. Но не думаю.... Это всё-таки война, а мы с ним соседи и городок наш маленький – хрен спрячешься если что....

– Он в соседнем коттедже живёт?

Дмитрий удивлённо взглянул на Андрея.

– Нет..., – ответил он, улыбнувшись, через пару секунд, догадавшись, о чём речь. – Соседи по ЗАВОДУ. – Бронированные стенки его цехов, граничат с обыкновенными стенками моих. – Я владелец двух цехов – тех, где собирают бытовую технику. Плюс, если помнишь, все сети под моим контролем. Понадобится, я кому угодно кислород перекрою.

– Успокоил немного.

– Расслабляться рано, с Харитоновым всегда нужно быть

начеку. Особенно после того, как мы пообедали в его шаверме.

– А это причём?

– А это Андрюха притом, что, похоже, я глупость сморозил! – Прав Николай Кузьмич! – Извини! – Отдуться, возможно, тебе придётся. – Страдают всегда те, кто рядом. Захотелось самолюбие потешить – щёлкнуть по носу этого монстра – показать, что ему подконтрольно не всё – намекнуть, что пора завязывать беспредел. Ведь он что сделал? – Понаставил по всему городу шавермы, напичкал их скрытыми видеокамерами с прослушкой и записывает сутками всё подряд. Пять сотрудников у него эту информацию просеивают, ищут компромат. И находят – твари. – Шантажируют потом. – Кого-то вербуют, с кого-то капусту стригут – кого-то сливают. Дошло до того, что люди бояться стали – не знают, откуда неприятности прилетят – замер городок – падает товарооборот – все стараются поменьше говорить и без причины из дома не высываться – просто мрачняк какой-то. И что самое интересное, никому даже в голову не приходит, что прослушка в шаверме стоит. Даже на Кузьмича поначалу грешили, думали, что в арендованных квартирах жучки – еле отмазался Кузьмич – купил прибор определяющий наличие прослушки и лично проверил квартиры тех, кто сомневался. В итоге от Кузьмича отстали, но на Харитонова так и не подумали. До сих пор живут люди в постоянном страхе. Вот я и не выдержал. – Взял и внедрил в одну из его ша-

верм – ту, что по дороге на ЗАВОД, своего человека. А сегодня, перед твоим приездом, отключил прослушку, но видеокамеры оставил. Что из этого получилось, ты знаешь, слышал от Кузьмича.

– Это ты про то, что ему Харитонов позвонил и пожаловался на твою работу?

– При чём тут моя работа? Хотя да, про тот самый его звонок! Ему естественно не понравилось то, что я сделал, но главное не в этом. – Он видел на видео, как я разговариваю с новым человеком, но не слышал ничего. – Теперь его просто распирает от желания узнать, что там такого сверхсекретного было в нашем разговоре, что пришлось отключать звук. – Извини ещё раз! – Подставил я тебя! – От этого маньяка можно ожидать что угодно!

– И что теперь делать?

– Главное, Андрей, запомни – как бы оно ни повернулось, но о том, что я тебе, как другу рассказал, знать не должен никто. А о «полковнике» и резервных сетях вообще сверхсекретная информация. – Расколешься – никто тебя не поймёт и не поддержит – ни я, ни Кузьмич!

– Смешно получилось, – неожиданно ответил Андрей и ещё более неожиданно улыбнулся. – Ситуация – хоть ве-
шайся! – добавил он и нервно захохотал.

Он вдруг и правда, перестал бояться. Информации, что вызывала у него различные страхи, оказалось слишком много. И эти страхи заблокировали сами себя.

– Сильно не переживай, – продолжал Дмитрий. – Пока ты в городке Кузьмича, тебе бояться нечего. Сюда Харитонов за тобой не придёт – ведь он сам отцу позвонил. Хотел бы выкрасть тебя отсюда – звонить бы не стал. Ведь теперь если здесь с тобой что-то случится, первый кого в этом заподозрят, будет он. Кроме того он пока не знает кто ты такой. – Может быть, ты из центра и приехал по его душу? – Та информация о тебе, что есть в свободном доступе, выглядит, как не очень хорошая легенда. Исходя из этой информации – ты самый обычный, но проблемный человек. И он не сможет понять, почему я связался с тобой. Ему придётся копать дальше, но найти что-то ещё о тебе он не сможет. Он никогда не поверит, что такой информации просто нет. Он скорее подумает, что она сильно засекречена. И тут могут быть варианты. Самый хороший из них это тот, где Харитонов успокоится и решит всё оставить, как есть, пока ему не станет понятно, как развиваются события. О самом плохом варианте говорить не будем, а просто обеспечим тебе охрану. Завтра же выделю тебе двух вооружённых бойцов и служебный бронированный автомобиль.

– А почему только завтра?

Дмитрий задумался.

– Возможно, ты и прав, – ответил он. – Харитонов может оказаться более невменяемым, чем я представлял. Хочешь, я поставлю охрану прямо сейчас?

– Я думаю, не помешает.

– Договорились!

Дмитрий встал из-за стола, достал сотовый телефон и набрал какой-то номер.

– Подгони к дому Кузьмича, к третьей парадной машину с двумя бойцами, – сказал он кому-то в трубку. – Да бронированную, – добавил он, выслушав вопрос. – Автоматы пусть тоже возьмут. – Круглосуточная охрана клиента из пятидесяти третьей квартиры. – Вплоть до моей команды «отбой». – Через два часа? Вы что охренели? За что я вам деньги плачу? – нервно выкрикнул он и отключил телефон.

– Ну, вот дружище, теперь можешь спать спокойно, – добавил он, постепенно успокаиваясь, обращаясь к Андрею. – Два часа как-нибудь продержимся, вряд ли что-то случится.

Как только он это сказал, раздался звонок в дверь.

Они, не сговариваясь, шарахнулись за угол кухни, и присели на корточки, уходя из зоны возможного поражения при обстреле из-за входной двери или из-за окна. В руках у Дмитрия оказался пистолет.

Звонок повторился.

Дмитрий жестом показал Андрею, что нужно ответить и взял на прицел входную дверь.

– Кто там? – спросил Андрей, стараясь придать голосу нужную твёрдость.

– Меня зовут Маша. Я пришла по поручению Николая Кузьмича.

– Привет Маша! – крикнул Дмитрий, поднялся и спрятал

пистолет в кобуру. – Вставай, всё в порядке, – шепнул он Андрею и пошёл открывать дверь.

Глава 4. Неожиданный поворот

За порогом стояла симпатичная женщина лет тридцати и улыбалась.

– Разрешите войти? – спросила она, обращаясь к Дмитрию.

– Конечно, давай Маша входи и привет ещё раз, – ответил он.

– Привет Димка! – сказала она и посмотрела на Андрея.

– Здравствуйте! – сказал он.

– Познакомьтесь, – поспешил добавить Дмитрий, – Это Андрей, мой приятель только сегодня приехал, поживёт тут у нас. – А это моя двоюродная сестра Мария.

– Очень приятно! – сказала женщина и протянула свою маленькую ладошку Андрею.

– Мне тоже, – ответил он и улыбнулся, взял её руку в свою и на мгновение задержал, ощутив приятное тепло и гладкую бархатистость кожи её ладони.

Она улыбнулась в ответ и мягко освободила свою руку из его руки.

– Так ты теперь у Кузьмича работаешь? – спросил Дмитрий.

– Ну, да. Не самый плохой вариант. Он мне и с квартирой помог и платит нормально и работа не очень трудная. Опять же ездить куда не надо – практически, где живу,

там и работаю. И Кристинка всегда рядом.

– Сколько ей уже?

– В этом году пять лет будет, взрослая уже барышня.

– А твой... так и не объявился?

– А он особо и не терялся. Просто бросил нас два года назад! – Живёт где-то в Петербурге. Правда, в последнее время позванивает иногда, даже денег несколько раз прислал по блиц переводу, с дочкой просит встретиться.

– А ты?

– Хрен ему, а не дочка! – Приедет, начнёт нюни распускать, рассказывать, как ему трудно живётся.... – Пройдённый этап! Да и не скучает по нему Кристинка. Когда он от нас ушёл, ей ещё трёх не было, и видела она его не часто. Приползал он поздно вечером, когда она уже спала – вечно пьяный. Не спросит, не поговорит – сразу спать – повернётся мордой к стенке и храпит до утра. А утром встанет ни свет, ни заря, оденется и идёт куда-то часа за три до работы. Наверное, опохмелку искать. Не нужен он нам!

– Хочешь, я с ним поговорю – заставлю алименты нормально платить.

– Не надо, но может быть позже и попрошу. Я пока ни в чём не нуждаюсь – спасибо Николаю Кузьмичу.

– Как скажешь! А я слышал – ходили такие слухи, что ты из Питера к матери приехала – давно хотел заскочить, навестить тебя с племяншкой, да так и не собрался. А мой отец тоже «молодец»! – Действует в своём репертуаре! – Да-

же не сказал, что ты здесь в его городке живёшь и работаешь.

– Николай Кузьмич, лишнего не скажет.

– Это не лишнее! Мог бы, и сказать мы ведь не чужие люди.

– А может быть просто не хотел говорить, – задумчиво добавила Маша. – То, что я теперь снова здесь может быть для него не очень приятно.

– Глупости говоришь! Твой отец был его лучшим другом, а он к тебе как к дочери относится!

– Так оно и есть! Но я говорю о другом. – Я ведь уже работала здесь раньше, ещё до того, как переехала в Петербург. И была далеко не кладовщицей и сидела за тем же самым столом в квартире №1, где сейчас Николай Кузьмич сидит. – Но кто я и кто он? – Никаких сравнений быть не может, но неприятные воспоминания и мысли может вызывать. Лично я ни о чём не жалею, ни на кого не в обиде и никому не завидую, а на твоего отца молиться должна – я хоть и кладовщица у него, но платит он мне больше, чем я получала тогда. Просто переживаю немного и побаиваюсь, что он жалеет, что на работу меня взял.

– Ерунда какая-то. Даже не думай. Николай Кузьмич выше всего этого! Если бы его это беспокоило – он уже давно и стол бы поменял и другую квартиру под офис определил. А понадобилось бы ему – он бы любой этаж офисом сделал или даже дом....

– Я не хотела никого оскорбить!

– Но немного зацепила всё-таки...

– Извини!

– Ладно, забыли. Кузьмичу только такое не вздумай говорить.

– Надеюсь, наши отношения останутся прежними?

– Вот опять обидеть хочешь. – Мы же родственники! – Естественно прежними! И хорош уже приbedняться, лучше в гости заходи – мы же теперь соседи.

– И ты заходи. Нас теперь навестить просто – я в соседней парадной живу – шестьдесят третья квартира на первом этаже.

– Зайду обязательно, хочется на Кристину посмотреть.

– Договорились, приходи в любой момент, но что-то мы заболтались, пора и делом заняться.

Она перевела взгляд на Андрея и с интересом посмотрела на него. Выждав маленькую паузу, спросила:

– И в чем у вас проблемы Андрей?

– Честно говоря, пока и сам не знаю. Заселиться – заселился, а квартиру толком не посмотрел, – ответил он.

– Ничего страшного, посмотрим вместе. И начнём это делать по порядку! А любая квартира у нас начинается с прихожей! – сказала она, достала из своей рабочей куртки блокнот с шариковой ручкой и протянула их ему. – Подержите, пожалуйста, пока я разденусь, – попросила она. – Чувствую дел тут не на пять минут, а в куртке становится жарко.

Андрей взял её блокнот с авторучкой, помог ей снять

куртку, а она, в довершении всего, сняла свою вязаную шапочку, которую тоже протянула ему.

То, что он увидел, на мгновение лишило его дара речи. — Маша была невероятно красива, но онеметь его заставило вовсе не это. — Когда она сняла свою мешковатую куртку, и он смог разглядеть её фигуру, ему показалось, что перед ним его бывшая жена. А когда она сняла свою шапочку и густые каштановые волосы рассыпались по её плечам — это сходство оказалось почти полным. Вот только лицо... — несколько другие черты, не делающие её менее красивой, подумал он, постепенно приходя в себя. — И это хорошо, решил он. — Иначе можно было потерять голову сразу и окончательно или вообще сойти с ума.

Маша видела, какой эффект она произвела на Андрея и не спешила выводить его из этого состояния, похоже, его реакция ей понравилась.

Не осталось это незамеченным и у Дмитрия.

— Вы тут занимаетесь пока, — сказал он. — А я до магазина прогуляюсь. А то въехать въехали, а отметить нечем.

— Это я должен проставляться! — возразил Андрей.

— Успеешь и ты! — Ещё не вечер!

— Так, Андрей, не отвлекайтесь, — сказала Маша. — И так потеряли кучу времени. Пристраивайте куда-нибудь куртку и начнём. А ты Дима, собрался идти — уходи или отойди в сторонку, мешаешь немного! — сказала Маша.

Дима вышел за дверь, показав Андрею на прощанье боль-

шой палец правой руки. Андрей повесил куртку на кухонный стул, положил на сиденье стула шапочку и подумал, что женщины из семьи военных всё-таки отличаются от других. – Нравится ли ему это или нет, он в тот момент для себя ещё не решил.

Дмитрий спустился на первый этаж, вышел на улицу, постоял немного, думая идти к своему джипу или нет. – Пешком пройдуся, решил он, у ребят побольше времени будет. И не спеша отправился дальше.

Под козырьком первой парадной он увидел своего отца. Тот стоял, прислонившись к стене и курил. Дима свернул к нему.

– Прогуливаешься? – спросил Николай Кузьмич, увидев сына.

– В магазин решил сходить.

– Третий лишний?

– Похоже на то.

– А задумался о чём?

– О разном. – Ерунда всякая в голову лезет. Ты лучше скажи – как тебе Андрей?

– Вроде нормальный парнишка, но настороженный какой-то, словно чем-то напуган. Не выяснял, что он боится?

– Понятно что – новой обстановки, неопределённости своего будущего, нас с тобой.

– Обычная реакция. Пробовал его успокоить?

– Только тем и занимался с момента, как он приехал.

– И как результат?

– Вроде получше стало. Сгустил краски настолько, что он перестал понимать, чего нужно бояться и переступил свой порог. Теперь его страхи ушли. Перед самым приходом Маши его чуть отпустило, и он почти успокоился.

– Хорошо. Значит, он почти готов встретиться с «полковником».

– К этому подготовиться нельзя. Не представляю даже, как ты сам это переносишь и не теряешь рассудок.

– Привыкнуть можно ко всему. Главное понять и поверить, что в этом мире очень много неизведанного, что смерти нет, что жизнь иногда принимает довольно причудливую форму и что иногда по неведомым нам причинам, кто-то из давно ушедших, вдруг возвращается. А вот если не верить, то да.... – Стоит только столкнуться с неведомым и сразу всё превращается в кошмар, становится бредом, галлюцинацией или проявлением каких-то злых сил и человек нередко действительно сходит с ума.

– Я даже не о возвращении Анатолия Петровича говорю. Я о его пророчествах, о предсказаниях будущего – вот что с ума сводит даже меня, хотя я и не контактирую с ним лично, а всё узнаю от тебя.

– Странно, что это тебя беспокоит. В истории было достаточно пророков, предсказания которых сбывались. Тут радоваться надо – у нас есть знакомый предсказатель – мой фронтовой товарищ, которому можно доверять.

– А ты уверен, что тот, кто к тебе приходит действительно полковник, которого ты когда-то знал?

– Иногда сомнения появляются – Николай Кузьмич недоволю поморщился – но он и не требует от меня ничего. Просто помогает с решением в сложных ситуациях, советует по старой дружбе. Он и тебе помогает потому, что ты мой сын. Вон, какая перспективная работа с неучтённой медью наметилась.

– Да, махинация может выгодной оказаться, если мы правильно поняли «полковника» и если не помешает Харитонов. Но он за свою информацию Андрея заставил привести. Немного необычно – раньше такого не было. Тебя это не пугает?

– Не очень. Я Петровича хорошо знал, он подлости никогда и никому не делал. Не сделает и теперь. – Ни нам, ни Андрею твоему.

– Не о подлости речь. Он, насколько я понял из твоих рассказов, ради дела себя не жалел – не пожалеет и других – потребует и от них самопожертвования. А учитывая, что мы понятия не имеем, что за дело он затевает – стоило бы и побеспокоиться немного.

– С этой точки зрения я на эту ситуацию не смотрел, – немного озабоченно ответил Николай Кузьмич. – Но нам с тобой всё равно беспокоиться не о чём, – добавил он после некоторого раздумья. – Петрович призрак, прямого воздействия на материальный мир не имеет и ничем не сможет

нам навредить. Кроме того мы ему ничем не обязаны – все договорённости соблюдены – не захотим участвовать в его дальнейших делах – не будем.

– А Андрей?

– С ним сложнее – он условие сделки. – Ему придётся встретиться с «полковником» и изменить уже ничего нельзя – Андрей уже здесь и не сможет избежать предначертанного. – Он не сможет всё бросить и уехать отсюда просто так.... Возникнет куча причин, мешающих ему сделать это.... Хотя бы тот же Харитонов! – Ты должен это понимать.

– Понимаю отец. И уже немного подстраховался на этот счёт.

– Это как? – недовольно спросил тот.

– Организовал круглосуточную охрану для Андрюхи – два бойца с автоматами на броневике встанут у его парадной на боевое дежурство через два часа.

– А вот это молодец, – улыбнулся Кузьмич, – начинаешь понимать происходящее.

– Просто пытаюсь избежать то, что можно избежать. И к Андрею привязался. Если с ним что-то случится – никогда себе не прощу!

– Не раскисай! И не терзайся раньше времени! У каждого своя судьба! И ты всё делаешь правильно! Мы ещё посмотрим, куда поведёт судьба твоего Андрея – посмотрим и попытаемся вмешаться, если что-то пойдёт не так.

Дмитрий скептически посмотрел на отца.

– И ты думаешь, что у нас есть шанс изменить судьбу?

– Нет, конечно, но если пытаешься влиять на её решение, себя будет упрекнуть не в чем.

Они немного помолчали.

– Наверное, зря Машку с ним оставил. Похоже, он ей понравился, – сказал Дмитрий.

– А она ему?

– Похоже, тоже.

– Ещё один знак!

– Он может оказаться зловещим, если это не понравится «полковнику».

– Наоборот! – Машке, по понятным причинам, он ничего плохого не сделает, а если Андрей понравится ей, то и «полковник» будет относиться к нему немного иначе.

– Не подумал об этом.

– Вот и не вмешивайся. В любом случае если им будет хорошо вместе – лично я буду только рад – настрадалась она уже – хватит.

– А если она его полюбит, а потом с ним случится что-то плохое?

– Мы этого знать не можем! А в их отношения не лезь! – Как будет, так и будет. И потом даже мгновение счастья лучше, чем полное его отсутствие.

– Может быть, ты и прав...

– Конечно, прав! – ответил Николай Кузьмич и указал куда-то рукой.

Дмитрий хотел возразить, но проследив в указанном направлении, передумал.

От третьей парадной прямо к ним шли Андрей и Маша, но шли они по какой-то странной траектории. – Они делали несколько шагов, останавливались, что-то говорили друг другу, смеялись, делали ещё несколько шагов.... И ничего не замечали вокруг себя.

– Тебе в магазин не пора? – спросил Кузьмич.

– Пойду, пожалуй, пока они меня не заметили.

– Я тоже к себе в контору пойду, пусть они меня лучше там найдут.

Николай Кузьмич сидел за письменным столом своей конторы и улыбался. – Он вдруг забыл и о своём «потерянном» городке, и о бизнесе на ЗАВОДЕ, и о своих конкурентах и недоброжелателях. – Такое, возможно, случилось с ним впервые. – Он словно оказался вне своего замкнутого огороженного и полностью защищённого мирка и прикоснулся к чему-то огромному. Подсознательно он знал, что это опасно, но он уже очень давно и окончательно потерял свой последний страх и никакая опасность напугать его уже не могла. Что-то привлекало его здесь – за границами обыденного. Заставляло вглядываться в невообразимую даль и одновременно, странным образом, словно он гляделся в волшебное зеркало, вглядываться вглубь себя. Какое-то забытое чувство поднималась из этих глубин навстречу его взгляду, вызывая добрую искреннюю улыбку. – Ему нравилось это

чувство и, прежде чем вернуться, он решил чуть задержаться в этом своём состоянии. Вспомнилась Маша – дочка его сестры и он улыбнулся шире. – Он смог видеть, находясь в своём странном состоянии, что серая корка её одиночества, почти полностью покрывающая её, почти окаменевшая за годы неприятностей – покрылась многочисленными трещинами, а местами уже даже разрушена. Он видел, как и из-под неё рвётся наружу неудержимая энергия – яркие разноцветные лучи, освещающие всё вокруг. – Это было красиво. И он поймал себя на том, что раньше не понимал красоты – всё, что он называл раньше этим словом, было просто привлекательным.

Это Андрей постарался, понял он, думая об изменениях племянницы. – И немножко всё-таки я – заключил он, зная, что и это правда. – Думать так ему оказалось приятно.

Он слышал, как эти двое вошли сначала в парадную, а потом и в его контору – маленькое замкнутое пространство, сразу заполнив его собой. – Своим обновлённым сознанием он мог и видеть и слышать, но это было иначе – на уровне чувств. – Слова слышимые и произносимые в этом состоянии, теряли конкретику и не передавали свой смысл. И это было всё-таки странно – мешало сосредоточиться, принимать решения и говорить. И он, не теряя времени, вернулся в свой привычный замкнутый мирок и своё обычное состояние, успев подумать, что нужно поэкспериментировать на досуге с такими переходами.

Перед ним и правда стояли Маша и Андрей. Он чуть сзади, она чуть впереди, слегка откинувшись назад упираясь левым плечом в его грудь, а он придерживал её за плечи. И оба пытались убрать улыбки с лица. Это у них не очень-то получалось. То, что рвалось у них изнутри, было сильнее.

А они нормально продвинулись, подумал Николай Кузьмич, по-прежнему улыбаясь, понимая, что искренне этому рад.

– Ну, что там у вас? – по-доброму проворчал он, отводя от них взгляд.

– Очень много всего Николай Кузьмич! – начала Маша, с каждым словом становясь более серьёзной. – Начиная с ковриков в прихожей и заканчивая занавесками в комнате. – Сорок шесть пунктов.

– На складе, наверное, есть не всё? – ответил он, вновь становясь серьёзным.

– Там закроем только двадцать восемь позиций.

– Давайте сделаем так: берите на складе всё необходимое, а с тем, что нужно докупать, решим в течение ближайшей недели. Завтра предоставьте список на недостающее и определимся, что и когда закупим и привезём. Надеюсь, в этот список ничего критичного не попадает?

– Не попадает, – с улыбкой ответила Маша. – Постельное бельё и полотенца есть, мыло, шампунь и гель для душа тоже. Даже туалетная бумага есть. – Без остального можно пока спокойно обойтись.

– Вот и славно!

– Спасибо Николай Кузьмич! – сказал Андрей.

– Не благодари! Всё придётся отработать! – полушутя ответил он.

– Николай Кузьмич, – добавила Маша – там, в квартире нужно немного прибраться и что-нибудь приготовить на новоселье Андрея. Мы сейчас укомплектуем всё по списку и отнесём в квартиру. Разрешите потом там задержаться?

– Новоселье дело хорошее, такому празднику грех мешать.

– И приходите к нам часика через.... – Андрей вопросительно посмотрел на Машу.

– Два, – закончила она.

Николай Кузьмич взглянул на часы.

– Сейчас 13—47, через два часа будет 15—47. Сегодня понедельник. Не рановато для праздника?

– Можно и позже, как скажете – решение за вами, – поспешила добавить Маша. – Через два часа всё будет готово, но лучше со временем определиться сейчас. Чтобы еду потом не разогревать, а сразу приготовить ко времени – так вкуснее.

– С другой стороны, – сказал Николай Кузьмич, – не так уж и много в жизни праздников. – Ладно, устроим сегодня короткий день. Назначаю начало новоселья в 16—00. – Если опоздаю – не ждите, начинайте без меня, а я как освобожусь сразу подойду.

– Хорошо Николай Кузьмич! – ответили Маша и Андрей в один голос, переглянулись и не в силах дальше сдерживаться, снова рассмеялись. Немного смутились этого и поспешили покинуть его кабинет.

– Любовь меняет всё..., – задумчиво с улыбкой чуть слышно сказал Николай Кузьмич. – А я уже и забыл, как это бывает, подумал он. – И ведь виновник всему этому действительно Андрей.... Взбудоражил наш маленький мирок Андрей Михайлович – Маша удивительно преобразилась – просто светится вся. Дима стал задумываться о других. А я сам начал думать о вещах, о которых никогда не задумывался – казавшихся раньше неважными, почувствовал что-то странное для себя и в себе, что-то показавшееся привлекательным и прекрасным.... Может быть это и неплохо, а может быть и не очень хорошо. – Есть, видимо, что-то необычное в этом Андрее – не зря его «полковник» ждёт. – Только вот что? Для каких целей? Как это может повлиять на нас в будущем, если оно влияет уже, а мы замечаем это не сразу...? – Прав Димка, не всё так просто, нужно быть очень внимательным и ни в коем случае не выпускать ситуацию из-под контроля.

Маша и Андрей, сдерживая рвущийся из них смех, выбежали на лестничную площадку из квартиры №1, поспешно прикрыли за собой дверь и уже никого не таясь, рассмеялись в голос. Они не очень понимали причин своего веселья, да и не старались понимать, просто им было очень хорошо вдвоём. А когда их внезапный приступ радости пошёл

на убыль, и они смогли спокойно говорить, Андрей встал вплотную к Маше, приобнял её за плечи и спросил:

– Что дальше моя королева?

Она молча поманила его пальчиком, требуя приблизиться ещё, и нежно поцеловала в губы. Он обнял её крепче и ответил на её поцелуй. Через несколько минут Маша прервала поцелуй, обняла его и прижалась щекой к его груди.

– Не хочется тебя отпускать, – сказала она, но надо. – У нас ещё куча дел. На складе нужно взять вещи по двадцати восьми пунктам. В квартире сделать уборку. Тебе придётся сходить в магазин, а мне приготовить что-нибудь к празднику.... И на всё это у нас меньше двух часов.

– А где находится склад?

– Склад, слава Богу, не очень далеко, – чуть лукаво ответила она. – Пошли.

Она достала связку ключей, сделала несколько шагов по направлению к квартире №3 и открыла дверь. Пропустила Андрея вперёд, вошла сама, закрыла входную дверь на замок и сказала:

– В квартире №2 у нас хранятся бытовые приборы Димкиного производства, плюс всякие лампочки и прочая мелочёвка. В четвёртой квартире – сантехнические приборы, раковины, пластиковые трубы, вентили и провода. А здесь – туалетные принадлежности, бытовая химия, постельное бельё и диван, на котором это бельё можно внимательно рассмотреть. А кроме всего прочего, здесь очень хорошая зву-

коизоляции....

Договорить Маше Андрей не дал. Им стало не до разговоров. В промежутке между поцелуями они срывали друг с друга одежду, случайно задевая и опрокидывая на пол со стеллажей в коридоре стопки белоснежного белья. В какой-то момент они потеряли равновесие, споткнувшись о то, что валялось под ногами, и упали, не разжимая объятий, в разбросанные по полу простыни, наволочки и пододеяльники.

– Ты говорила, где-то тут есть диван, – шепнул он.

– Давай начнём с ванной комнаты, – томно ответила она.

– Всё что угодно Маша – ответил он, продолжая её обнимать, целуя в пышную грудь.

Они не знали, сколько прошло времени. Часов у них не было, а свои сотовые телефоны они забыли в квартире Андрея.

Маша собрала в коробку шампунь, мыло, моющие средства для посуды, тарелки, столовые приборы, рюмки, туалетные принадлежности, несколько полотенец и два махровых халата. Сверху положила два комплекта постельного белья.

– Остальное завтра заберём, и приберёмся тут тоже завтра, – шепнула она Андрею, вручая ему коробку, глядя на погром, что они невольно учинили.

– После того, как повторим, – улыбаясь, шепнул он, – чтобы два раза не прибираться.

Они старались всё делать тихо, чтобы не привлечь вни-

мание Николая Кузьмича, но замок на входной двери квартиры открылся с предательским щелчком и они на мгновение застыли. Через десяток секунд Маша тихонько выглянула за дверь.

– Никого, – шепнула она. – Как выйдем из парадной, сразу свернём направо. – Пройдём вдоль дома по отмостке, на тротуаре нас могут заметить.

Они вышли на лестничную площадку, и Маша смогла почти бесшумно закрыть дверь в квартиру №3. Почти на цыпочках они прошли мимо квартиры №1 – конторы Кузьмича. Когда они выходили на улицу, дверь парадной не подвела – кодовый замок открылся тихо и хорошо смазанные петли не издали ни звука.

– Пока везёт, – сказал Андрей.

Они вышли, прикрыли дверь парадной и... увидели Николая Кузьмича. Он стоял, задумчиво курил и вопросительно смотрел на них.

– Вот, пришлось вернуться Николай Кузьмич, – сказала Маша. – К Андрюше пришли, посмотрели, а ни туалетных принадлежностей, ни полотенец не взяли.

– Ясно, – ответил он, – Хорошо, что так просто всё разрешилось, а то мы вас с Димкой уже искать собрались.

– А что нас искать? – Вот они мы! – улыбаясь, добавила Маша.

– Я ему о том и говорил, что беспокоиться не о чем, а Дима всё равно немного запаниковал, но его можно понять. – Он

когда из магазина вернулся, сразу к Андрею в квартиру пошёл. Постоял немного под дверью, а когда понял, что никого там нет, пришёл ко мне, но увидел, что и здесь, оказывается, вас тоже нет. – Посидели мы с ним немного и стали беспокоиться уже вдвоём. – Позвонили Марии, но трубку никто не взял. Хотели уже организовывать глобальный поиск, но решили сначала на склад заглянуть. Вышли на лестничную площадку и слышим – догадка оказалась верна. – Там вы голубчики – за дверью квартиры №3 – работаете – комплектуете туалетные принадлежности.

– В квартире №3 авария маленькая произошла, – сказал Андрей. – Стеллажи опрокинулись, вы, наверное, и слышали этот грохот.... Из-за этого мы там и застряли.

– Ничего, бывает, – ответил Николай Кузьмич с улыбкой, – разве я не понимаю.... – Я и Димке говорю – возьми сын дубликаты ключей от 53-й квартиры и иди пока туда, посмотри, чем там ребятам можно помочь подготовиться к празднику, а то авария у них. – Время начало четвёртого сами могут и не успеть.

– Спасибо Иван Кузьмич! Пойдём и мы, а то нехорошо получилось..., Дима там один за нас отдувается..., – ответила Маша.

– За него сильно не переживайте – не думаю, что он сильно устал. Но идти и правда, пора! Я его где-то, час назад отправил.... А время... – Кузьмич посмотрел на часы – уже 16 —13. Да и Димка звонил минут десять назад, сказал, что всё

готово.

– Не знаю, как и благодарить, Николай Кузьмич... – начал было Андрей.

– Идите уже! Придёт время, подскажу как... Я тоже скоро – часикам к пяти – присоединюсь.

И они пошли.

У третьей парадной Маша приостановилась.

– Андрей, ты пока поднимайся, а я домой сбегая. Нужно посмотреть, как там дочка. За ней присматривают, но в это время я обычно уже с работы прихожу нужно передоговориться, чтобы посидели с ней ещё.

– Давай Маша, конечно. Тем более что Кузьмич только к пяти придёт, всё равно ждать придётся.

– Он потому позже и придёт – даёт мне немного времени – проникательный мужик, – ответила она, целуя Андрея в щёку. – Я быстро, – добавила она.

Глава 5. Переменчивая реальность

Андрей поднялся на третий этаж, подошёл к своей квартире и понял, что больше не может держать в руках коробку, которую ему собрала Маша. – Пока они говорили – сначала с Кузьмичом, потом друг с другом, он перекладывал эту коробку из одной руки в другую, но к этому времени уже почти не чувствовал своих рук.

Бросать её нельзя, думал он. – Там тарелки и рюмки со стаканами. – Надо терпеть.

Он прислонил коробку к стене, упёрся в неё корпусом, достал из кармана ключ и попробовал попасть им в замочную скважину. – Получалось не очень. – Раз, другой, третий.... Вдруг дверь распахнулась....

– А.... Это ты! А я думал, Харитонов опять ломится! – сказал Дима.

– Очень смешно! Смотри не накаркай! Лучше помоги! Еле тащу эту коробку, руки отваливаются!

– Мозгов нет, вот и отваливаются! На пол в коридоре её поставь и не мучайся. И на кухню проходи! Я тут один уже чуть с ума не сошёл!

Андрей так и сделал, думая, что у него и правда, мозгов нет – Из-за Маши совсем голову потерял, понял он. – Она сказала, держи, он и держал, а о других возможностях даже не подумал.

Они прошли на кухню.

На столе стояла одинокая бутылка коньяка, опустевшая примерно на треть. А весь пол – от дверей кухни и до окна – от стола и до кухонной плиты был заставлен в несколько рядов пластиковыми контейнерами с какими-то закусками. А под столом стояли бутылки – на взгляд, несколько десятков штук – с напитками на любой вкус.

– У тебя рюмок случайно нет? – спросил Дима

– Есть!

– Тащи!

Андрей вернулся в прихожую достал из коробки две рюмки, принёс их Дмитрию.

– Из горла – как-то не эстетично, – сказал он и наполнил рюмки. – С тебя тост, – добавил он.

Андрей взял рюмку и сказал:

– Извини дружище, что заставил тебя долго ждать! – Со всем из-за Маши голову потерял, не заметил, как время пролетело. – За тебя!

– Правильные слова! Давай Андрей и за тебя!

И Дима выпил залпом коньяк, а Андрей последовал за ним. Они немного поморщились и Дмитрий сказал:

– Если бы ты стал спрашивать, почему еда в контейнерах, а не на столе – я бы тебя сразу послал, куда подальше вместе с твоим новосельем. – Злился на тебя страшно.

– А теперь?

– Чуть отпустило. Ещё по одной?

– Давай.

И Андрей разлил по рюмкам коньяк.

– За вас с Машей! Пусть у вас всё будет хорошо! – сказал Дмитрий.

И они выпили ещё по одной.

– Ты не представляешь! – сказал Андрей. – У меня так никогда не было! – Слово мир перестал существовать – выпали из времени и пространства – еле вернулись назад.

– У меня так тоже никогда не было. Даже завидую немного. И уже почти не злюсь на тебя.

– На это злиться нельзя. Это как явление природы, как ураган – злись, не злись – накроет и не спросит и непонятно куда унесёт.

– Никогда такого не испытывал, но наверное, ты прав! – Нужно ловить своё счастье пока есть возможность и ничего нельзя откладывать на завтра. – «Завтра» может и не наступить! Бывает, жизнь закрутит так, что исчезнут любые возможности.

На это Андрею ответить было нечего – он не хотел продолжать разговор на абстрактные темы. Ему было неприятно даже думать о каком-то «завтра», где может не оказаться его любимой Маши. Для него жизнь стала простой и очень конкретной. Он стал видеть её, как прямую линию, уходящую в бесконечность, по которой они просто вечно идут с Машей вдвоём. Вся его философия выстроилась вокруг этого простого факта. И подсознательно он уже решил, что всё,

что может этому помешать, должно из его жизни исчезнуть – и сегодня, и завтра, и навсегда.

Эти мысли мелькнули у Андрея в голове и куда-то ушли. Он посмотрел на друга и увидел, что тот немного загрустил и сказал:

– Чувствую нужно выпить ещё!

– Согласен!

Андрей снова наполнил рюмки и добавил:

– Давай просто за нас!

– Давай!

Когда очередной коньяк немного прижился, Андрей поинтересовался:

– А теперь можно спрашивать?

– Спрашивать о чём?

– О контейнерах на полу.

– А... это.... Погорячился немного, – сказал Дмитрий и рассмеялся. – Случайно получилось. Когда вы потерялись, и Кузьмич попросил помочь с организацией праздника – я позвонил в ресторан. Я там часто еду заказываю в подобных случаях. Времени на составление меню, как ты сам понимаешь, не было. С тобой посоветоваться тоже было никак. Самому думать об этом ужасно не хотелось – жутко злился на тебя с Машкой. И я не придумал ничего лучше, как заказал, чтобы они сделали всё, как в прошлый раз. Мне казалось, что последний раз – это был какой-то пикник человек на шесть – восемь пару недель назад. Но я ошибался – это

я уже потом сообразил – на пикник мы закупались сами без всякого ресторана. . . . А они сделали так, как я и попросил. – Сразу – в течение часа, как и в прошлый раз – привезли холодные закуски и алкоголь на 30 человек, горячее. . . и тоже на 30 человек, привезут где-то к семи часам. . . . – Отменить нельзя – его сразу в работу запустили, но это ладно. Проблема заключается ещё и в том, что я кое-что не учёл. В тот раз я не заказывал сервировку стола – только еду. И в тот раз было кому накрывать на стол.

– Ясно. Может быть, тогда пока этим и займёмся? Скоро Кузьмич должен прийти – а он думает, что тут всё готово.

– Куда ты будешь накрывать? На кухонный стол в два ряда? – Не суетись! У меня всё схвачено! – Николай Кузьмич придёт в 17—00, а в 16—45 должны приехать специальные люди, которые всё сделают сами. – Привезут столы, стулья, посуду, столовые приборы – короче говоря, всё необходимое. – Накроем столы в комнате. А когда праздник закончится, мы опять этих людей вызовем – они приедут и всё уберут.

– Понял. Нужно просто немного подождать.

– Нет, Андрюха, ждать мы не будем! Нет ничего хуже, чем ждать и догонять! – Мы будем пить коньяк.

– Ладно, но при одном условии.

– Каком?

– Сначала вскроем пару контейнеров. – С утра ничего не ел. – Проголодался. Да и закусывать надо.

– И снова нет! – Я тоже с утра ничего не ел – вместе в ша-

верме перекусывали, если помнишь. – Не будем начинать банкет раньше времени. – Просто выпьем. А закуску в холодильнике возьмём. Что я зря в магазин ходил? Этот коньяк тоже оттуда.

Дмитрий встал, открыл холодильник и выложил на стол нарезку колбасы, сыр, плитку шоколада. Из пакета на холодильнике достал нарезной батон.

– Пока, наверное, хватит – не будем перебивать аппетит – нам ещё новоселье отмечать.

Андрей разлил по рюмкам коньяк, но выпить им не дали – раздался звонок в дверь и он пошёл открывать.

За дверью стоял человек в форме официанта с надписью на розовом переднике «Фортуна».

– Сервировку стола заказывали? – спросил человек.

– Дима, тут из «Фортуны» пришли, – сказал Андрей.

– Запускай!

Человек вошёл в квартиру, они провели его в комнату и обрисовали ситуацию.

– Не хватит места на тридцать человек – сказал человек. – Нужно поставить минимум пять столов, если по шесть человек за стол, но это тесно и очень неудобно. – Лучше ставить восемь, а в эту комнату максимум три поместятся.

– Ну и ладно, – ответил Дмитрий. – Ставьте три стола, но в один ряд – делайте один составной стол – накрывайте на восемь человек. У нас кое-что изменилось и гостей будет меньше.

– Насколько я знаю, – добавил человек, – заказ изменить уже нельзя. – Горячее уже в работе и все тридцать порций я доставлю сюда к 19—00.

– А я что-то меняю? – Накрывайте на восемь человек – лишнюю еду ставьте в холодильник. Везите горячее, как договаривались. Главное, холодное к 17—00 организуйте.

Человек взглянул на часы.

– Это проблематично, – ответил он. – Может получиться чуть позже. – Лучше рассчитывать, что это будет в 17—04 плюс минус пару минут.

– Тогда не будем отвлекаться, – сказал Дмитрий.

Человек достал из кармана рацию и что-то в неё сказал. И почти сразу хлопнула дверь парадной и они услышали на лестнице топот десятка ног.

– Пошли отсюда, – шепнул Дмитрий Андрею. – Сметут.

Они вернулись на кухню. Выпили налитый коньяк, закусили нарезкой из колбасы.

– Их можно одних оставлять? – спросил Андрей.

– Нужно. Они тоже, как ураган, но делают всё аккуратно. Главное, не попадаться им на пути.

– А почему на восемь человек? – Нас вроде четверо намечается.

– Понятия не имею. Брякнул, что в голову пришло. Пусть делают, как сказал, может быть, кто-то ещё подойдёт.

В кухню вошёл человек в розовом переднике с надписью «Фортуна» на животе.

– Извините, но придётся побеспокоить, – сказал он. – С сервировкой закончили – начинаем блюда подавать – будем заходить, и брать контейнеры.

Дмитрий кивнул головой и сделал приглашающий жест рукой, взял бутылку и рюмки со стола, переставил их на подоконник и остался стоять у окна. Андрей последовал за ним.

На кухне началась суетливая возня, но они не обращали на неё никакого внимания – они задумчиво глядели в окно. А там уже начинался вечер. В это время года в Ленинградской области темнело рано. Под окном зажглись уличные фонари. Значит уже пять часов, понял Андрей. – Всего пять! – с удивлением понял он. – Электричка привезла меня сюда приблизительно в десять, значит прошло всего семь часов. Удивительное место. И, похоже, я всё-таки был прав – события здесь и правда, растягиваются до бесконечности. – Утром встретился с Дмитрием, и эта встреча тянется и тянется, включая в себя новые и новые эпизоды и их много, и наверняка будут ещё, а стрелки на ржавых часах еле ползут, а день и не думает заканчиваться. А жалкие семь часов здесь, готовы вместить в себя столько, что кажется, полжизни прошло.

– Коньяк хочешь? – спросил Дмитрий, выводя его из задумчивости.

– Мне пока хватит, – ответил он и оглянулся, слыша, что за спиной снова стало тихо. – Там действительно уже не было никого, все контейнеры с пола куда-то исчезли, не было под

кухонным столом и бутылок с напитками.

– А я выпью, – сказал Дмитрий, наливая себе в рюмку коньяк.

Андрей снова посмотрел в окно.

– Извини, но я пока воздержусь. Сядем за стол, и тогда..., – добавил он и осёкся. – Он увидел, как по тротуару в их сторону идёт Маша.

– Вот и гости подтягиваются, – сказал он.

– Точно, – ответил Дмитрий, соглашаясь с ним, но глядя в другую сторону, видя, как в их сторону идёт его отец.

Пути Маши и Николая Кузьмича пересеклись, она взяла его под руку, и они скрылись из вида под козырьком парадной №3.

– Пойдём встречать, – сказал Дмитрий.

– Пошли, – согласился Андрей.

В прихожей они столкнулись с человеком в розовом переднике.

– Всё готово! Смотреть будете? – сказал он, обращаясь к Дмитрию.

Они заглянули из прихожей в комнату – стол с этого ракурса выглядел шикарно.

– Молодец, вовремя успел, – похвалил Дмитрий, достал из кармана пачку пятитысячных, вынул из неё несколько купюр и сунул их человеку в нагрудный кармашек розового передника.

Человек молча раскланялся и отработанным плавным

движением, выходя из своего поклона, как-то сразу оказался на лестничной площадке и бесшумно прикрыл за собой дверь.

– Виртуоз, каждый раз немного удивляюсь его трюкам, – сказал Дмитрий.

– За такие чаевые можно научиться телепортироваться.

– Иногда мне кажется, что он это умеет.

Раздался звонок в дверь.

– Открыто! – в один голос крикнули они и улыбнулись.

Открылась дверь и за порогом они увидели Николая Кузьмича в своей неизменной пятнистой куртке и в каракулевой папаше с кокардой военно-воздушных сил и всё тех же синих джинсах. А вот Маша переоделась. На ней была короткая норковая шубка нараспашку, а под ней облегающее бордовое платье, подчёркивающее её соблазнительную фигуру. На лице лёгкий макияж, волосы уложены в строгую причёску и яркая помада под цвет платья. Маша выбрала образ женщины вамп и выглядела сногшибательно.

Гости вошли.

Николай Кузьмич снял куртку и папашу и отдал их сыну.

Андрей помог Маше снять шубку.

– Прекрасно выглядишь – сказал он.

– Спасибо!

– Извини, что не переоделся к празднику, – шепнул он. –

Но, честно говоря, и не во что – я почти не привёз с собой вещей.

– Не переживай, – сказала она и коснулась губами его щеки. – Ты мне нравишься и так.

– А я от тебя вообще без ума, – шепнул он ей на ушко, вызвав на её лице улыбку.

– Может быть, всё-таки пройдем к столу? – спросил Дмитрий.

– Конечно, проходите, что-то мы застряли в прихожей, – ответил Андрей.

Закрыв на замок входную дверь, взял у Дмитрия вещи Кузьмича. Повесил куртку и шубу на вешалку в прихожей. Папаху Кузьмича положил на полочку над ней и тоже прошёл в комнату.

У него появилось странное и необъяснимое чувство, что что-то здесь не так.

Праздничный стол и правда был шикарным – несколько видов овощных салатов, салаты оливье и селёдка под шубой, нарезки колбасы трёх сортов, буженины, сёмги и палтуса. Маринованные огурчики и помидоры, солёные и маринованные грибы. Сыр нескольких сортов. Чёрная и красная икра в хрустальных ведёрках. Шампанское, белое и красное вино, водка, виски, коньяк, соки и лимонады. Картину завершали фарфоровые тарелки, серебряные столовые приборы, хрустальные рюмки, стопки и фужеры.

Когда Андрей присоединился к гостям, они уже выбрали себе места за столом. – Николай Кузьмич сел во главе стола – за дальним от входной двери его торце, лицом к выходу.

Дима сел по правую руку от него. Маша по левую его руку.

Логично, подумал Андрей. И сел рядом с Машей.

– Хороший стол! – сказал Иван Кузьмич. – Молодцы, хорошо постарались. Последний раз я сидел за похожим столом месяц назад, когда отмечал своё шестидесятилетие. Народу было, правда, побольше и выглядело всё немного скромнее.

Дмитрий легонько хлопнул себя ладонью по лбу.

– Точно! – сказал он. – А я всё сижу голову ломаю, понять не могу, откуда это дежавю.

И он рассказал, как организовал этот стол. Все немного посмеялись.

– Ну, разговоры это хорошо, но пора и начинать, – сказал Николай Кузьмич. – Прошу всех наполнить бокалы.

Зашелестели скручиваемые пробки водки и коньяка, выстрелила пробка шампанского, а когда все бокалы были наполнены, Николай Кузьмич, поднялся из-за стола. Взял в руку стопку водки и сказал:

– Сегодня знаменательный день. И я очень рад, что мы решили организовать этот праздник. Не знаю, как сложится дальнейшее, сколько оно продлится, что принесёт, но начало выглядит многообещающим. – Начинается новая глава, новых отношений и новых дел. Это не значит, что старое ушло без следа. Нет. Оно не ушло никуда! Да это и невозможно! Но и оно неизбежно изменится. Преломляясь в свете новых предпочтений, оно однозначно станет выглядеть другим.

Возможно, вам это пока непонятно. Быть может, вы пока не замечаете ничего. Но уверяю вас, что изменения уже начались и этот процесс уже не остановить, и он будет продолжаться, постоянно ускоряясь, и очень скоро изменится всё!

Но хватит лирических отступлений!

Я поднимаю свой бокал за виновника этого торжества!

За человека, без которого всё, что я сказал, было бы невозможно!

За тебя Андрей!

Всё поднялись со своих мест, встал и Андрей. В его голове каким-то протяжным эхом всё ещё звучала, затухая последняя фраза «за тебя..., за тебя... за...». Он словно смотрел на всё со стороны. Видел, как все присутствующие, чокнувшись с ним, осушили свои рюмки и бокалы. Видел, как выпил сам. Видел, как все снова сели за стол. Как Маша наклонилась к нему и поцеловала его в щёку. Словно посторонний человек, случайно оказавшийся свидетелем чужого разговора – он услышал, как она шепнула «Люблю тебя». Услышал, как ответил сам, что тоже её любит, что искал её всю жизнь, что счастлив тому, что они наконец-то встретились....

А потом наваждение прошло. Он снова стал самим собой, ощутил себя, сидящим за праздничным столом рядом с Машей. Ему и правда, было очень хорошо, и он чувствовал себя невероятно счастливым. Но одновременно с этим кое-что очень беспокоило его. – Он снова явственно почувствовал нереальность происходящего. И ещё... Он вспом-

нил, что в прихожей его квартиры – не было вешалки.

Улыбка слетела с его губ, он отстранился от Маши и пристально посмотрел на Дмитрия.

– Что-то случилось ...? – испуганно спросила она.

– Нет, Маша. Погоди, не знаю.... Извини, мне нужно кое-что понять.

– Скажешь что-нибудь? – спросил Дмитрий, наполняя бокалы.

– Да..., но...

Дмитрий чуть привстал, перегнулся через стол и шепнул, не дав Андрею договорить:

– Поблагодари Кузьмича – это он тебе вешалку в прихожую подогнал.

Это немного успокоило Андрея, но не совсем. – Его мысли стремительно метнулись назад в недавнее прошлое. Ему казалось, что когда он вернулся в квартиру со своей коробкой, вешалки всё ещё не было.

Я поставил коробку в прихожей на пол, вспоминал он и.... просто не мог бы не заметить появившуюся там вешалку... или мог?

Он полностью запутался....

– Эй..., что с тобой! – позвал его Дмитрий.

– Не знаю..., что-то мне не очень хорошо....

– Выйдем на минутку – подышим воздухом?

– Наверное, не мешает...

Дмитрий обошёл стол и помог Андрею подняться.

– Мы ненадолго, – сказал он остальным.

Кузьмич неопределённо махнул рукой, немного поморщившись. Маша хотела пойти с ними, но Дима её остановил.

– Пять минут ребята! Всего пять минут! – добавил он.

– Извините! – сказал Андрей.

И они вышли из комнаты.

– Пошли на кухню – постоишь немного у открытого окна! – сказал Дмитрий.

Андрей молча согласился.

Он стоял и вдыхал морозный воздух из открытого окна, стараясь не думать ни о чём. Но избавиться от сомнений не получалось.

– Я слышал, так бывает – говорил Дмитрий. – Паническая атака. – Новое место, непривычная среда, куча событий, человек просто не в состоянии воспринимать всё одновременно и что-то невольно ускользает из вида. ... А потом вдруг – бац! И натыкаешься на то, что упустил – на какую-то совершенно простую вещь, которой просто не мог не заметить. И... выпадаешь из реальности. Появляются страхи, а потом и паника. Перестаёшь себя контролировать, кружится голова, мутнеет в глазах, хочется вырваться из своих кошмаров.

– Похожие симптомы, но до крайности не дошло.

– И хорошо. Значит можно справиться с этим народными средствами.

Дмитрий наполнил рюмки коньяком, который всё ещё стоял на подоконнике и одну рюмку протянул Андрею. Тот

нехотя её взял.

– Давай! Будем здравы бояре! – сказал Дмитрий и выпил. Андрей подумал, что хуже не будет и выпил тоже.

Хуже и правда не стало, но ему в голову пришла ещё одна мысль. – Маша, думал он. – Яркая красавица в норковой шубе – мать одиночка, у которой бывший муж алкоголик – кладовщица в маленькой конторе несуществующего городка. Все эти сочетания были просто невозможны, если за этим не скрывалось что-то ещё.

Ему захотелось взглянуть ещё раз на норковую шубу Маши.

Андрей метнулся в прихожую, посмотрел на вешалку, и его окатило новой волной страха. – Не было на ней никакой норковой шубы. – На её месте висело старенькое поеденное молью женское пальто с тёмным искусственным воротником.

Он заглянул в комнату и обомлел. За столом сидела полнеющая женщина неопределённого возраста в бордовом халате с остатками былой красоты на лице, со спутанными каштановыми волосами. Женщина была прилично пьяна, улыбалась, показывая при этом жёлтые кривые зубы и разговаривала с мерзким морщинистым старикашкой с зыркающими по сторонам, глубоко посаженными злыми глазами. Стол изменился тоже. На нем стояли грязные тарелки с недоеденной пожухлой колбасой, надкусанными огурцами и помидорами с кусками чёрного хлеба. Никаких приличных на-

питков на столе больше не было. — Там стояла батарея из десятка бутылок дешёвого портвейна.

Андрею захотелось кричать. Он закрыл рот рукой, отшатнулся назад в прихожую, споткнулся о коробку, которую сам же там и поставил и врезался головой в вешалку, поймав затылком что-то твёрдое.

Было больно, но боль позволила ему на время забыть о страхах. Когда она немного отпустила, он захотел увидеть, обо что ударился. Прямо перед ним на вешалке, рядом с курткой Димы, висела его собственная зимняя чёрная куртка. Он забрался в её внутренний карман и достал металлический дозиметр. Жёлтый прибор, который Дмитрий дал ему сегодня утром. На дозиметре оказалось разбитым стекло.

Андрей смотрел на него, и ему снова сделалось нехорошо. Он почувствовал, что ноги опять с трудом удерживают его, а мир перед его глазами опять дрожит и теряет свои прежние очертания. — Дозиметр был не причём — всё дело было в его куртке — он совершенно не помнил, как снял её и как повесил на вешалку, когда пришёл.... А это, кроме всего прочего, означало то, что он вполне мог не заметить и вешалку, которая оказалась здесь, пока они с Машей пропадали на складе.

— Андрюха ты там не уснул? — услышал он приближающийся голос своего друга — Дмитрий спешил к нему. — А вот ты где! — добавил он, увидев его в коридоре. — А я думал ты

в туалете до сих пор.

– Дима у меня к тебе маленькая просьба только не думай, что я сошёл с ума.

– Да хоть две. Проси!

– Посмотри на вешалку и скажи, висит ли на ней Машкина шуба?

– Ну, висит...

– Спасибо! А теперь загляни, пожалуйста, в комнату и посмотри всё ли там так, как было раньше.

– Ты чего наглотался?

– Ладно, не хочешь, тогда я сам посмотрю, – сказал Андрей, догадываясь, что всё уже снова встало на свои места.

Он выглянул из коридора в комнату и столкнулся с двумя парами удивлённых глаз.

– Вы что там, пьёте втихаря что ли? – спросил Николай Кузьмич.

– Только в лечебных целях! – крикнул из коридора Дмитрий.

– Я тут дозиметр случайно разбил, – немного невпопад сказал Андрей.

– Ну, ты и гад! Разбил мой самый любимый жёлтенький дозиметр? – С тебя стакан и тост иначе никогда не прощу! – ответил Дмитрий и захохотал.

– Тогда прощу к столу! – стараясь выглядеть трезвым, сказал Андрей, списывая свои недавние страхи и видения на алкоголь и излишнюю впечатлительность.

Они сели на свои места, но было видно, что Маша и Николай Кузьмич немного нервничают. Они с некоторым удивлением переводили взгляд с Андрея на Дмитрия и опасались того, что будет дальше.

– Извините, что пришлось оставить вас на некоторое время! – сказал Андрей и наполнил бокал Маши шампанским, стопку Николая Кузьмича водкой, хотел налить и Дмитрию, но тот сам налил себе коньяк и наполнил коньяком стопку Андрея.

– Предлагаю выпить за вас Николай Кузьмич – за вашу мудрость и терпение! – сказал Андрей. – И позвольте сказать вам спасибо! – Ведь если бы не вы, я никогда бы не оказался здесь и сейчас! Никогда бы не встретил замечательного друга – вашего сына Дмитрия! Никогда не смог бы быть счастлив и не встретил Машу! Если бы не вы – у меня бы не было ни настоящего, ни будущего!

– Нормально сказал! Молодец дружище! – ответил Дмитрий.

– Спасибо Андрей! – сказала Маша.

– Я очень рад, что ты снова с нами! – сказал Николай Кузьмич.

– Да, и за вешалку спасибо! – добавил Андрей.

Все улыбнулись, и выпили до дна.

Глава 6. Точка восприятия

Праздник продолжался. Недавние опасения и страхи ушли. И всё, как и обещал Николай Кузьмич, «в свете новых предпочтений, стало выглядеть немного другим».

Андрей почти забыл, о неприятном эпизоде, произошедшем с ним недавно. Он сидел и размышлял о новой предстоящей работе с Дмитрием.

Николай Кузьмич с сыном вернулись в прошлое – к банкету, что отмечали месяц назад. – Они пытались вспомнить, что за закуски были на столе тогда, пробовали те, что стояли на столе сегодня и пытались понять, чем одни отличаются от других.

И только Машу воспоминание о происшествии с Андреем всё ещё беспокоило.

– Андрей ты как себя чувствуешь? – спросила она, выводя его из задумчивости, стараясь говорить тихо.

– Странный вопрос Маша. – Чувствую себя нормально. Не хуже и не лучше, чем всегда.

– Я о том, что случилось с тобой недавно – здесь за столом, когда тебе вдруг стало нехорошо, и ты повёл себя странно....

– Забудь об этом – маленький сбой в программе..., – пытался отшучиваться Андрей.

– Я серьёзно тебя спрашиваю, постарайся и ты серьёзно к этому отнестись! – не унималась она.

– Не думай ты об этом! Если что-то и было, то уже прошло. И уже толком и не вспомнить, что это было. Может, съел что-то несвежее....

– А если я не могу забыть?

– Боишься, что связалась с больным что ли?

– Я просто забочусь о тебе! – обиженно ответила она, готовая заплакать.

Это становится невыносимо, подумал Андрей. – Она не только внешне очень похожа на мою бывшую жену. – Она ещё и рассуждает так же. – Давит и давит, а когда доведёт и нарвётся на резкую фразу – сразу в слёзы.

На помощь пришёл Дмитрий.

– Эврика! – закричал он, невольно привлекая к себе внимание. – Нашёл! – Это грибы.

– Что за грибы, товарищ Архимед? – спросил Николай Кузьмич, улыбаясь.

– Не ешьте маринованные грибы – с ними точно что-то не так. – Отец, это не те грибы, что мы ели тогда на банкете. – Галлюциногены какие-то подсунули сволочи! Завтра же отправлю на экспертизу! А результаты экспертизы – в суд!

– Может быть, я ими и отравился, – сказал Андрей. – Я их вроде бы пробовал.

– Нужно срочно выпить, – сказал Дмитрий.

– И если грибы отравлены – исключительно водки! – Причём, на всякий случай, двойную дозу! – сказал Николай Кузьмич. – Другим способом эту отраву не нейтрализо-

вать! – Давай сын Всем, кто грибы пробовал, оформи по фужеру беленькой.

Дмитрий налил по фужеру водки всем.

– Ты пробовала грибы? – спросил у Маши Андрей.

– Я не помню, может и пробовала, но чувствую себя нормально и не хочу водку фужерами пить.

– Я, Маша, тебя и не заставляю – я просто забочусь о тебе, – добавил Андрей, иронично копируя её. – Грибы на всех действуют по-разному – может, пока просто не проявилось. А яд лучше нейтрализовать пока он не начал действовать.

– Ладно, – сказала она. – Но берегись! – встала, взяла фужер с водкой, крикнула: «За любовь!», выпила его до дна и закусила маринованными грибами.

– Молодец Маша! – крикнул Николай Кузьмич и выпил тоже.

– Зачем грибами-то было закусывать? – спросил Андрей.

– Будет повод выпить ещё! – с вызовом сказала она.

– Чего изволите сударыня? – тут же отозвался Дмитрий.

– Известно чего.... – повторить! Сам знаешь, что смешивать напитки не следует!

– А вот это по-нашему! Гулять, так гулять! – согласился Дима, и наполнил водкой фужеры ещё один раз.

– Скажи что-нибудь хорошее, – просительно сказала Маша Андрею.

– Маша притормози немного..., хватит..., я понял, что был неправ.

– Андрюша..., я просила тебя тост хороший сказать, чтобы стало светло на душе! А ты? – Притормози, хватит, неправ.... Естественно ты неправ, но дело же не в этом.... – мы праздник празднуем, а ты со своими ограничениями лезешь.

– Ты меня пугаешь Маша.

– А чего это ты такой пугливый стал? – Боишься, что с пьяницей связался? – А чего ты не боялся этого, когда в квартире №3...

– Замолчи!!! – не сдержавшись, крикнул он, пытаясь её остановить.

Маша мгновенно затихла. Посмотрела на Андрея зло, врезала ему звонкую пощёчину, выпила налитый бокал водки и вышла из-за стола.

– Всё интересней и интересней, – сказал Дмитрий и тоже выпил свой бокал.

– Милые бранятся – только тешатся, – сказал Николай Кузьмич и выпил тоже.

– Спасибо за понимание, – сказал Андрей, выпил свою водку и пошёл искать Машу.

Он нашёл её на кухне. Она стояла и курила у открытого окна.

– Не знал, что ты куришь, – сказал он, пытаясь завязать разговор.

– Ты вообще обо мне ничего не знаешь.

– А что-то нужно знать?

– Сложный вопрос. Встречается тебе человек, ты смотришь на него, и тебе кажется, что вот он – тот единственный, которого ты искала всю свою жизнь. Что нужно знать ещё? – Ты просто бросаешься к нему в объятия, теряя остатки разума, не думая о последствиях, просто по велению души и.... Ещё и потому, что видишь, что он делает то же самое. И этим двоим, кроме друг друга в одной единственной точке пространства-времени не нужен больше никто. И там в этот момент им не нужны никакие знания ни о чём! – Всё что им хотелось узнать друг о друге ещё – они уже узнали, скинув свою одежду.

– Я об этом и говорю! В любви не нужно ничего знать – нужно чувствовать!

– Не скажи друг мой.... Не всё так просто...! – сказал Дмитрий, появившийся у них за спиной. – Вот, к примеру, ты всё почувствовал, скинув одежду, как предлагает Маша – сидишь, балдеешь в своей точке пространства-времени, переживая незабываемые моменты и зная-не знаешь ничего, а она собралась и ушла – торопится и второй раз не хочет. – Ну, ушла и ушла, думаешь ты. – Жалко конечно. Но, на самом деле, жалеть нужно себя, ведь ты понятия не имеешь, что у неё был триппер.

Или того хуже – другой случай – вы всё прекрасно почувствовали, насладились друг другом и разбежались. Вернее, ты остался, а она выскочила в иное измерение из твоей точки пространства-времени, а потом вдруг выясняется, что с тво-

им временем приключилась беда – искривилось время, съёжилось. И в тот момент, когда она была с тобой, ей было меньше 18 лет.

– Печальные случаи из твоей биографии? – мрачно спросила Маша.

– Нет. Просто представилась в воображении пара возможностей, но вообще-то я сюда не за этим пришёл, и в мыслях не было вам мешать. – Выпить не с кем. – Кузьмич сидит, спит и храпит, а вы тут спрятались.

– Держи, пей! – сказал Андрей и протянул ему бутылку, которая словно дожидаясь этого момента, стояла на подоконнике и в которой, было ещё грамм сто пятьдесят коньяка.

– Прямо из горла?

– Да. Рюмок тут всего две – за третьей некогда бегать. Только не выпивай всё – оставь и нам.

– Как скажешь, – ответил Дима. – Сделал из бутылки несколько глотков и передал её Маше. Маша тоже отхлебнула немного и передала её дальше – Андрею. Он покрутил перед глазами друзей бутылку, показывая, что там коньяка на самом дне, и допил то, что оставалось.

– Может, за стол пойдём? – спросил Дима.

– Сейчас пойдём, только докурю, – сказала Маша.

– Заодно и договорим, – сказал Андрей.

– И о чём ты хочешь поговорить? – спросила она.

– Я так понял, что у тебя есть какая-то тайна, которую мне

знать необязательно?

– Есть! И не одна! Но некоторые не такие уж и тайны. А учитывая обстоятельства, их вполне можно и открыть!

– Я не помешаю? – спросил Дима.

– Нет. Если хочешь, послушай, тебе тоже будет интересно.

Она сделала ещё пару затяжек и начала:

– Много лет назад я познакомилась со своим мужем. Не знаю, была ли у нас любовь – трудно сказать. Мы вообще об этом не задумывались. – В тот момент мы считали, что это только то, что происходит в постели, а в постели нам было хорошо. Мы просто жили вместе. Уходили на работу, возвращались, трахались без конца, а в промежутках между этим пили по-чёрному. – Также своего рода родство душ. А потом я залетела. И для меня изменилось всё – как отрезало, словно пелена упала с глаз. – Отказалась от алкоголя... и вообще от всего, что могло повредить моему ребёнку. Короче, решила стать образцовой матерью. Мой муж, тогда ещё будущий муж, не был негодяем и даже поначалу поддерживал меня. – Мы поженились. Я прописалась в его квартире, а когда родилась дочь, прописала и её. Муж дочку любил, в постели с ним нам по-прежнему было неплохо, и хотя зарабатывал он не очень много, но нам хватало, а трудности, которые перед нами возникли в связи с рождением дочери, даже немного сблизили нас. Почти идиллия. Папа мама и я – счастливая семья. Но это поначалу. Прошло время и стало хуже. Проблема была в том, что пить он не бро-

сил. – И постепенно пил всё больше и больше. А поскольку я в этом не участвовала, он постоянно где-то пропадал – сначала вечерами, потом сутками, а потом и целыми неделями. Но я зависела от него – какие-никакие, но он приносил деньги и мы все втроём жили на них. А потом Кристинка подросла. Я определила её в садик. Сама устроилась на работу и постепенно шаг за шагом научилась не зависеть от него. Одновременно с этим он спивался дальше – лечиться от алкоголя не желал – стал устраивать скандалы – пытался пару раз ударить меня. – Правда, из этого у него ничего не вышло – неделю потом с синяками ходил. – А с какого-то момента он совершенно перестал приносить деньги. Я терпела долго, но пришло время, и я не выдержала – что-то сломалось во мне – исчезли последние чувства, что я испытывала к нему. И я стала его ненавидеть. Денег всегда было в обрез, я еле-еле сводила концы с концами, и мне казалось, что во всех моих бедах виноват только он. Короче говоря, я решила его уничтожить. – Уничтожить физически. – Оставить Питерскую квартиру себе – сдавать её в аренду, чем немного улучшить своё финансовое положение и переехать к матери сюда. – Такой был план. И, что самое страшное – он осуществился! Но, слава Богу, не полностью – мой муж, теперь уже бывший муж, остался жив. – И помог в этом появившийся у меня любовник. Он был значительно старше меня, сомнительной репутации, с серьёзным криминальным прошлым, но именно он отговорил меня это делать. Оказывается, таких

преступлений, что задумала я, очень много. И большинство из них раскрываются. — Этот человек — оказался единственным на планете, кто вошёл в моё положение и кто испытывал ко мне хоть какие-то чувства, хотя сама я уже ни к кому, кроме дочери, не могла чувствовать ничего. И он мне помог и сделал всё так, как хотела я, и мне действительно стало легче.

А мой бывший муж, которого я бросила, которого заставила выписаться из собственной квартиры, оформив перед этим на Крестинку дарственную на его долю жилплощади — до сих пор жив, здоров, вроде бы пить стал поменьше, позванивает время от времени, мечтает вернуть меня назад, скупает по дочери и даже присылает иногда деньги.

А я, как сломалась тогда, так и всё — прежней уже мне не стать — теперь я циничная бесчувственная и безжалостная сука! И я не собираюсь его прощать! Я искренне считаю, что он легко отделался! И не могу успокоиться никак!

Вот Дима недавно напомнил мне про алименты, и я решила, что нужно обязательно заставить его, их платить! — И не просто платить, а пусть рассчитается за всё — за каждый миг, за каждую минуту моих страданий и унижений! — Давай Дима помогай! — Вытряси из него всё! Ты говорил, что можешь это сделать!

А ты Андрюша думай теперь — нужно ли тебе что-то ещё знать обо мне или достаточно просто чувствовать в своих руках привлекательное женское тело с симпатичным лицом

и аппетитной задницей и кувыркаться с этим телом на смятых простынях в квартире №3.

Андрей ничего не ответил. Он снова запутался. — Он смотрел на женщину, которая внешне никак не отличалась от той Маши, которую он успел полюбить и никак не мог понять, каким образом она почти мгновенно стала другой. — Чёрствой, циничной — начала вести себя, как законченная стерва.

Так не бывает, думал он. — Он всё ещё прекрасно помнил, как совсем недавно, несколько часов назад, когда они делали ревизию в его квартире, он совершенно спокойно мог с ней общаться. — Они находили общий язык, искренне смеялись и она, без всякого сомнения, могла глубоко и сильно чувствовать. А он при этом нисколько не сомневался в искренности её чувств.

Измениться так за несколько жалких часов нельзя! — пытался мысленно убедить он себя. — Нет, никогда не поверю! — Непонятно только зачем она на себя наговаривает? Неужели из вредности? — Глупость какая-то...

Пусть немного успокоится, решил он, и я с ней потом поговорю.

Что говорить и как с ней общаться сейчас — он не знал. Дмитрий же напротив, сразу отреагировал на её просьбу об алиментах.

— Хорошо Маша, сделаем тебе алименты! — ответил он. — Только давай не сейчас! — До Питера далековато, а я уже вы-

пил сегодня, да и с вами хотелось ещё немного посидеть!

– Ты издеваешься что ли? – Я с тобой серьёзно говорю!

– А я и говорю серьёзно! – Обещал – сделаю! – Сама-то что сейчас творишь? – Зачем ты ему вкручиваешь всякую хрень? – он кивнул на Андрея – Я твою историю хорошо знаю.

– Не слушай её Андрюха! – добавил Дима. – Половина из того, что она рассказала, выглядит не так.

Андрей и на это ничего не ответил. Он почти не слышал этих двоих. Он следил за тем, как какая-то неведомая сила пытается (но пока безрезультатно) выдернуть его из этой искажённой реальности, спасая от неизбежного безумия.

– А дело было так! – продолжал Дима. – Когда Маша вернулась из Петербурга в наш городок, к Кузьмичу обратилась её мать с просьбой разобраться в Машкиной ситуации. И он разобрался... с моей помощью. Действительно бывший мужёнок довёл её почти до предела. Любовник в той истории тоже присутствовал – не криминальный авторитет, но страшный человек – я его хорошо знаю – жуткая отморозенная тварь. И он действительно помог Маше оформить на себя с дочкой Питерскую квартиру, но имея при этом определённый корыстный интерес..., он и сейчас ей об этом напоминает время от времени, но только руки короткие – пока она здесь в нашем городке, ему ничего не обломится, если Машка сама не захочет. А вот что касается остального..., она и сама понятия не имеет, что происходило вокруг этой её истории

и вокруг неё. Об этом даже Кузьмич знает не всё – я не стал ему рассказывать подробности, незачем огорчать старика. – Ужасные вещи происходили, а могли бы произойти на порядок страшней, если бы я не вмешался тогда. Но раз пошла такая пьянка, могу и рассказать!

– Не надо! – опустив глаза, устало сказала Маша.

– А мне кажется, что именно сейчас и надо! – Взять и расставить все точки над «и»! – снова включился Андрей.

– Прошу Андрюша, не мучай меня! И прости. Ты во многом прав, но во многом и ошибаешься! – Все мы ошибаемся во многом. Мы смотрим на факты, но видим только то, что способны увидеть – не можем охватить полной картины, и реальность искажается, «преломляется в свете новых предпочтений», как совсем недавно сказал Николай Кузьмич. Только чувства могут подсказать нам, где истина, а где её нет!

Дима не выдержал и засмеялся в голос.

– А ты, Дима, напрасно смеёшься. Лично мне уже не до смеха! Я уже вряд ли смогу найти истину, поскольку у меня уже не осталось чувств.

Дмитрий захохотал сильнее.

– Я как путник, потерявшийся в зимней пурге – добавила она, не обращая на его смех никакого внимания. – Как тот человек за окном.

Андрей выглянул в окно. Там и правда, шёл человек, почти сгибаясь пополам, спотыкаясь на каждом шагу. Он с тру-

дом добрался до фонарного столба и ухватился за него, делая своё положение более устойчивым.

К окну подтянулся и Дмитрий.

– Похоже, «несгибаемый» человек! Особенно если учесть, что не такая уж там и пурга! – сказал он.

Человек тем временем попытался развернуться, и это ему удалось, но с огромным трудом. Он прислонился к столбу спиной и, упираясь ногами в рыхлый снег, смог освободить свои руки. Теперь ничто, кроме любопытных глаз, не могло помешать ему, сделать то, что он задумал.

Человек посмотрел вверх и увидел Машу, Дмитрия и Андрея, глядящих на него из окна.

– Чего пялитесь? Пошли на хер! – крикнул он, но тут же о них забыл. Достал из кармана бутылку вина, допил её содержимое, швырнул пустую бутылку не глядя за спину и случайно попал в припаркованный неподалёку джип.

– Хорошо, что я свою машину дальше поставил, – сказал Дмитрий.

События за окном, тем не менее, не закончились. Оказывается, джип, стоящий с тёмными стёклами, не был пустым. Внутри него находились люди – два человека внушительных габаритов в чёрных армейских комбинезонах.

Они вышли из машины, подошли к столбу, слегка попинали человека, подхватили его под руки, доволокли до своей машины и забросили его в багажник своего джипа.

– Может, поможешь человеку? – спросила Маша у Дмит-

рия.

– Даже и не знаю, чем тут можно ему помочь. Тем более что у каждого своя судьба. А судьба этого человека никак с нашими судьбами не пересекается. Единственное, что его с нами связывает так это только то, что он чем-то на тебя похож, но и это кроме тебя никому не заметно.

– На меня похож не он, а его бутылка – тоже выпита, тоже до дна и тоже выброшена.

– А кто будет получать тумаки?

– Пока не знаю, но претендентов хватает.

– Не понимаю, как вы можете так спокойно говорить о всякой ерунде, когда на ваших глазах похитили человека!? – не выдержал Андрей. – Вы сами-то люди вообще?

– Хорошо...! И что ты предлагаешь? – спросил Дмитрий.

– Ничего не предлагаю! Предлагаю выпить водки и подумать, что тут можно сделать!

– Между прочим, лично я считаю, что никто этого человека не похищал, – сказала Маша. – Джип, как стоял, так и стоит, и уезжать пока не собирается. В его багажнике значительно теплей, чем на улице. Человек у столба еле на ногах стоял, а когда допил своё вино, мог вообще упасть в снег и замёрзнуть. – Мне кажется, что эти головорезы из джипа, того человека спасли. Единственное, что немного пугает, так это то, что мы совершенно не знаем, зачем они это сделали.

– Согласен выпить водки! – сказал Дмитрий.

– А моя теория как? – спросила Маша.

– Согласен, подумать над ней, но только после водки, – почти в один голос ответили Дима и Андрей и дружно рассмеялись.

– Придурки...! – улыбаясь беззлобно сказала она.

И они, закрыв на кухне окно, отправились к столу.

Глава 7. Нежданные гости

Они расселись по своим местам, стараясь не шуметь – Николай Кузьмич по-прежнему спал.

– Кто-нибудь знает, сколько сейчас времени? – спросил Дмитрий.

– Я нет, – сказал Андрей

– И я не знаю, – сказала Маша.

– Сразу видно счастливых людей – часов не наблюдают. Я, правда, их тоже не наблюдаю, но...

– Я знаю! – ответил, неожиданно проснувшийся, Кузьмич. – А зачем тебе сын?

– Горячее в 19—00 подвезут, а мы ещё холодное не съели!

– Сейчас 17- 50, – торжественно сказал Николай Кузьмич, взглянув на часы. – Предлагаю наполнить бокалы. У меня родился тост.

– Бокалы или фужеры? – переспросил Дмитрий.

– Стопки! – уточнил Кузьмич.

Дима выполнил его просьбу, и он встал из-за стола.

– Сегодня знаменательный день! – начал Николай Кузьмич.

Дима с Машей улыбнулись. Андрей с недоумением посмотрел на них.

– Не обращай внимания, – шепнула ему Маша. – У дяди Коли все тосты начинаются одинаково.

А комендант «потерянного» городка, Николай Кузьмич, подполковник авиации в отставке, владелец серьёзного предприятия по производству велосипедов, влиятельный, богатый, уважаемый и просто очень хороший человек, между тем продолжал:

– И в этот знаменательный день, ровно в 18—00 произойдёт то, что многие из нас ждали очень давно! – Начнёт сбываться пророчество! И нам будет дан знак!

И комендант застыл с каменным лицом с вытянутой рукой и с зажатой в руке стопкой.

– А выпить можно? – спросил Дмитрий.

– Нет, сын! Нужно дожидаться 18—00 и уловить знак, который будет нам дан. – Кузьмич скосил глаза и взглянул на часы – ещё около 4 минут ждать.

– А с чего ты взял, что пророчество начнёт сбываться именно сейчас?

– Не сомневайся – дождись нужного времени и сам всё поймёшь! Но лично меня её отец предупредил! – Кузьмич кивком указал на Машу – Пришёл ко мне мой боевой товарищ – Анатолий Петрович во сне, пока вы на кухне коньяк пили, и говорит: «Готовься Коля, начнётся прямо сегодня в 18—00 – ждите знак! – Дочери передай, что люблю её и скучаю. Димке привет! А Андрюхе просто пожелай удачи! Трудно ему придётся – за всех отдуваться будет! Позже приду и лично всё ему объясню и проконсультирую».

Все, включая Андрея, слушали Николая Кузьмича затаив

дыхание.

– Я тоже скучаю и люблю тебя папка, – шептала Маша.

– И тебе привет, дядя, Толя, – чуть слышно сказал Дима.

А Андрей задумался. Слова Николая Кузьмича его не очень удивили – он уже свыкся с мыслью, что призрак «полковника» реален, слышал он и о его пророчестве, но после слов коменданта «потерянного» городка у него появилась куча вопросов: Почему никто ему не сказал, что Маша дочь Петровича? Почему отдуваться придётся именно ему? Как обычно приходит «полковник» и как нужно настраиваться на встречу с призраками – может быть, нужно ещё водки выпить? Какой знак ждём?

Но главным ему показалось всё-таки не это. До него, наконец, дошло, что он в отличие от многих других, может узнать, что ему уготовила судьба, ведь пророчество, о котором они все говорят, есть не что иное, как карта будущих событий его жизни. И вполне логично, понял он, потребовать хоть какую-то информацию.

А то совсем охренели, подумал он, используют втёмную.

– А что это за пророчество такое? – спросил Андрей. – Я уже пару раз слышал о нём, но никакой конкретики мне так никто и не предоставил.

– Это серьёзное упущение, – сказал Николай Кузьмич, – моя вина. Попробую её исправить. Жаль времени мало! Слушай! – Ровно тысячу лет назад пришёл в наши края...

Но ему помешали! Вдруг ни с того ни с сего звякнул

мобильный телефон Маши, сообщая о доставке сообщения и почти без всякого перерыва, зазвонил ещё чей-то телефон, оставленный в прихожей. И буквально через несколько секунд раздался звонок во входную дверь.

– А вот вам и знак! – крикнул Кузьмич, посмотрев на часы. – 18—00! – Началось!

– Началось! – прочитала Маша в сообщении на мобильнике. – Глобальные распродажи средств по уходу за кожей лица.

– Где мой телефон? – спросил Дима.

– Началось и что? – спросил Андрей.

– А то! – ответил Николай Кузьмич – Налито! – Надо было в фужеры наливать – торжественный случай. – Выпьем друзья!

Это было самым разумным предложением за последние несколько минут и его поддержали все. – Выпили, поставили стопки на стол, закусили и услышали ещё один звонок в дверь.

– Опять что-то началось? – с недоумением спросил Кузьмич.

– Это тоже знак! – сказала Маша. – Нужно повторить!

– Поддерживаю! – согласился Дмитрий и мгновенно наполнил стопки.

– По-моему в дверь звонили, – сказал Андрей.

– Это не может помешать! – сказал дядя Коля. – За прекрасное начало!

И они выпили опять.

В дверь позвонили снова.

– Все дома! Мы никого не ждём! – крикнул Дмитрий.

Андрей поставил пустую стопку на стол и пошёл посмотреть, кто пришёл.

Заглянув в глазок – он испугался. – За дверью стояли те самые два парня из джипа. Они по-прежнему были в чёрных комбинезонах, но теперь, у каждого из них, поперёк груди висел с автомат. А за их спиной, прямо на кафельном полу лестничной площадки лежал связанный человек – тот самый, которого эти двое прямо на глазах у Андрея и его друзей, недавно взяли в заложники.

Человек не шевелился, но был в полном сознании – глаза его были открыты и он несколько раз моргнул. Поймав его ошоловевший взгляд, Андрею показалось, что этот человек видит его сквозь закрытую дверь.

И зачем они этого пьяницу сюда притащили? – мелькнула у Андрея ненужная мысль:

– Кто там? – стараясь говорить непринуждённо, произнёс он, пытаясь привлечь жестами и мимикой лица, сидящих за столом.

– Нам нужен Андрей Михайлович! – пробасили из-за двери.

– Кто там? – изображая эхо, крикнул Дмитрий из-за стола, обращаясь к Андрею.

За дверью на мгновение притихли, а потом повторили

свой ответ громче:

– Нам нужен Андрей Михайлович! Он здесь проживает?

– Он нам самим нужен! И он неплохо отжигает! – крикнул Дмитрий, глядя на Андрея, продолжающего смешно жестикулировать, и рассмеялся.

– Нет здесь таких! – ответил Андрей сурово и осуждающе глядя на Дмитрия.

– Пойди, посмотри что там! – сказал сыну Николай Кузьмич.

За дверью снова затихли. Андрей посмотрел в глазок и увидел, что мужчины с автоматами что-то друг с другом обсуждают, но слов было не разобрать.

Подошёл Дима.

– Что там? – снова спросил он.

– Сам посмотри, – ответил Андрей и, оторвавшись от глазка, отошёл от двери.

– Ни хрена себе! Выходит и правда, началось! – вполголоса сказал Дима Андрею.

– Эй, за дверью! Какого чёрта вам надо! – крикнул он, доставая из кобуры пистолет.

– Нам ничего не надо! Нам нужно убедиться, что с Андреем Михайловичем всё в порядке!

– С ним всё в порядке! Его здесь нет! Проваливайте! – крикнул Дима.

– Мы знаем, что он там! Немедленно откройте! Иначе нам придётся выломать дверь!

– Давай выламывай и нарвёшься на пулю!

Раздался громкий стук в дверь. Похоже, её ударили ногой.

Дмитрий почти волоком вытащил Андрея из прихожей в комнату. Метнулся назад. Выпрыгнул обратно в прихожую и, перекатившись по полу в сторону кухни, крикнул:

– Привет Харитонову!

И выстрелил в дверь.

– Суки! – Раздалось из-за двери. – Они мне в руку попали.

И сразу со стороны лестницы выстрелили из автомата длинной очередью.

Пули легко прошли входную дверь, пролетели в нескольких сантиметрах от головы Дмитрия, оказавшегося на линии огня, и помчались дальше. Часть из них попали в холодильник, часть увязли в дальней кухонной стене, а две пули пробили стеклопакет кухонного окна, сделав в нём аккуратные круглые дырочки с паутинкой трещин вокруг них.

После того, как выстрелы затихли – тишина показалась зловещей.

Дмитрий, сидящий на кухонном полу в дверном проёме, мгновенно протрезвел и переместился за необстреливаемый угол, поближе к мойке.

В комнате всё ввали в кратковременный ступор – застыли, с ужасом ожидая, что последует дальше, но первые несколько мгновений не происходило ничего, а потом все услышали:

– Ты что мудака? Какого хрена из автомата палишь!? – кричали с лестничной площадки.

– А ничего, что они мне руку поцарапали?

– Таким придуркам, как ты вообще нужно руки оторвать!

А если там клиент на линии огня? А если ты его уже застрелил? – Представляешь, что будет?

– Не представляю!

– Вот и я не очень представляю! Думаю, что в этом случае твоя дырявая рука тебе больше не понадобится!

Андрей слушал этот странный диалог и до него постепенно дошёл весь смысл и комизм происшедшего. Он выглянул в прихожую.

– Эй, там за дверью! – позвал он.

– Чего тебе?

– Я Андрей Михайлович!

– Вас не ранило?

– Нет, всё обошлось!

– Хорошая новость.

– А вы кто?

– Мы из охраны – приставлены круглосуточно вас охранять.

– А что сразу не представились?

– Сомневались, что номер квартиры правильный.

– Хорошо. Сейчас открою!

Андрей подошёл и открыл дверь. За порогом, всё ещё немного взволнованные стояли два бойца с автоматами и целились в дверной проём.

– Стволы опустите! – сказал подоспевший Дмитрий, тоже

взявших бойцов на прицел. – Он Андрей Михайлович, а я Дмитрий Николаевич и это я вас нанял, позвоните командиру, – добавил он.

Один из бойцов опустил автомат и набрал номер. Обрисовав кому-то на том конце провода ситуацию и выслушав всё, что о нём думают, не глядя на Дмитрия, передал телефон ему.

После короткого общения по телефону, Дима добавил в трубку:

– Парней не наказывай – ситуация неоднозначная – не поняли друг друга, я сам спровоцировал конфликт. Серьёзно никто не пострадал. Дырку твоему бойцу заштопаем. Моральный ущерб компенсируем. Лучше на сегодня поставь в охрану кого-то ещё. – Этим парням выпить надо!

Выслушав ответ, выключил трубку, отдал телефон и сказал:

– С вашим начальством всё улажено, проблем не будет, на сегодня отбой. Если есть желание, заходите – выпьем по рюмашке, рану обработаем – компенсируем моральный ущерб.

Второй боец опустил автомат, поставил его на предохранитель, чуть скривившись от боли в руке. Дмитрий убрал пистолет в кобуру и посторонился. Парни вошли в квартиру.

– Сильно зацепило? – спросил Дмитрий.

– Нет, царапина, крови почти нет.

– Вот и хорошо. Тогда начнём с морального ущерба.

Дима достал из кармана неизменную пачку пятидесяти тысяч. Выдернул четыре банкноты и отдал их раненому бойцу. Выдернул ещё две и отдал второму.

– Спасибо огромное! – сказал пострадавший.

– Может, и в меня пальнёшь, – ухмыляясь, сказал второй.

– Ещё не вечер, может, и придётся пострелять, – нахмурившись, ответил Дмитрий.

– А с этим что? – спросил первый боец, кивнув на связанного человека на лестничной площадке.

Дмитрий с Андреем внимательно посмотрели на него. – Тёмное полупальто с плюшевым воротником, серая кроличья шапка ушанка, коричневые короткие брюки в каких-то разводах, потрёпанные осенние кроссовки, одетые похоже без носок. Его шапка с завязанными ушами, как-то очень естественно дополняла грязно-серую густую бороду, обрамляющую улыбающееся морщинистое лицо. На лице выделялись мутные, но не лишённые иронии глаза. Одежда этого человека требовала стирки, но, как ни странно, не воняла. И, если не брать в расчёт неприятный запах дешёвого портвейна, исходящий от него, он не выглядел бомжом. Скорее всего, просто обычный пенсионер, подумал Андрей. – Не рассчитал и перебрал маленько.

– Вы тут, наверное, кино снимаете? – спросил человек.

– Пока только пробы! – ответил Дмитрий.

– Заносите его в квартиру, нечего ему на лестнице лежать – соседей пугать, – добавил он, обращаясь к бойцам. –

И посадите его под вешалку.

– Развязать?

– Не надо пока. Не хочу, чтобы он нам праздник испортил.

– Может, я домой пойду? – спросил человек.

– Рано ещё. Посиди в тепле, отдохни. На улице холодно, можешь не дойти. А развязать тебя не могу, тебе необходимо прийти в себя. – Не забыл, наверное, как у столба пируэты выписывал и бутылками кидался. Я чуть позже вернусь и гонорар за съёмки заплачу.

Человек ничего не сказал, но в его взгляде появилась надежда. Он снова улыбнулся в густую бороду и кивнул головой.

– Вот и молодец – добавил Дмитрий, отвернулся от него и прошёл в комнату.

Андрей уже сидел за столом и о чём-то шептался с Машей. Два бойца стояли, переминаясь с ноги на ногу у стола, и выслушивали нравоучения Николая Кузьмича.

– Так вот молодые люди, – говорил он. – Прислушайтесь к старому солдату и мотайте на ус. Я не одну горячую точку прошёл, много видел, много знаю, а вы перед первой же закрытой дверью обоссались. Будет вам наука на будущее, а дырка в руке не позволит забыть.

– Да мы не в обиде..., – начал, было, раненый боец.

– Не перебивать старших по званию! – крикнул Кузьмич. – Лучше слушайте – такого вам больше никто не скажет! И вот вам мой совет! – Если подошли к квартире, в ко-

торуую вам надо войти, но видите, что дверь в неё закрыта – сразу ломайте дверь. – Не надо этих вопросов – ответов. – Вошли, положили всех мордой в пол – проверили документы и сами определили, кто свой, кто чужой. – Меньше пострадавших будет. – Не придётся ни в кого стрелять и в вас выстрелить никто не успеет.

– Ладно, отец, – вмешался Дмитрий. – Ребята уже поняли свою ошибку и даже немного пострадали за неё. А накладки бывают у всех. Давайте лучше выпьем за то, что всё хорошо закончилось.

– Давай сын рассаживай гостей, распоряжайся. И налей всем водки в фужеры. Серьёзный тост хочу сказать.

Дмитрий сел за стол, как и раньше, по правую руку от отца. Бойцы сели рядом с ним, повесив свои автоматы на спинки стульев. Маша по-прежнему сидела слева от Николая Кузьмича, а рядом с ней всё также располагался Андрей.

– Два места ещё за столом осталось, – сказал он Дмитрию. – Как думаешь, кто придёт?

– Даже предполагать не хочу, – ответил он.

– А мне стало интересно, кто займёт место напротив Кузьмича?

– Старайся лучше не думать об этом! – чуть возбуждённо и, как показалось Андрею, испуганно ответил Дмитрий. – Когда он наливал гостям водку в фужеры, как просил его отец, его рука немного тряслась.

– Так вот друзья, в этот знаменательный день..., – начал

свой тост Николай Кузьмич, вызвав невольную улыбку у Маши и Андрея, которая в свою очередь вызвала недоумение у бойцов. – Я хочу поднять свой бокал за человека, который несётся вперёд на острие пики судьбы, который, следуя древнему пророчеству, сможет изменить всё и вся. Выполнит своё предназначение и повергнет в прах всех наших врагов и не забудет друзей и вернёт из бездны забвения наш городок!

– Круто сказал.... – отозвался Дмитрий.

– Дядя Коля рулит..., но я пью за тебя Андрей! – сказала Маша.

– За наш город! – поддержали бойцы.

– Давай Андрюша на брудершафт! – сказал Кузьмич.

Андрей встал, подошёл к Николаю Кузьмичу, они скрепили руки, выпили и расцеловались.

– Вот теперь точно началось и началось оно, как надо! – сказал Николай Кузьмич. – Теперь Андрей мы окончательно скрепили наш союз.

– И что это значит?

– Только то, что мы теперь союзники. Можешь рассчитывать на любую мою поддержку при условии, что будешь менять всё и вся в нужную сторону.

– Тогда и у меня есть тост!

– В фужеры или стопки налить? – спросил Дима.

– И туда и туда – тост с прицепом – первое ноу-хау.

– Оригинальное начало, – сказал Кузьмич.

– Так вот, я ничего не собираюсь менять! – неожиданно выдал Андрей. – Но что это значит? – А только то, что я, как верно выразился господин комендант, несусь подгоняемый пикой судьбы на гребне странных перемен. Мне даже подумать некогда куда несёт. Чуть приторможу, чтобы спокойно обдумать, сразу пикой в задницу. А это болезненно и надоело. Но и впереди паровоза бежать надоело. И вот мой первый тост для фужера:

– Пора оседлать паровоз!

– За это нужно выпить стоя! – поддержал Николай Кузьмич.

Все нехотя поднялись, но тост им понравился, и они с удовольствием выпили.

– И второе – для стопки. – Выпьем за то, чтобы паровоз стал самолётом! – добавил Андрей, думая, что было бы неплохо на этом самолёте отсюда свалить.

Мыслей Андрея никто не слышал и все выпили ещё.

– И мы на этом самолёте полетим на Канарские острова – мечтательно сказала Маша.

– Вот дело сделаем и полетим, – сурово сказал Кузьмич.

– Нет здесь ни одного самолёта с тех пор, как расформировали часть, – немного невпопад сказал боец с простреленной рукой.

– Ошибаешься! – ответил Кузьмич. – Один есть – Миг 31 – списанный самолёт «полковника». До сих пор на аэродроме в ангаре под охраной стоит. Я из него хотел памятник

Петровичу сделать, но всё руки не доходят и с Харитоновым пока никак не договориться.

– Этот не считается – он же списанный.

– По бумагам да. А фактически, полностью боееспособный. Его Анатолий Петрович пока жив был, по крупцам восстановил, а я слежу, чтобы так и оставалось. Летать на нём он, конечно, не летал – запретили ему летать, но на рулѐжную дорожку выкатывал иногда. Садился в кабину и заводил двигатель. По небу скучал сильно, а в этом самолёте ему становилось легче.

– Давайте выпьем ещё, за друга моего Анатолия Петровича – добавил Кузьмич.

Выпитая водка нормально прижилась, очередная порция закусок оказалась съедена и боец с простреленной рукой, снова дал о себе знать:

– Извините, Дмитрий Николаевич, – сказал он. – Разрешите задать вопрос?

– Задавай!

– Вот мы недавно выпивали, но я так толком и не понял за кого – это какой-то мифический персонаж или конкретный человек на пике судьбы следует древнему пророчеству?

– Насчёт пики судьбы...! Андрей Михайлович уже доходчиво объяснил, как судьба толкает человека пикой в жопу – лучше слушать надо! А насчёт мифического персонажа.... Так это тоже он – мой друг Андрей – напротив нас сидит с Марией Анатольевной в обнимку. – Он и есть вестник судь-

бы.

– Да..., можно только позавидовать, – сказал боец.

– Ты о чём?

– О Марии Анатольевне. – Шикарная женщина!

– На неё лучше не смотри – она несвободна – она любовница Андрея Михайловича!

– Димка, не будь таким суровым, – сказала Маша, услышав, что говорят о ней. – Пусть на меня смотрят все, кому я понравилась. Андрюша у меня не ревнивый – она с нежностью посмотрела на Андрея, прижавшись к нему плотней. И кстати, молодой человек, как ваша рука?

– Нормально! Немного побаливает, но это пустяки.

– Это могут быть и не пустяки! Рану обработать надо! Правда, у меня перекиси водорода и бинтов нет, но всё равно раздевайтесь!

– Прямо здесь что ли?

– Здесь до пояса. Мы сначала вашу рану водкой обработаем, а потом пойдём в квартиру №3. Там у меня склад. Бинтов там тоже нет, но есть простыни – их-то мы на бинты и порвём.

– Согласен.

– Не стоит беспокоиться Мария Анатольевна, – сказал второй боец, показывая мимикой первому, чтобы тот заткнулся. – В джипе аптечка есть, чуть позже сбегаю.

– Мне кажется водкой эффективнее! – сказали одновременно Маша и первый боец и улыбнулись.

– А мне кажется, что с таким ранением не стоит идти в третью квартиру, – сказал Дмитрий. – Вот если бы я тебе яйца отстрелил, тогда другое дело. Но если ты настаиваешь – всё можно исправить.

– А давайте лучше выпьем? – предложил первый боец.

– За что?

– За любовь и верность.

– Хороший тост – согласился Дмитрий и снова наполнил фужеры.

Андрей выпил вместе со всеми за любовь и верность, но понял, что больше не понимает, что означают эти слова.

«Любовь», мысленно произнёс он и ничего не почувствовал.

Он помнил, что совсем недавно он думал, что любит Машу, но видя, как она пытается затащить каждого понравившегося человека в постель, его любовь стала похожа на ненависть.

«Верность», попробовал произнести он и понял, что ему не нравится и это слово. – То, что этим словом называл Кузьмич – больше походило на безумие. То, что этим словом называл Дмитрий – было взаимным интересом. То, что этим словом называла Маша – было просто блядской игрой.

Андрей понял, что не может найти ни одного человека, включая себя, к кому могло бы быть применимо это слово.

И не только оно, видел он. – Многие понятия в этом месте изменили свой смысл и значение... или были жёстко заме-

нены на что-то ещё. Но кто я такой? – спрашивал он себя. – В конечном счёте, я не могу требовать ни от Маши, ни от кого-то ещё быть такими, как хочется мне. Но остальное? – думал он. – Я сам? – Как так вышло, что изменился я? – Я легко поддерживаю Диму в его тёмных делах – пока, правда, только на словах, но это не меняет смысл. – Я спокойно готов принять помощь от людей, которые мне не могут нравиться, но нравятся – себя не обманешь – с Димой мы почти стали друзьями, а Николай Кузьмич вызывает у меня уважение – правда, не всегда и не всё так просто, но я пью и ем за их счёт. Забыл, зачем вообще сюда приехал. – Вокруг меня всё стало, словно ненастоящее, но изменения, произошедшие со мной реальны вполне и они просто катастрофические! И объяснять это каким-то пророчеством глупо. Должны быть другие причины, понял он. – И их нужно срочно найти.

Но вот как?

Ведь вроде бы ничего не происходило скачком или происходило? – Если говорить о Маше, то да.... Милая удивительная женщина в один прекрасный момент превратилась в жуткую стерву и даже не хочется вспоминать, что говорила она.... Но может быть в случае с ней виноват алкоголь? – Тогда выходит, что она не причём – я сам её спровоцировал. А Дмитрий...? – Тоже какие-то непонятные колебания в отношениях с ним. То он нормальный искренний друг, то ведёт себя, как жлоб, то прикидывается гангстером. Но и тут не всё так просто. Может быть, он всегда был та-

ким — имел несколько граней своей личности, которые открывались по мере необходимости.

Не там ищу, понял он. — В новых знакомых, причин подтолкнувших к собственным изменениям не найти. Должно быть что-то ещё. Что-то отстранённое и внешнее, неуловимое на первый взгляд, прячущееся за наслоением различных событий, но обязательно, как рассчитывал он, оставившее свои следы. — Ничто не способно исчезнуть просто так. Ко всему ведут явные и тайные тропы, расставлены вешки — необычные нестандартные ситуации, которых в нормальной жизни вполне могло бы и не быть. — Как человек у фонарного столба, подумал он — пенсионер, которого взяли в заложники. — Зачем-то я стал невольным свидетелем этого происшествия? Зачем-то он потом оказался здесь — в этой квартире? Видимо, какой-то в этом есть смысл? И пусть в первом приближении, кажется, что никакого особого смысла в этом нет, но следствий без причин не бывает! И если детально разобраться в этой ситуации и найти то, что её спровоцировало — быть может, и удастся найти одну из необходимых мне причин, думал Андрей.

— Парни! — обратился он к бойцам, сидящим напротив него за столом. — А какого хрена вы притащили к нам под двери пьяного пенсионера? И, кстати говоря, зачем вы вообще сюда пришли? Мы вас не звали и я не уверен, что проверка квартиры входила в ваши функции!

— А ведь точно! — поддержал его Дмитрий, достал из ко-

буры пистолет и воткнул его в бок бойцу с простреленной рукой. – И не дёргайтесь! Даже не пытайтесь автоматы брать! Выстрелю не задумываясь! – Сейчас вы чётко и со всеми подробностями расскажете нам – как, зачем и почему вы оказались у двери нашей квартиры!

– Не надо нервничать, – сказал второй боец. – В наших действиях нет, и не было никакого скрытого смысла! Сейчас всё объясню.

– И поторопись. А то мне просто не терпится пристрелить кого-то из вас!

– Всё просто. Сначала появился человек у фонарного столба. – Он допил своё вино, отбросил бутылку, попал в мою машину, сделал вмятину на капоте и поцарапал бампер на ней. Что-то предпринять сразу было нельзя. – Сами знаете, мы были на боевом дежурстве – круглосуточная охрана Андрея Михайловича – и покинуть место дежурства было нельзя. Вот мы и связали этого человека, бросили в багажник, с тем расчётом, что когда дежурство закончится, отвезти его к людям Харитонову – они иногда помогают в таких вопросах. – Компенсируют затраты на ремонт машины, а свои затраты вытряхивают с виновников уже потом.

– Они из них всю душу вытряхивают! А потом раздевают догола и выбрасывают на улицу! – немного эмоционально ответил Дмитрий.

– Ничего не хочу об этом знать! – Человек ошибку совершил, пусть сам за неё и отвечает. Я предлагал ему сразу де-

сятку заплатить, но он послал меня в грубой форме и оказался в багажнике.

В какой-то степени боец был прав, возразить ему Дмитрий не смог. Молча махнул рукой, предлагая рассказывать дальше.

– Так вот, до окончания дежурства было далеко. Человек сначала притих, вроде как пригрелся и уснул, но очень скоро стал буянить – какого-то адвоката требовал, угрожал, грозился обоссать автомобиль. Ну, нам ничего не оставалось, как выпустить его на улицу. Пока он справлял свои естественные потребности, всё кивал на ваше окно и недвусмысленно давал понять, что за этим окном живут его друзья, что они видели, как мы грузили его в багажник и что они этого так не оставят. Конечно, мы ему не очень-то и поверили, но мы видели из машины, как вы перекинулись с ним парой фраз и потом, чем чёрт не шутит, вдруг он чей-то бедный родственник. И мы решили это проверить, тем более вспомнили, что по нашему внутреннему регламенту необходимо проверять выходы на чердак и кровлю, если они есть. Мы взяли этого человека с собой. Проверили двери чердака – они оказались закрыты, выхода на кровлю с лестницы парадной не оказалось. Потом мы спустились к квартире 53. – Дальше вы знаете.

– Ты хочешь их ещё о чём-то спросить? – сказал Дмитрий, обращаясь к Андрею.

– Пока нет. То, что они рассказали похоже на правду.

Жаль, что легче от этого не стало.

– А с ними-то что делать? – спросил Дмитрий, плотнее вдавливая ствол пистолета в живот раненого бойца.

– Ничего не делать! Отпускай! И давайте выпьем.

– Как скажешь друг! – ответил Дмитрий, убрал ствол и налил всем присутствующим водки в фужеры. – С вас тост, – сказал он, обращаясь к бойцам.

– Будем живы – не помрём! – непонятно к чему ответил один из них.

Тем не менее, выпили все.

– А где ваш заложник? – спросила Маша у бойца с простреленной рукой.

– Под вешалкой сидит, – хмуро ответил тот.

– Вот оно как..., а я думала его нужно пойти поискать..., хотела помочь.

– Нет, Мария Анатольевна с ним всё в порядке! И вообще..., я женат, у меня двое детей и ваше внимание ко мне меня немного смущает!

– Насчёт пенсионера не волнуйся! – сказал Маше Андрей. – С ним я сейчас разберусь.

– Пошли, посмотрим, как он там, – добавил он, обращаясь к Дмитрию.

– Пошли, по-моему, его тоже пора отпускать.

Они встали из-за стола, и вышли в прихожую.

Человек под вешалкой спал.

– Пока не будем его будить, – сказал Дмитрий. – Давай

ему еды с собой соберём.

– Хорошая мысль, – поддержал Андрей, – тем более что еды привезли на тридцать человек и всю её не съесть.

Они прошли на кухню и открыли холодильник.

То, что они увидели, выглядело не очень хорошо. Оказывается, пули от автомата во время перестрелки прошли стенки холодильника насквозь и всё, что стояло на верхней полке, было уничтожено. Оно превратилось в кашу и частично стекло на нижние полки.

– Выглядит паршиво! – сказал Дмитрий.

– Ему на это смотреть не обязательно, а на нижних полках хватает целых и сравнительно чистых контейнеров.

– Тогда выбирай сам, что считаешь нужным!

Андрей сходил в коридор и из коробки, что он принёс из квартиры №3, взял полотенце. – Человек под вешалкой по-прежнему спал. – Андрей вернулся обратно на кухню и открыл холодильник. С нижних полок он стал брать целые контейнеры, протирать их полотенцем и ставить на кухонный стол. Когда контейнеров скопилось достаточно, а полотенце перестало справляться с грязью, он решил посмотреть, что за контейнеры попались ему. Оказалось, что получился неплохой набор: Три контейнера с бужениной, два с палтусом, четыре с нарезкой из колбасы, два с чёрной икрой, один с красной и три контейнера с маринованными грибами. Пойдёт, подумал Андрей, вот только грибы опять затесались не в тему.

Он взял с холодильника пакет с недоеденным нарезным батоном и сложил туда все контейнеры, кроме тех, где были грибы.

– Алкоголь у нас весь в комнате? – спросил Андрей.

– Вроде да!

– Хочу положить ему в пакет бутылку водки. И опохмелиться сможет нормально и не замёрзнет если что...

– Сейчас принесу.

Дмитрий прошёл в комнату и взял со стола бутылку водки.

– Решили с Андрюшей на кухне выпить? – спросила Маша.

– Нет. Это заложнику с собой.

– Он вино любит.

– А что у нас тут есть?

– Возьми «San Vicente» – не бог весть что, но нормальное винишко – ему понравится.

– Давай!

Маша передала ему бутылку.

– Вы скоро, а то я заскучала уже? Николай Кузьмич спит опять, а ребята напротив хоть и симпатичные, но неразговорчивые оказались.

– Можешь пока бойцу рану обработать.

– Отказывается. – Говорит, что женат и примерный семьянин.

– Правильно говорит!

И Дмитрий вернулся в прихожую.

Они вместе с Андреем доукомплектовали пакет, и Дмитрий тихонько толкнул человека под вешалкой. Тот сразу проснулся. В первый момент в его глазах мелькнул страх, но уже во второй его взгляд сделался осмысленным.

– Требую адвоката, – сказал человек.

– Зачем он тебе? – спросил Дмитрий.

– А затем, что положено! Совсем оборзели! Сначала в багажник бросили, как чемодан, а потом здесь в предбаннике держат, решают участь без моего участия.

– Всё уже закончено отец! Оправдали тебя! Можешь идти куда хочешь.

– А вот за это спасибо! Мир не без добрых людей! Только всё равно опасаясь немного. – Пойду, а эти на джипе опять набросятся и в багажник запихнут.

– Совсем запугали человека сволочи! – не выдержал Андрей.

– Сейчас все исправим! – жёстко ответил Дмитрий. Выглянул в комнату и вполголоса, чтобы не разбудить Николая Кузьмича сказал:

– Эй вы, служивые! Что-то засиделись уже. – Быстро сюда!

Бойцы поднялись из-за стола, взяли с собой автоматы и вышли в прихожую.

– Вы его били? – спросил Андрей, указывая на человека под вешалкой.

– Практически нет, – ответил один из бойцов. – Пару раз стукнули у столба, но больше для вида.

– А попали по печени! – сказал человек. – А она у меня, между прочим, и так чуть живая. Завтра проснусь и не смогу не то что вина – воды не смогу выпить, а может, уже и не проснусь.

– Развяжите его и извинитесь! – твёрдо сказал Дмитрий.

– Дмитрий Николаевич, он сам виноват – машину поцарапал.... Я уже не говорю про моральный ущерб. Кому понравится, когда в него пустые бутылки кидают?

– Сколько стоит царапина на твоей машине?

– Десятку, как я ему и говорил.

– А теперь послушай мразь, что я скажу! – злобно ответил Дима. – Я могу сделать так, что твоей машины у тебя прямо сейчас не будет и прав на вождение не будет и тебя с твоим долбанутым приятелем не будет. – Дырки, что вы сделали в моей двери, в моём холодильнике и в кухонном окне могут оказаться очень дорогими – каждая, как твой джип. – Делай, что я сказал! Или есть желание проверить реальность угрозы?

Бойцы, не сговариваясь, метнулись к вешалке. Развязали человека. Поставили на ноги. Попытались даже немного отряхнуть его пальто, но Дима повелительным жестом их остановил.

– Слышь мужик..., ты это..., не держи зла.... Бес попутал.... Погорячились немного. Извини..., – сказал один из бойцов, посылая человеку ненавидящий взгляд.

– А теперь пошли на хер! – сказа Дима бойцам.

Чувствовалось, что они не хотят просто так уходить и мечтают получить компенсацию за свой автомобиль. Они переминались с ноги на ногу и как-то бочком и очень неуверенно продвигались в сторону выхода. Открыв входную дверь один из них оглянулся.

– Да, – сказал Дмитрий. – Ещё одно! Если с этим человеком – он указал на пенсионера – хоть что-то случится, раздавлю, как клопов. Забудьте о нём и считайте, что теперь он мой бедный родственник! И обо мне забудьте! Если не станете делать глупостей, больше ничего плохого с вами не случится! Всё поняли?

Бойцы молча кивнули головой, вышли из квартиры и прикрыли за собой дверь.

– Строго вы с ними, – сказал человек.

– А с ними по-другому нельзя, чуть дашь слабину, сразу в глотку вцепятся.

– Ну, я, наверное, пойду?

– А гонорар за съёмки? Забыл уже?

– Да какие съёмки...? Я же не идиот.... Понимаю.

– Тогда за понимание! – сказал Дмитрий, достал свою пачку денег, выдернул банкноту в пять тысяч рублей и сунул человеку в карман пальто.

– Спасибо вам, очень кстати, а то пенсию задержали, а зарплата через три дня. Вам помочь не надо? Дверь починить или ещё что...

– Нет, отец, спасибо! Сами справимся!

– Ну, смотрите. Но если передумаете, меня найти просто. – Я в котельной этого городка сторожем-оператором работаю два через два. Прохор меня зовут. Меня тут все знают, любого спросите, каждый подскажет, где меня найти.

– Так ты на Николая Кузьмича работаешь?

– Ну, да. Николай Кузьмич мой самый главный начальник!

– Чего ты раньше не сказал? Я бы заставил этих псов – охранников твои башмаки лизать.

– Это лишнее. Ни к чему мне чужие унижения. Пойду я, пожалуй.

– Погодите, есть ещё одно, – сказал Андрей. – Я тут вам пакет собрал. Немного закуски, бутылка водки и бутылка вина. Но лучше водкой опохмеляйтесь, а закусывать лучше икрой – она калорийная, сразу энергии добавит – не замёрзните на улице.

– А вот за это спасибо! Выпью обязательно за ваше здоровье! И икру не пробовал давно.

Он взял пакет, в который, пока говорил Андрей, Дмитрий незаметно сунул ещё десять тысяч рублей. Попрощался и тоже вышел за дверь.

Глава 8. Пророчество

Дмитрий и Андрей собрались вернуться в комнату и сесть за стол, но им помешал звонок в дверь.

– Забыл что-то, наверное, – сказал Андрей, думая о пенсионере.

– Если будет деньги обратно отдавать – не бери. Скажи, что не знаешь, как они в пакете оказались.

Они открыли дверь и увидели за порогом виртуоза из «Фортуны» в своём неизменном розовом переднике.

– Время ровно 19—00, – сказал он. – Разрешите горячее подавать?

– Подавай, но на стол только четыре порции, остальное оставляй в контейнерах и неси на кухню, – распорядился Дмитрий, посмотрел на Андрея и добавил:

– Пойду отца будить.

– Давай. Я пока на кухню. Посмотрю куда можно контейнеры расставить. Не хочу, чтобы завалили весь проход, как в прошлый раз.

– Ладно, договорились. А потом возвращайся, под горячее по рюмашке хлопнем – срочно выпить захотелось – расшевелил заложник что-то внутри.

Андрей прошёл на кухню и встал у окна. Две дырки в стеклопакете напомнили о недавних событиях. Трещины вокруг них немного закрывали обзор, и он открыл окно. Посмот-

рел на парковку – джипа охранников не было. Хорошо, что они уехали, подумал он. – Неприятные люди. Главное, чтобы они от пенсионера отстали. Нужно было проследить, что они уехали без него.

– Куда ставить хозяин? – услышал он за спиной.

Андрей оглянулся. Люди виртуоза толпились в дверях нагруженные пакетами с контейнерами.

– На кухонный стол поместятся?

– Сто двадцать контейнеров размером двести на сто пятьдесят на семьдесят – считал один из них. – Пять штук в ряду. Если четыре ряда – двадцать на первый слой – шесть слоёв – полметра высотой – спокойно поместятся и ещё край стола свободным будет.

– Ставьте! – скомандовал Андрей и снова повернулся к окну.

Из-под козырька появился Пахом – пенсионер, который минут 10—15 назад вышел от них.

Долго он выходил, наверняка уже опохмелился зараза, беззлобно подумал Андрей.

– Пахом! – окликнул он.

Пенсионер оглянулся, увидел в окне Андрея и помахал рукой.

– Погоди пару минут, я тебе ещё один пакетик отправлю.

Он развернулся к людям из «Фортуны», которые почти закончили.

– Притормозите немного, – сказал Андрей. – Что там

в контейнерах?

– Два типа мяса – говядина и свинина; два типа гарниров; соусы.

– Соберите в пакет пять комплектов, и отнесите вон тому человеку – Андрей указал им на Пахома, всё ещё стоящего под окном.

– В последнем пакете пять комплектов и оставалось. Тогда у нас всё! С вашего позволения разрешите откланяться! Приятного вам вечера!

– Спасибо! – ответил Андрей, выглянул в окно и помахал рукой Пахому.

Тот махнул в ответ.

– Уже несут! – крикнул он ему.

Из подъезда вышли люди из «Фортуны» в руках у одного был пакет, их сопровождал бригадир в розовом переднике. Он посмотрел вверх, молча указал на пенсионера и, увидев утвердительный кивок Андрея, распорядился, чтобы отдали пакет. Всё это происходило на одном дыхании, без малейшей задержки и уже через мгновение эти люди погрузились в фургон и укатили в неизвестном направлении.

– Спасибо! – крикнул Пахом.

– Удачи тебе! – ответил Андрей.

– И вам удачи Андрей Михайлович!

Пахом отвернулся, вышел на тротуар, идущий вдоль дома, повернул направо и через несколько секунд скрылся в снежной пурге.

А Андрей по-прежнему стоял у окна. Ветер обдувал его морозным воздухом, швырял в лицо снежное крошево, но он этого не замечал. С ним опять творилось что-то странное – ему казалось, что он, какой-то частью себя, опять вышел из реальности и глядел на всё происходящее со стороны. – Он видел себя, стоящим у окна, вглядывающимся сквозь пургу в опустевший тротуар. Слышал, словно из зрительного зала, как сам же и шептал непонятно кому: «Откуда..., откуда ты знаешь моё имя?».

А потом наваждение прошло.

Он вспомнил, что Дмитрий называл его имя охранникам, когда после перестрелки они открыли дверь. Там был и Пахом – он лежал на кафельном полу лестничной площадки и улыбался – лежал связанный и пьяный, но вполне мог услышать и запомнить, как меня зовут, заключил Андрей.

Последнее время вечно что-то мерещится, подумал он. – Ищу какие-то несуществующие причины. Обычные проявления действительности воспринимаю, как следствия воздействий неведомых сил. Переменчивый характер своих новых знакомых пытаюсь объяснить противоборством добра и зла. Почему-то решил, что нахожусь на границе этой невидимой битвы. Себя, с лёгкой руки Николая Кузьмича, начинаю считать исключительным – способным не просто бездумно бежать впереди паровоза, туда – не зная, куда на том отрезке пути, куда грубо поставили, подгоняемый судьбой, чувствуя от её копья болезненные уколы, но и готовым осед-

лать сам паровоз.

Иллюзии и обман, подумал он. — Я сам себя и обманываю.

Он снова посмотрел в окно, и ему показалось, что сквозь метель он увидел расплывчатый серый образ — мужчину в шинели, согнувшегося от ветра, придерживающего фуражку на голове, идущего к нему по тротуару со стороны, куда только что отправился Пахом.

Опять что-то мерещится, решил он, прикрыв на мгновение глаза, спасая их от колючего ветра, но собираясь рассмотреть внимательно, что ему привиделось, как только ветер снизит свой напор. Но ничего у него не вышло — как только он снова чуть приоткрыл глаза, порыв ветра швырнул в лицо очередную порцию снега, заставив снова зажмуриться и Андрей, не поднимая век, попытался закрыть окно. Ветер завыл, сопротивляясь ему, но в последний момент отступил. Окно с грохотом захлопнулось, и Андрей смог снова смотреть на мир. Выглянув на улицу сквозь стекло окна, он не увидел ничего интересного — просто пустынная улица, несколько фонарей на осветительных столбах, заснеженный тротуар и никого из людей.

— Андрюша! — услышал он зовущую его из комнаты Машу.

— Андрей, налито, только тебя ждём! — звал Дмитрий.

Ждать, когда позовёт Николай Кузьмич, не стоит, подумал Андрей, и скорым шагом вернулся в комнату. Подошёл к столу, приобнял Машу, поцеловал её в щёку. Взял в руку стопку водки и произнёс:

– Я хочу поднять бокал за Анатолия Петровича, героя и ветерана нескольких войн! Ведь если бы не он, я никогда бы не встретился с его замечательной дочерью. Я бы и здесь не оказался, если бы не он. Если бы не он мы никогда не узнали бы о пророчестве, которое он сообщил нам, через глубокоуважаемого Николая Кузьмича. Так давайте выпьем за то, чтобы никакие пророчества не нарушили наших планов! – Ваших планов Николай Кузьмич! А я со своей стороны постараюсь сделать всё, чтобы это было именно так!

За вас Николай Кузьмич! За тебя Дима! За тебя моя любимая Маша! И за Анатолия Петровича!

– Давайте не чокаясь – добавил он и опорожнил свою стопку.

Все последовали за ним.

– Ну, Андрюша, не ожидал, уважил! Хорошо сказал! Не зря мы побратались с тобой! – сказал Николай Кузьмич. – Хорошего друга ты себе Димка выбрал! Давай-ка налей отцу и всем присутствующим водочки ещё и не стесняйся – в фужеры наливай – не допили за такой тост замечательный, что Андрей Михайлович нам преподнёс.

Николай Кузьмич взял в руку фужер, поднялся из-за стола и сказал:

– После Андрея Михайловича и добавить почти нечего. За самое главное мы уже выпили. Но я всё-таки скажу! И скажу я вот что: Живём мы тут в нашем маленьком городке, как затворники, варимся в своём маленьком котле и ни-

кого близко не подпускаем. Следуем своей дремучей логике – это нам не достать – значит, не наше, а это моё – значит, не лезь. Платим, кому положено, но и получаем сполна. И менять ничего не хотим, хотя и знаем – надо! Надо менять, но как? – К чему приведут изменения? Не сделаем ли хуже себе? – Трудные решения нелегко даются. Так и с проществом этим. – Беспокоило оно нас с Димкой в последнее время. – Не знали мы к добру ли оно.... Но теперь сомнения прочь! Теперь я вижу – правильно всё! С твоей помощью Андрей это понял! Как к сыну к тебе отношусь Андрей Михайлович! Добро тебе пожаловать в нашу маленькую семью! За тебя Андрюша!

– Спасибо Николай Кузьмич за тёплые слова! – ответил Андрей, тоже поднявшись со стула. – За вас!

И все выпили снова.

– А ты крутой, оказывается, – шепнула Маша, когда Андрей снова сел за стол – Люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

– Нет желания до первой парадной прогуляться?

Это было очень заманчивое предложение, но Андрей собрал всю свою волю в кулак и сказал Маше вполголоса:

– Желание есть, но не стоит сейчас уходить. Сама видишь только-только отношения завязываться стали. А если уйдём, можно испортить всё. Может быть позже.

– Конечно, вижу и думаю то же самое, – ответила она ему на ушко, – я хотела на твою реакцию посмотреть – понять,

не разлюбил ли ты меня?

– И как результаты тестирования?

– Пока не поняла, проверять надо. – Как насчёт минета на кухне? – Андрей мечтательно закатил глаза – А прямо здесь – под столом?

– А вот это можно попробовать, – ответил он, улыбаясь.

– Дурачок..., это же тест – прошептала она возбуждённо ему на ушко, поглаживая уплотнение на его брюках в паху. – Но... может быть позже...

– Маша прекращай, могу не выдержать – сейчас схвачу тебя в охапку и утащу на кухню на глазах у всех – неудобно получится, – ответил он, пытаясь убрать её руку, чувствуя, что ещё немного и это действительно может произойти.

Но Маша не сдавалась. Рукой, которую он пытался убрать, она вцепилась в его хозяйство, а второй начала расстёгивать молнию на его ширинке.

– Как же я могу прекратить? – сказала она, изображая обиду. – Ты уже прошёл своё тестирование. Сам хотел, чтобы я спустилась под стол. Убери руку Андрюша не мешай...

Андрей в панике, ища поддержки, поднял глаза и наткнулся на суровый взгляд Николая Кузьмича, перевёл глаза влево и столкнулся с насмешливым взглядом Дмитрия. Пытаясь остановить Машу, тихонько толкнул её локтем. Но она, похоже, уже и сама поняла, что они привлекли слишком много внимания. Плавнo отстранилась от Андрея, немного поправила причёску и повернулась к Николаю Кузьмичу.

– Да, дядя Коля, – обратилась она – Вы о чём-то спрашивали? Извините, отвлеклась немного и всё прослушала.

– Вот именно что «Да...»! – ответил он.

– Отец не стоит заострять внимание, – пришёл на помощь Дима. У каждого человека есть маленькие слабости.

– Не очень-то они и маленькие, судя по всему..., – проворчал тот.

– Полностью согласна дядя Коля! – отозвалась Маша. – У Андрюши с размером всё нормально.

Дмитрий захохотал. Николай Кузьмич повернулся к нему. Он был полностью серьёзен.

– Ну что с ней будешь делать? – сказал он, обращаясь к сыну. – Никогда не понять шутит она или говорит серьёзно.

– Шутит, конечно, – сказал он. – Всё нормально сестрёнка, никто и никого здесь не осуждает. Что мы, не люди что ли. Лучше скажи тост, а то весь вечер пьём, а от тебя ещё ничего не слышали.

– Правильно, – поддержал Кузьмич, – выдай нам племянница что-нибудь этакое позаковыристей! Поработай немного своим острым язычком в мирных целях.

Дмитрий снова засмеялся, но стопки налил.

– Выпьем за любовь! – просто сказала Маша и выпила.

– За тебя Маша! – сказал Дима и последовал за ней.

– Только одно на уме.... – проворчал Кузьмич, но выпил тоже.

Андрей ничего не сказал. Он выпил свою водку и почув-

ствовал, что снова поплыл. Это ненормально, думал он. – Не могут так говорить родственники друг с другом при постороннем человеке за праздничным столом.... Или могут...? А не всё ли мне равно...?! – заключил он и понял, что совершенно не хочет думать об этом.

Нужно начинать пропускать, решил Андрей, думая, что алкоголь основная причина его противоречивых мыслей и расфокусировки зрения.

Он ласково взглянул на Машу, поймал улыбку, что она адресовала ему, и улыбнулся в ответ.

Понял, что очень проголодался и, обратившись к столу, набросился на горячее, которое, как оказалось, уже почти остыло.

– Андрей! – обратился к нему Кузьмич. – Ты нам теперь человек не посторонний, а Маша мне вообще, как дочь. И потому ты должен знать! Она женщина импульсивная, бывает даже и невожатанная иногда. Но запомни! – Мы Машку любим и в обиду не дадим никому! Будь ты хоть трижды пророк или носитель пророчества или хрен там тебя знает кто ты ещё, но я тебе лично башку за неё оторву, если что.... Понял меня?

– Понял...

– А раз понял, не обижайся и давай выпьем! Налей нам Дима по фужеру беленькой..., мне с Андреем Михайловичем повторно побрататься надо.

– Не бери в голову – совсем расклеился Кузьмич, – шеп-

нул Дима, Андрею, перегнувшись через стол, когда поднялся наполнять бокалы. – Но выпить надо всё равно и лучше по фужеру, как он и просил, заметит, что что-то не так – никогда не простит.

– И мне налей! – сказала Маша, протягивая фужер.

– А вот Машка молодец! – добавил Дима, наливая ей в фужер, а себе в стопку. – Пьёт, как лошадь и хоть бы хны.

Комендант с трудом поднялся из-за стола и долго о чём-то говорил. Андрей не очень-то прислушивался к его словам, он пытался контролировать своё состояние. Ему было трудно стоять неподвижно рядом с Кузьмичом, скрестив с ним руки, удерживать свой фужер и не расплескать. Ещё один фужер это уже перебор, думал он. – Похоже, я тоже поплыл, не отключиться бы от этой дозы.

– Ну, будем...! – наконец сказал комендант и выпил свой фужер.

– Будем...! – как эхо повторил Андрей и выпил свой.

Они обнялись, троекратно расцеловались. Кузьмич грузно опустился на свой стул и прикрыл глаза. А Андрей, почувствовав, что ему нехорошо – метнулся в уборную.

Он еле успел туда добежать, но зато когда вышел, понял, что ему стало легче – лишняя муть из головы ушла, а желудок почти успокоился. Он прошёл в ванную комнату, умылся и прополоскал рот, стараясь убрать горечь изо рта.

Оценив своё состояние, он понял, что чувствует себя неплохо. Спокойно можно возвращаться за стол и добавить

ещё, мелькнула мысль.

Он заглянул в комнату и увидел, что там его пока никто не ждёт. – Маша о чём-то оживлённо разговаривала с Дмитрием. Николай Кузьмич спал, положив голову на скрещенные руки, лежащие на столе.

Вот и хорошо, передумал он. – Пусть Кузьмич отдыхает, пусть и остальные отдохнут немного от меня, а я подышу свежим воздухом.

Андрей свернул на кухню, прошёл в полной темноте к окну, открыл его створку и вдохнул полной грудью морозный воздух – раз, другой, третий. Он понял, что именно этого ему и не хватало. У него на мгновение опять закружилась голова. Но он знал, что это скорее не от выпитого алкоголя, а от избытка кислорода и догадывался, что это скоро пройдет.

И точно, довольно быстро головокружение прошло, а мозг значительно прояснился.

– Вот это другое дело – чуть слышно сказал он себе, улыбнулся и пару раз чихнул.

Он начал замерзать.

Этого ещё не хватало, подумал он, и скорее закрыл створку окна. Пора возвращаться в комнату, понял он. – Ещё не хватало заболеть в первый же день командировки. – Ни минуты не отработал, ни одного пророчества не исполнил и ни с одним призраком так и не познакомился, но уже занемог, мысленно пошутил он.

– Это ты случайно не обо мне шутил, упомянув призра-

ков? – услышал Андрей за своей спиной и обернулся, как ужаленный.

В первый момент он испугался. Эффект неожиданности сыграл свою роль, но спустя короткое время он смог взять себя в руки. Призрачная фигура устроившаяся на стуле между холодильником и кухонным столом, не вызвала особых опасений. Тем более что это без сомнения был тот самый «полковник», о котором он слышал много раз с тех пор, как приехал в это место. – Это подтверждала фуражка на голове и шинель, на погонах которой, выделялись по три средней крупности звезды. Остальное, как и его лицо, выглядело не очень чётким и не поддавалось определению.

Призрак молчал, позволяя Андрею спокойно разглядеть себя и осмыслить увиденное. Когда поток мыслей Андрея немного иссяк, призрак просто спросил:

– Поговорим?

– О чём?

– О чём угодно! Но лучше о тебе и твоём предназначении!

– Интересная тема, давно хотел понять, что мне уготовила судьба. А то все предыдущие рассказы об этом удавалось получить из вторых рук, и все они несколько противоречивы. Со всех сторон только и слышу – пророчество то, пророчество сё, а толком ничего непонятно. Хорошо, что появилась возможность получить информацию из первоисточника.

– Вот и славно! Но сначала я должен признаться – я не полковник!

– А что же тогда мне рассказывал Дима...? – Хотя он не в счёт – он с вами лично не встречался.... – Но Николай Кузьмич – он искренне верит, что вы его боевой товарищ, что помогаете ему.... И ваша шинель, погоны, фуражка....

– Внешность изменчива. Я могу выглядеть, как угодно, могу даже уплотниться на время, но это выматывает страшно. Быть туманной субстанцией неопределённой формы моё естественное состояние. А полковником я представился тебе Кузьмичу только для того чтобы было проще им манипулировать. Представь, пришёл бы к нему, например, твой новый друг Пахом – сторож из котельной – пусть даже и ставший призраком? Стал бы Николай Кузьмич делать то, что такой призрак сказал?

– Выходит всё ложь?

– Ты это о чём?

– Я это о своём будущем, о своих планах, которые считал реальными, о том, что приехал сюда немного подзаработать, а попал в очередную задницу. И вместо того, что бы решить часть своих проблем – заработал новые.

– Не спорю, сложности будут, и часть серьёзных проблем тебе предстоит решить! Но вот что касается твоих возможностей в этой реальности – ты ошибаешься! – Реши наши общие проблемы и здесь тебе станет доступно всё, что ты сможешь пожелать! – Оно уже тебе доступно, только пока неустойчиво.

– Ты хочешь сказать, что наши планы с Дмитрием могут

быть осуществимы?

– Это ты про ту жалкую неучтённую медь, закопанную в земле на аэродроме?

– Да.

– Естественно осуществимы! Берите, выкапывайте! Никто не помешает, я и схему помогу найти и подскажу где копать. Правда, мало её, гораздо меньше, чем вы рассчитываете. Процентов семьдесят от проектных величин. – Всё уже украдено до вас! – Ещё в процессе реконструкции базы. – Небезызвестный тебе Харитонов постарался, а Петрович этому хоть и противился, но если честно, и сам не без греха, просто рамки приличий у всех разные.... Но сейчас не об этом! – Короче..., о будущем не переживай! – До него ещё дожить надо! А если доживёшь – наковыряем мы тебе меди – хватит и долги закрыть, и Машку в ресторан сводить и просто деньгами пошвыряться, как Димка твой!

– Чуть успокоил, но в это ещё поверить надо!

– А чтобы нормально поверилось, нужно понять с чего всё началось. – Погрузиться в прошлое и узнать, кто есть ты! И понять, зачем ты здесь! – Садись на мой стул прямо сквозь меня – так быстрее будет – и погружайся! Не бойся – ничего плохого не случится!

Андрей чуть помялся – всё-таки это было немного необычно – не каждый день сливаешься с призраками. Но потом он решился, закрыл глаза и плюхнулся на стул, на котором уже сидел призрак.

Он долго прислушивался к себе, но так ничего и не почувствовал. Но когда он открыл глаза – увидел, что находится уже не на кухне. Он стоял на влажной траве на краю высокого оврага и всматривался вдаль. Дальше за оврагом простирались пустынные земли, за спиной был лес, который он только что пересёк, на дне оврага текла неторопливая неширокая река. Подходящее место для стоянки, подумал он. А потом он услышал голос и понял, что это не он сам там стоит и выбирает стоянку, а делает это его виртуальный образ, а он просто оказался в иной реальности очень похожей на трёхмерную компьютерную игру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.